

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт права, экономики и управления
Научно-исследовательская лаборатория
«Экономическая безопасность региона
в цифровой экономике»

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА — ИНСТРУМЕНТ И СРЕДА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(г. Псков, 18–19 мая 2021 г.)

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2021

УДК 33
ББК 65
Ц752

Редакционная коллегия:

Балог М. М., кандидат экономических наук, доцент,
Васильева М. В., кандидат экономических наук, доцент

Ответственные редакторы:

Николаев М. А., доктор экономических наук, профессор,
Стрикунов А. В., кандидат технических наук

Ц752

Цифровая экономика — инструмент и среда общественного развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Псков, 18–19 мая 2021 г.) / отв. ред. М. А. Николаев, А. В. Стрикунов. — Псков : Псковский государственный университет, 2021. — 188 с.

ISBN 978-5-91116-997-8

Сборник включает статьи участников Международной научно-практической конференции, организованной институтом права, экономики и управления и научно-исследовательской лабораторией «Экономическая безопасность региона в цифровой экономике» Псковского государственного университета. В публикациях российских и зарубежных ученых рассмотрены аспекты развития общества в формате активного внедрения цифровых технологий, как в экономике, так и правовом поле. Значительное внимание уделяется возможностям цифровых технологий в системе государственного управления, авторы анализируют влияние цифровизации на показатели развития рынков (эффективность, конкурентоспособность, экологичность), оценивают риски цифровизации, в том числе с позиции совершенствования нормативно-правовой базы, характеризуют платформенные решения для отдельных отраслей и структур.

Особое внимание уделяется вопросам «цифрового» образования, финансовой грамотности, формированию эколого-правовой культуры, информационной и кибербезопасности. Издание адресовано экспертам в области регионального развития, студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям учебных учреждений.

УДК 33
ББК 65

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-91116-997-8

© Коллектив авторов, 2021

© Псковский государственный университет, 2021

*Приветствие директора института права, экономики и управления
Псковского государственного университета
Стрикунова Александра Владимировича*

Цифровая экономика на современном этапе ее развития играет все более существенную роль в обеспечении экономических, социальных и политических приоритетов как государства, так и отдельных отраслей народного хозяйства. Для граждан цифровая экономика обеспечивает доступность образовательных, медицинских и других услуг, способствует развитию информационного взаимодействия, формирует новый взгляд на создание правового государства. На уровне государственного управления отдельные аспекты цифровой политики включаются в разнообразные программы поддержки: от занятости граждан до взаимодействия контролирующих органов, что показывает высокий уровень проникновения цифровизации во все сферы жизни общества.

Безусловно, в таких условиях требуется уделять особое внимание вопросам этического характера, исследовать проблематику потенциальных угроз цифровой практики (кибертерроризм, утечки информации в открытое «цифровое» пространство). Также важно уделять внимание проблемам защиты цифровых прав граждан, понимать важность правового обеспечения использования современных технологий в деятельности государственных органов власти.

Одним из важных инструментов развития современного государства является просветительская работа. Думается, что обсуждение проблем «цифровой» грамотности и, главное, предложений по ее развитию также станет важным вопросом в рамках конференции «Цифровая экономика-инструмент и среда общественного развития».

Состав участников конференции подчеркивает высокий уровень значимости научного события. Убежден, что экспертное сообщество такого уровня обеспечит содействие решению задачи по снижению потенциальных рисков цифровизации и предложит пути обеспечения безопасности регионов, государств с эффективным применением цифровых инструментов.

Искренне желаю всем участникам успешной и плодотворной работы, здоровья, благополучия и удачи!

Стрикунов А. В.

Балог Михаил Михайлович

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Влияние цифровизации на занятость
в теневом секторе экономики**

Аннотация: последствиями цифровизации для занятости в теневом секторе определены увеличение количества работающих в цифровом и не цифровом сегменте теневой экономики и появление диджитальных инструментов для минимизации скрытой занятости.

Ключевые слова: цифровизация, теневая экономика, скрытая занятость.

M. Balog

**Impact of digitalization on employment in the informal sector
of the economy**

Annotation: the consequences of digitalization for employment in the shadow sector are determined by an increase in the number of workers in the digital and non-digital segment of the shadow economy and the emergence of digital tools to minimize hidden employment.

Key words: digitalization, shadow economy, hidden employment.

Занятость в теневом секторе, как и теневая экономика в целом является весьма противоречивым явлением. С одной стороны, теневая экономическая активность наносит очевидный ущерб в виде невыплаченных налогов и страховых взносов, роста дифференциации населения по уровню доходов, ухудшения качества конкурентной среды, развития коррупции и криминализации хозяйственных операций. С другой стороны теневой сектор экономики обеспечивает работой и доходами значительную часть населения. Большинство этих людей совершает разрешенную законом деятельность, которая позволяет им предъявлять платежеспособный спрос и снижает вероятность образования у них просроченной задолженности перед финансовыми организациями.

Представляется оправданным изучение занятости в теневом секторе экономики с определения основных терминов данной темы. Поскольку теневая занятость формируется в рамках теневой экономики, начать здесь следует именно с неё. В научной литературе существует несколько точек зрения к пониманию сущности теневой экономики: учетно-статистический, криминологический и правовой подходы.

Наиболее распространенным из них является учетно-статистический подход, предполагающий, что к теневой экономической деятельности относятся события, не нашедшие отражения в официальной статистике. Отметим, что в данном случае речь идет о данных отсутствующих в налоговой отчетности. В информации, предоставляемой органами статистики, результаты теневой активности частично отражаются в показателе валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы [3]. Криминологический подход относит к теневому сектору экономики процессы, приносящие ущерб интересам личности и общества, что представляется весьма размытым критерием. Правовой подход даёт нам более четкое основание для признания той или иной экономической активности в качестве теневой — нарушение действующего законодательства.

В рамках учетно-статистического подхода теневая экономика подразделяется на скрытую, неформальную и нелегальную экономическую деятельность. Скрытая экономика в большинстве случаев представляет собой законные операции экономического характера, совершающиеся с некоторыми нарушениями, касающимися уклонения от уплаты налогов, социальных взносов и выполнения формальных обязанностей. Неформальная экономика в основном формируется деятельностью домашних хозяйств полностью или частично производящими товары и услуги для собственного потребления на законном основании. Нелегальная экономика включает только те виды экономической деятельности, которые запрещены действующим законодательством. Отметим, что в рамках данного подхода к нелегальной экономике относятся исключительно операции, имеющие характер экономической деятельности, т. е. взаимные сделки между продавцом и покупателем (например, незаконный оборот запрещённых веществ) [4].

Учетно-статистический подход также дает определение неформальной занятости через определение перечня включенных в неё субъектов. К ним относятся индивидуальные предприниматели, наемные работники у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, помогающие в собственном деле члену семьи родственники, лица трудящиеся на индивидуальной основе без регистрации в налоговых органах, работающие в собственном домашнем хозяйстве для производства товаров на продажу или обмен в сферах сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства [5].

Значительное количество показателей, относящихся к занятости в неформальном секторе, рассчитываются и публикуются Федеральной службой государственной статистики. Однако при всей своей научной и практической ценности данный подход в полной мере не отражает

процессы труда и занятости в теневом секторе экономики. Например, в неформальную занятость не включаются лица получающие заработные платы «в конвертах» от юридических лиц, а также субъекты занятые в нелегальной экономической деятельности. В результате значительная часть теневой занятости выпадает из поля зрения научного сообщества и государственных органов. Это ставит перед исследователями задачу поиска инструментов оценки занятости в теневой экономике в целом и в её цифровом сегменте в частности.

Процесс цифровой трансформации оказывает влияние на все сферы жизни общества. Появляются новые продукты и бизнес-модели, растет производительность труда, повышается качество и доступность государственных услуг, увеличиваются возможности в сфере доступа к информации и обеспечения коммуникации. Однако не все проявления цифровизации носят положительный для общества характер. Цифровое пространство предполагает высокий уровень неопределенности и скрытых угроз, внедрение искусственного интеллекта и роботизация способствуют высвобождению рабочей силы, постоянно растущие потоки информации повышают уровень стресса современного человека [1]. Неоднозначность последствий цифровизации в полной мере отражается во влиянии информационно-коммуникационных технологий на занятость в теневом секторе экономики.

Первым последствием активного внедрения диджитальных технологий в дискурсе рассматриваемой темы можно назвать рост не цифровой теневой занятости. Поскольку цифровые решения, как правило, определяются как более высокопроизводительные и эффективные, по сравнению с человеческим трудом, во многих сферах происходит замещение труда высокотехнологичным капиталом. Использование промышленных роботов, больших данных, систем облачных вычислений, интернет-платформ и интернета вещей приводит к высвобождению рабочей силы, прежде всего занятой на выполнении рутинных операций. Потерявшие работу люди ищут новые возможности, наиболее конкурентоспособные из них осваивают новые компетенции и находят хорошую работу в официальной экономике. Однако часть высвободившейся рабочей силы по разным причинам испытывает затруднения в адаптации к стремительно меняющейся реальности. В этом случае многие из них идут путем наименьшего сопротивления и пополняют ряды занятых в теневой экономике [2]. Наибольший риск развития теневой занятости характерен для развивающихся стран и депрессивных регионов из-за низкого уровня цифровых компетенций населения и слабых возможностей внедрения цифровых инструментов бизнесом. Оказаться занятыми

в теневом секторе в результате диджитализации рискуют также люди старшего возраста, лица с низким уровнем образования и дохода. В качестве мер противодействия этому процессу можно предложить развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение доступа к ней широким слоям населения, обучающие программы по формированию требуемых на рынке труда компетенций и развитие видов экономической деятельности наименее подверженных цифровизации.

В качестве второго последствия цифровой трансформации в рамках настоящей работы следует определить рост диджитальной теневой занятости. Многие представители цифровой теневой экономики осуществляют свою трудовую деятельность в скрытом сегменте сети Интернет-Даркнете, который привлекает возможностью сохранения анонимности и использования криптовалюты. Вместе с тем многие теневые операции проводятся на сайтах и форумах открытой части Интернета, в социальных сетях и мессенджерах. На всех этих платформах совершаются теневые сделки. Предметами многих из них являются законодательно разрешенные к реализации товары и услуги, продажа которых совершается с некоторыми нарушениями, обычно касающимися уклонения от уплаты налогов или отсутствия необходимых разрешительных документов. Кроме того, в электронном пространстве выполняются операции по продаже товаров и предоставлении услуг, запрещенных действующим законодательством, например продажа оружия и наркотиков, изготовление поддельных документов, проведение DDoS-атак [2]. Нельзя также не упомянуть совершение в Интернете действий экономической направленности, которые нарушают закон и не являются при этом обоюдными, таких как кража персональных данных, мошенничество или вымогательство.

Третьим последствием цифровизации для занятости в теневом секторе экономики является появление высокотехнологичных инструментов контроля и минимизации теневой экономической активности. Системы искусственного интеллекта способны выявлять случаи уклонения от уплаты налогов, мошенничества, отмывания и незаконного обналичивания денег. Навигационные системы используются для обеспечения высокотехнологичного контроля во внешнеэкономической деятельности, снижая тем самым объем контрабанды. Перевод трудовых книжек и трудовых договоров в электронный формат делает отношения работника и работодателя более прозрачными для государственных органов, что минимизирует неформальные трудовые отношения [2]. Удачным примером внедрения цифровых инструментов для снижения теневой занятости является создание мобильного приложения «Мой налог» и его веб-версии в рамках

специального налогового режима для самозанятых граждан. При помощи мобильного приложения автоматически формируется квитанция на уплату налога, можно оплатить начисленный налог, происходят расчеты с клиентами и формирование платежного документа, можно получить справку о постановке на учет в налоговом органе [6]. Очевидное удобство данного цифрового решения является влиятельным фактором для выхода части самозанятых граждан из «тени».

Список используемых источников:

1. Балог М. М. Возможности и угрозы процесса цифровизации экономики // ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ИНДУСТРИЯ 4.0: ФОРСАЙТ РОССИЯ. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х т. Т. 1. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 133–141.
2. Балог М. М., Демидова С. Е., Троян В. В. Влияние цифровой трансформации на теневую экономику // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 4. С. 58–72.
3. Балог М. М., Демидова С. Е., Троян В. В. Динамика теневой экономики в контексте угроз финансовой безопасности региона // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2017. № 6. С. 112–133.
4. Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5) [Электронный ресурс]: URL: https://gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения: 07.05.2021).
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 145 с.
6. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан [Электронный ресурс]: URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 07.05.2021).

УДК 657.631.6

Богатырева Светлана Николаевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент проверки надежности и добросовестности контрагента

Аннотация: в статье раскрывается важность использования бухгалтерской (финансовой) отчетности для проверки контрагентов организациями, приводится перечень показателей, рассчитываемых по ее данным, позволяющих определить степень риска сотрудничества с конкретным контрагентом. Предлагается внести изменения в содержание отчетности для повышения ее полезности при проверке контрагентов на надежность и добросовестность.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности, добросовестный и надежный контрагент, финансовое состояние.

S. Bogatyreva

Accounting (financial) reporting as a tool for checking reliability and conscientiousness of the counterparty

Annotation: the article reveals the importance of the use of accounting (financial) statements for the verification of counterparties by organizations, provides a list of indicators calculated from its data, allowing to determine the degree of risk of cooperation with a specific counterparty. It is proposed to make changes to the content of the financial statements to increase their usefulness in the verification of counterparties for reliability and conscientiousness.

Key words: accounting (financial) reporting, state information resource of accounting (financial) reporting, bona fide and reliable counterparty, financial condition

Для принятия эффективных управленческих решений, а также выполнения требований, прежде всего, налогового законодательства каждой организации необходима различная информация. Управление предприятием, согласно гражданскому законодательства, должно осуществляться исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости, не допуская причинения вреда другому лицу, не осуществляя действий в обход закона с противоправной целью. Однако, как показывает практика, бизнес осуществляют как добросовестные, так и недобросовестные предприниматели. К последним относят тех, кто не выполняет взятые на себя обязательства по поставке товаров, оплате приобретенных ресурсов и услуг, кто осуществляет незаконную деятельность или деятельность с намерением уклониться от уплаты налогов.

В результате указанных действий такие предприниматели причиняют вред как своим контрагентам — покупателям и поставщикам, так и государству. В этой связи каждая организация перед заключением конкретной сделки обязана осуществлять проверку потенциального контрагента на предмет надежности и добросовестности ведения бизнеса. Надо отметить, что эта проверка позволяет не только минимизировать прямые финансовые и производственные риски предприятия, но и косвенные налоговые риски в виде доначислений по налогам и наложе- нию штрафом по причине осуществления сделок с недобросовестным

налогоплательщиком. Так, например, сумма расходов, учитываемых по налогу на прибыль, возникающая по сделке с недобросовестным налогоплательщиком не будет признана для уменьшения налоговой базы у организации. Также, не будут приняты к вычету суммы НДС по приобретенным ценностям у таких поставщиков.

По данным опроса, проведенного в июне 2017 года 25 % налоговых доначислений было осуществлено по операциям, по которым контрагенты налоговой инспекцией были признаны недобросовестными [3].

Надо отметить, что проверка потенциального контрагента на надежность организациями осуществлялась всегда, а вот обязанность проверять его на добросовестность в отношении исполнения налогового законодательства появилось сравнительно недавно — с 1998 года в решениях Конституционного суда Российской Федерации [2]. В настоящее время, организации, которые представят налоговому органу доказательства проверки контрагента на надежность и добросовестность, в случае признания его налоговым органом недобросовестным позволит организации избежать штрафов, в противном случае именно она будет нести финансовые риски в размере неправомерно учтенных расходов или принятых налоговых вычетов по сделкам с таким контрагентом. Эти обстоятельства определяют необходимость проведения проверки контрагента.

По данным исследования, проведенного компанией IPT Group в июне 2017 «из 109 организаций 85 % компаний, отметили, что осуществляют проверку контрагентов. При этом более 30 % участников опроса находятся в зоне риска из-за недостаточного внимания к данному вопросу» [3].

Проверку контрагента можно осуществлять на основании информации, имеющейся в открытых источниках, полученной от самого контрагента по запросу, а также можно воспользоваться услугами юридических компаний. Перечень и распределение по значимости проверяемой информации приведен на рис. 1.

Из информации, приведенной на рис. 1 видно, что изучение бухгалтерской финансовой отчетности при проверке контрагентов по крупной сделке (от 1 млн руб.) находится на 3 месте, а по небольшим сделкам (от 500 тыс. руб.) — на 4 месте, т. е. в среднем 70 % предприятий изучают содержание бухгалтерской финансовой отчетности и только каждая 3 организация не использует ее в качестве доказательной базы о добросовестности партнера.

Значение бухгалтерской (финансовой) отчетности как источника получения сведений о «прозрачности ведения хозяйственной деятельности» контрагента для принятия управленческих решений доказывают Мизиковский И. Е. и Баженов А. А. [4].

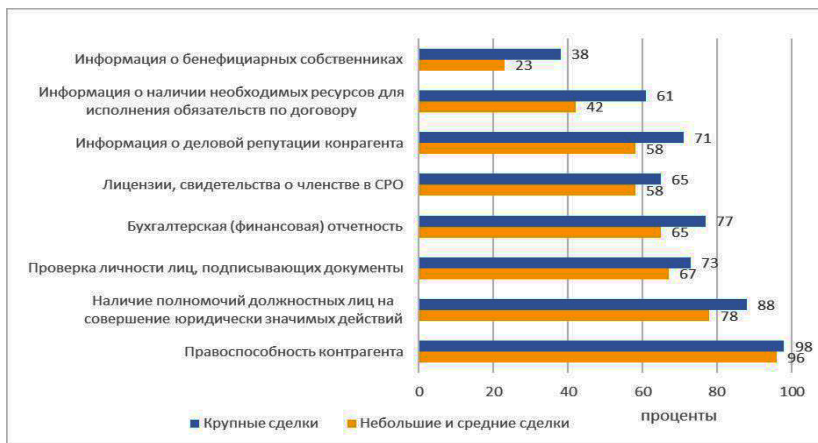

Рис. 1. Перечень проверяемой информации о контрагенте
 *Источник: составлено автором по [3].

В условиях ограниченности финансовых ресурсов предприятия зачастую используют информацию, находящуюся в открытом бесплатном доступе. С развитием информационных технологий государственные органы, в частности Федеральная налоговая служба, стала размещать на своем сайте различные электронные ресурсы, позволяющие организациям использовать их в своей деятельности. Некоторые электронные сервисы предназначены именно для проверки надежности и добросовестности контрагента. Одним из таких инструментов является Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности, который был введен в действие с 1 января 2020 года (до этого года бухгалтерская (финансовая) отчетность в обязательном порядке представлялась в территориальные органы статистики).

В соответствии с Федеральным законом от 6.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО) представляет собой совокупность бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, обязанных составлять такую отчетность, а также аудиторских заключений о ней, если проводилась аудиторская проверка в отношении такой отчетности. На основе того, что в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности не может быть установлено коммерческой тайны, она доступна для пользователей.

В зависимости от характера запроса можно получить полный состав документов бухгалтерской (финансовой) отчетности либо только конкретную отчетную форму. Такая информация может быть получена либо путем вывода на экран рабочего места пользователя информации, либо путем скачивания информации в текстовом формате и электронных таблиц или в электронной форме с электронной подписью налогового органа.

Электронный сервис ГИР БО дает возможность получить информацию из всех документов бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые организация должна составлять в соответствии с законодательством. На рис. 2 приведен полный состав бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций. Вместе с этим, отдельные экономические субъекты имеют право составлять упрощенную отчетность, состоящую только из двух основных форм, а приложения формируются в том случае, если информация, отражаемая в них, является существенной для организации. Именно данные из указанных форм отчетности позволяют руководству оценивать финансовые риски контрагента.

Рис. 2. Состав годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций

По мнению Яковлевой И. Н. такими рисками можно считать «риски потери платёжеспособности, финансовой устойчивости, риски структуры активов и пассивов» [7]. Наличие или отсутствие указанных рисков будет являться основанием для признания (непризнания) контрагента надежным и добросовестным.

Управляющий директор Heritage Group Кириллова О. считает, что «в процессе анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности необходимо обращать внимание на то, как менялась сумма активов компании за последние три года» [6]. Риск неустойчивого финансового положения может иметь место, если выявлено «резкое уменьшение стоимости основных средств, рост кредиторской задолженности и существенное падение выручки» [6].

Шперлик К. указывает, что при изучении баланса необходимо обратить на наличие таких показателей и тенденций как: наличие в балансе непокрытого убытка, сумма денежных средств значительно меньше остальных совокупных активов, значительная величина дебиторской задолженности [6]. Все это говорит о наличии риска неплатёжеспособности и финансовой неустойчивости контрагента.

Для оценки контрагента качественных показателей недостаточно, поэтому организации необходимо проводить экспресс-анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности. На настоящий момент времени разработано большое количество авторских подходов к анализу финансового состояния организации, а также имеются методики, принятые Минфином Российской Федерации. Однако они носят общий характер и позволяют оценить разные стороны деятельности самой организации. В таком ракурсе приводится материал по анализу бухгалтерской (финансовой) отчетности Авеевым Э. В., Толстаевой В. С. При этом они отмечают, что «в зависимости от поставленной цели анализ финансовой отчетности может проводиться для выявления проблем управления финансово-хозяйственной деятельностью, ... использоваться для обоснования инвестирования средств в то или иное предприятие, выступать в качестве инструмента прогнозирования ... финансовых показателей» [1]. Однако авторы не выделяют показатели, анализ которых давал бы ответ на степень реализации интересов разных групп пользователей. Проданова Н. А., Гулина И. Ю. отмечают то, что в этом «многообразии методов оценки финансово-хозяйственной деятельности организации легко потеряться», поскольку «сложно выделить те показатели, которые наилучшим образом могут отразить те аспекты деятельности, которые соответствовали бы заданным параметрам» [5]. Ориентиром может быть перечень интересов разных групп пользователей, которые были определены профессиональным сообществом.

Организация, которая осуществляет экспресс-анализ отчетности контрагента является внешним пользователем с прямым финансовым интересом по отношению к контрагенту. Она может выступать либо в лице покупателя (заказчика) или в лице поставщика (исполнителя). В

связи с этим, у организации имеется интерес в информации, позволяющей определить вероятность погашения задолженности за поставленные товары, работы и услуги и непрерывности деятельности потенциального партнера. С точки зрения минимизации налоговых рисков, организации важно знать финансовые результаты деятельности контрагента и степень исполнения налоговых обязательств.

В связи с этим, можно согласиться с мнением Продановой Н. А., Гулиной И. Ю. о том, что в отношении контрагента необходимо проводить «самый оперативный и узко направленный вариант экспресс-анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности» [5]. Здесь приведем содержание аналитического этапа экспресс-анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности контрагента указанных авторов.

1. Краткий анализ независимости организации:

- размер уставного капитала;
- доля обязательств и кредиторской задолженности в валюте баланса;
- доля конкретного долга в общей задолженности.

2. Анализ возможности оплаты долгов:

- анализ платежеспособности на основе структуры баланса по степени ликвидности;
- анализ динамики коэффициента ликвидности;
- определение показателей восстановления (утраты) платежеспособности;
- определение вероятности банкротства в краткосрочный период, рассчитанной по методике разных ученых, например, Альтмана).

3. Анализ деловой активности и прибыльности:

- анализ оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности.

Этот состав показателей для оценки контрагента по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности в современных условиях, по мнению автора, является недостаточным. Целесообразно для оценки деловой активности и прибыльности рассчитывать еще два показателя:

- анализ структуры выручки по данным Отчета о финансовых результатах;
- анализ рентабельности продукции (работ, услуг) (для сравнения со среднеотраслевыми значениями, которые ежегодно в мае публикует Федеральная налоговая служба).

Кроме того, при оценке надежности контрагента важное значение имеет оценка наличия и изменений активов и имущества, используемых при осуществлении деятельности, а также движения денежных средств.

Внешний пользователь в настоящее время не всегда может провести такой анализ, так как арендованное имущество не включается в бухгалтерский баланс, а отражается в Пояснениях к нему, которые контрагенты, имеющие право вести упрощенный бухгалтерский учет и отчетность, могут их не составлять. По этой же причине не всегда можно провести анализ денежных потоков, так как в составе отчетности может отсутствовать Отчет о движении денежных средств.

Серьезной проблемой для организации является оценка добросовестности контрагента в части соблюдения налогового законодательства, поскольку определить налоговую нагрузку контрагента по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности невозможно, так как в ней отсутствует информация о сумме начисленных и уплаченных налогах (некоторые организации эти сведения раскрывают в Пояснениях к бухгалтерскому балансу).

Таким образом, в целях реализации требований законодательства о проверке контрагента в отношении его добросовестности и надежности предлагаются следующие меры:

1) обязать организации, составляющие бухгалтерскую (финансовую) отчетность по упрощенной системе, формировать Отчета о движении денежных средств (это позволит проводить анализ денежных потоков), а также информацию об арендованном и сданном в аренду имуществе отражать в Пояснениях к бухгалтерскому балансу. Это позволит организации оценить степень обеспеченности контрагента ресурсами и их достаточность для ведения производственной деятельности, а значит выполнения заказов по предстоящим договорам (с 2022 года экономические субъекты обязаны будут отражать право пользования активом (имуществом арендованным) в бухгалтерском балансе по дисконтированной стоимости, но организации, ведущие учет и отчетность по упрощенной системе, могут этого не делать). Поэтому предлагается, отменить указанную льготу в отношении таких субъектов в интересах как их контрагентов, так и государства;

2) в Отчете о финансовых результатах целесообразно в справочной части показывать сумму налогов, начисленных и уплаченных за отчетный год (с учетом подтверждённых налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость, без штрафных санкций). Это позволит рассчитать налоговую нагрузку контрагента и сравнить ее со среднеотраслевой величиной. На основе полученной информации можно будет оценить степень исполнения обязательств по налогам, а также вероятность уклонения от уплаты налогов, если фактический уровень налоговой нагрузки будет значительно меньше среднеотраслевого.

Таким образом, в связи с созданием электронного сервиса — государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности доступность к информации об имущественном и финансовом состоянии и финансовых результатах деятельности контрагентов расширилась, однако полезность этой информации для внешних пользователей для принятия решения о сотрудничестве с потенциальным контрагентом недостаточная, что увеличивает финансовые риски для организации в виде потери денежных средств, невозвращенных ненадежным покупателем, в виде срыва выполнения заказа из-за невыполнения условий поставки материалов, а также в виде штрафов, начисленных налоговой инспекцией за сотрудничество с недобросовестным контрагентом. Отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности дополнительной информации позволит организациям более полно определять показатели деятельности контрагента, которые будут индикаторами в определении благонадежности оцениваемого партнера. Это в свою очередь снизит финансовые риски компании при сотрудничестве с контрагентами.

Список используемых источников:

1. Авеев Э. В., Толстаева В. С. Анализ бухгалтерской отчетности как основа для принятия управленческих решений // Вестник ИКИАТ. 2016. № 2 (33). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-buhgalterskoy-otchetnosti-kak-osnova-dlya-prinyatiya-upravlencheskihresheniy/viewer> (дата обращения: 07.05.2021).
2. Горюнов А. Р. О добросовестности и недобросовестности налогоплательщика // Ваш налоговый адвокат. 2006. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/13562-dobrosovestnosti-nedobrosovestnosti-nalogoplatelshhika>
3. Исследование «Осторожность и осмотрительность российского бизнеса: тенденции и факты». [Электронный ресурс]: URL: <https://iptg.ru/upload/iblock/a9e/a9eb489d3c8103c225162dcf2490640c.pdf> (дата обращения: 2.05.2021).
4. Мизиковский И. Е., Баженов А. А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент обеспечения прозрачности ведения хозяйственной деятельности экономических субъектов // Учет, анализ, аудит. 2016. № 2. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-finansovaya-otchetnost-kak-instrument-obespecheniya-transparentnosti-vedeniya-hozyaystvennoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Проданова Н. А., Гулина И. Ю. Методологические подходы к проведению экспресс-анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности организации в интересах различных групп пользователей // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5. [Электронный ресурс]: URL: https://www.auditfin.com/fin/2011/5/2011_V_02_05.pdf (дата обращения: 2.05.2021).

6. Шперлик К. Оценка финансовой устойчивости контрагента: алгоритмы и сервисы. [Электронный ресурс]: URL: <https://kontur.ru/articles/5151> (дата обращения: 2.05.2021).
7. Яковлева И. Н. Оценка финансовых рисков на базе бухгалтерской отчетности. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/accounting.shtml?printversion> (дата обращения: 2.05.2021).

УДК 336.763

Будасова Виктория Александровна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Методы технического анализа рынка

Аннотация: в статье рассмотрены основные постулаты технического анализа, без которых невозможно понять закономерности роста и падения цен. Российские инвесторы получили широкий доступ к мировым валютным и фондовым рынкам. Это стало возможно только при использовании различных групп методов технического анализа операций на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: технический анализ; правила технического анализа рынка; классификация методов технического анализа

V. Budasova

Methods of technical analysis of the market

Annotation: the article discusses the basic postulates of technical analysis, without which it is impossible to understand the patterns of growth and fall in prices. Russian investors have gained wide access to the world currency and stock markets. This became possible only with the use of various groups of methods of technical analysis of operations in the securities market.

Key words: technical analysis; market technical analysis rules; classification methods of technical analysis.

Совершение успешных операций на рынках на современном этапе развития невероятно сильно зависит от того, насколько удачно будет проведен анализ данных рынков. Технический анализ является одним из методов прогнозирования будущего изменения цены на рынке. Как правило, его применяют совместно с фундаментальным анализом. При этом, если фундаментальный анализ наиболее точен при долгосрочном прогнозировании, технический анализ применяется при краткосрочном инвестировании.

Важным моментом является цель инвестора получить спекулятивную прибыль в кратчайший срок. Инвесторы сейчас не стремятся рисковать в целях избегания серьезных финансовых потерь, ведь в условиях пандемии многие лица, заинтересованные в получении дополнительной прибыли, весьма щепетильно относятся к вкладам в те или иные проекты.

Для того, чтобы свести к минимуму потери, необходимо разобратся, какие сигналы технического анализа чаще оправдывают себя в условиях высокой изменчивости и низкой ликвидности российского рынка акций.

Поэтому на первом плане выходит непосредственно технический анализ рынка, дающий инвесторам определить направленность его движения, выявить будущие тенденции с одновременным нахождением наилучшего момента для инвестирования [1].

Технический анализ — это торговая концепция, применяющаяся для прогнозирования дальнейшего движения ценных активов с учетом предыдущих данных [3]. Простыми словами, с помощью него возможно предсказать динамику роста цен в различных временных периодах.

Важно понимать, что технический анализ имеет свои постулаты, они представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Постулаты (правила) технического анализа рынка [2]
Указанные на рисунке 1 постулаты неизменны при техническом анализе.

В современных реалиях существует огромное количество методов технического анализа. Предлагается выделить на три группы методов: графические, математические и циклические [5]. На рисунке 2 представлена классификация методов технического анализа.

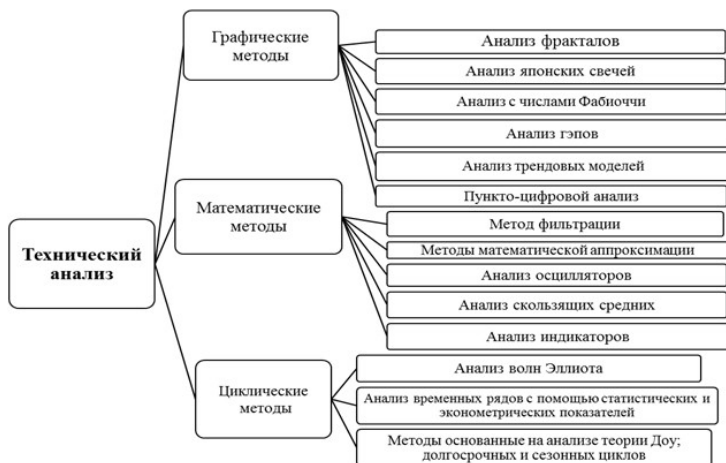

Рис. 2. Классификация методов технического анализа

В техническом анализе уже существует несколько направлений, работа в которых обещает увеличение точности прогнозов, снижение риска от сделок, увеличение доходов.

Каждая из рассмотренных методов имеет свои положительные и отрицательные черты, так, например, известный метод свечного графика и «японских свечей» в качестве плюсов имеет информативный индикатор, а также запоминающиеся названия комбинаций (модели «Молот», «Повешенный», «Бычья модель поглощения» и прочие) [4].

Или вот, например, графический метод популярен вследствие того, что достаточно просто отобразить графические черты, по которым впоследствии можно сделать те или иные выводы.

Все рассмотренные методы технического анализа позволяют инвестору работать с широким инструментарием. Технический анализ рынка имеет немаловажное значение в текущих реалиях при прогнозировании динамики поведения цен. Более того, технический анализ дает шанс учесть психологическую степень участия инвесторов.

Значительное количество современных информационных и коммуникационных технологий являются инструментами инфраструктуры цифровой экономики. Применение методов для технического анализа сегодня пользуются большой популярностью среди трейдеров рынка. И это неспроста, ведь валютная биржа, это очень сложный и достаточ-

но трудный для прогнозирования финансовый институт. Актуальность данных методов технического анализа возрастает с каждым днем, ведь доступ к информационным технологиям доступен широкому кругу лиц, а значит, при желании каждый способен стать инвестором.

Список использованных источников:

1. Джон Дж. Мэрфи. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика: учебное пособие / Джон Дж. Мэрфи. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 610 с. ISBN 978-5-9614-5709-4. Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.iprbookshop.ru/86797.html> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Еремин В. В. Технический анализ: сущность, аксиомы, методы / В. В. Еремин // Аллея науки. 2020. № 11 (50). С. 167–171. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39754361> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Линькова М. В. Технический анализ: понятие, сущность и аксиомы / М. В. Линькова // Территория науки. 2018. № 3. С. 179–182. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26603519> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Сальников А. С. Технический анализ финансовых рынков / А. С. Сальников, Р. С. Стрельцов // Евразийское научное объединение. 2018. № 8–2 (42). С. 51–53. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35553273> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Технический анализ [Электронный ресурс]: URL: [http://www.tanaliz. foreks. ru/](http://www.tanaliz.foreks.ru/) (дата обращения: 01.05.2021).

УДК 343.1

Булгакова Илона Валдисовна,

Божко-Чаче Маргарита Николаевна

Резекненская Технологическая академия, г. Резекне, Республика Латвия

К вопросу о защите прав несовершеннолетних потерпевших лиц при дистанционном допросе в суде по делам о половой неприкосновенности

Аннотация: целью научной работы является исследовать вопрос допроса несовершеннолетнего потерпевшего в суде по делам о половой неприкосновенности, раскрыть проблемы при проведении допроса. Во время исследования было установлено, что в Уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики необходимо предусмотреть особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего на судебном разбирательстве. Также суд, проводя дистанционный допрос потерпевшего,

должен предотвратить проблемы технического характера, чтобы все участники судопроизводства имели бы возможность хорошо видеть и слышать дистанционно свидетельствующее лицо.

Ключевые слова: допрос в суде, несовершеннолетний, потерпевший, особо защищаемый потерпевший, половая неприкосновенность.

I. Bulgakova, M. Bozko-Cace

**Relevance of remote interrogation of juvenile victims in court
on cases of sexual inviolability**

Annotation: the purpose of the scientific work is to investigate the relevance and interrogation of juvenile victims in court on cases of sexual inviolability, to reveal the problems during interrogation. During the study, it was established that the Criminal Procedure Law of the Republic of Latvia should provide for the specifics of interrogating a juvenile victim at trial, and the court, conducting remote interrogation of the victim, must prevent technical problems so that all participants in the case would have the opportunity to see and breathe the minor well. the victim.

Key words: interrogation in court session, juvenile, victim, especially protected victim, sexual inviolability.

Согласно статье 96¹ Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики (далее в тексте — УПЗ ЛР) несовершеннолетний потерпевший в преступных деяниях, против нравственности и половой неприкосновенности, является особо защищаемым потерпевшим, который имеет право дистанционно участвовать или быть допрошенным на судебном заседании при помощи технических средств. Потерпевший должен за 10 дней до судебного заседания об этом сообщить суду. Допрос проводится согласно порядку досудебного допроса несовершеннолетнего потерпевшего, который установлен в статьях 152, 153 УПЗ ЛР. В Уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики не урегулирован дистанционный допрос лиц на судебном заседании при помощи технических средств. Поэтому судья как направляющий процесс лицо придерживается общему порядку проведению процессуальных действий при помощи технических средств согласно статье 140 УПЗ ЛР [1].

Существует различная практика по поводу дистанционного допроса потерпевшего в суде. Одни судьи придерживаются мнения, что нет необходимости повторно допрашивать несовершеннолетнего потерпевшего, так допрос особо охраняемого потерпевшего в суде является

повторным допросом, который может повторно травмировать его и негативно повлиять на психику ребенка, заставляя повторно давать показания о совершенном против него сексуальном насилии. Верховный суд Латвийской Республики признал, что показания несовершеннолетнего, который признан потерпевшим в преступном деянии против нравственности и половой неприкосновенности, если обвиняемый не смог задать вопросы на судебном заседании потерпевшему, подлежат использованию при доказывании этого преступного деяния [5]. В свою очередь, другие судьи для устранения противоречий в показаниях потерпевшего или уточнения фактов приглашают потерпевших в суд и допрашивают несовершеннолетних дистанционно через видеоконференцию при посредничестве психолога или без участия психолога.

Организуя допрос несовершеннолетнего потерпевшего в суде, суд сталкивается с рядом технических проблем. Проводя дистанционный допрос в режиме видеоконференции суд должен обеспечить, чтобы все участники процесса, в том числе обвиняемый и защитник могли бы видеть на экране и слышать несовершеннолетнего потерпевшего. Таким образом, залы судов должны быть обеспечены соответствующим оборудованием, соответственно защищенным подключением к интернету. В зале судебного заседания должны стоять два больших экрана, видеокамера с возможностями вращения, колонками, микрофонами, чтобы ход судебного заседания был зафиксирован при помощи технических средств. Следует учитывать, что в режиме видеоконференции достаточно часто возникает эхо, своего рода металлический звук, поэтому все участники дела должны говорить медленно и четко.

Если в зале суда участвует переводчик, который обеспечивает перевод обвиняемому или несовершеннолетнему потерпевшему, то процесс дистанционно допроса усложняется параллельным обязательным переводом. В этом случае переводчик должен приспосабливаться и выбирать соответствующий вид перевода, чтобы не мешать другим участникам дела и обеспечить качественный перевод. В исследовании было установлено, что все участники процесса должны соблюдать присутствие переводчика в зале суда, а также то, что при обеспечении перевода в режиме видеоконференции переводчик использует ни синхронный перевод, а последовательный, это означает, что переводчик переводит по 1–5 предложений, делает пометки, поэтому направляющему процесс лицу т. е. суду необходимо регулировать темп и объем речи переводчика, чтобы переводчик успел бы перевести потерпевшему сказанное [2].

Во время пандемии Covid-19, уголовные дела рассматриваются в режимах видеоконференции при помощи специальных интернет-плат-

форм (Ms Team, Zoom), что означает, что потерпевшего можно допрашивать через эти платформы, который находится не в суде, а у себя дома или в специальном учреждении по защите прав детей. Также может участвовать и обвиняемый, находясь в местах заключения. В такой ситуации суд должен обеспечить, чтобы обвиняемый видел потерпевшего. Возникают проблемы с тем, что необходимо обеспечить тройную видеоконференцию, и обвиняемый, который участвует на судебном заседании при помощи платформы, не видит других участников процесса, а видит только суд, так как не обеспечивается подключение к общей камере видеоконференции. В свою очередь, если потерпевший допрашивается при помощи интернет-платформы, что суд на большой экран видеоконференции должен вывести картинку потерпевшего, чтобы все участники дела могли бы видеть друг друга. Таким образом, суд при дистанционном допросе потерпевшего должен обеспечить, чтобы все участники процесса хорошо видели и слышали несовершеннолетнего потерпевшего, и именно суд должен обеспечить всю техническую сторону — соответствующее оборудование и хорошее интернет-подключение. Также у несовершеннолетнего потерпевшего должна быть возможность использовать необходимые технические средства — компьютер, микрофон, наушники, веб камеру, интернет-подключение и соответствующие знания для подключения к судебному заседанию через советующую интернет-платформу, чтобы суд и все участники дела могли бы видеть и слышать потерпевшего. Часть вторая статьи 140 УПЗ ЛР устанавливает, что в ходе процессуального действия, используя технические средства, необходимо обеспечить, чтобы направляющий процесс лицо и лица, которые участвуют в процессуальных действиях, и находиться в разных зданиях, могли бы хорошо видеть и слышать друг друга [1]. Поэтому не допустима ситуация, когда остальные участники дела на судебном заседании не видят и не слышат несовершеннолетнего потерпевшего. Также подлежит дискуссии вопрос, должен ли при дистанционном допросе несовершеннолетний потерпевший видеть обвиняемое лицо. Авторы считают, что в этом случае, придерживаясь того, что по возможности суд должен обеспечить, чтобы потерпевший от преступного деяния против половой неприкосновенности, не встречался с обвиняемым лицом, и не видел бы его, во избежание повторной психологической травмы.

Статус особо защищаемого потерпевшего в суде недостаточно урегулирован в УПЗ ЛР, так как существует проблема в обеспечении специального помещения для несовершеннолетнего потерпевшего, который пострадал в половом преступлении, так как помещения в суде не приспособлены для допроса несовершеннолетнего потерпевшего,

ребенку они кажутся пугающими вызывающими беспокойство. Участие психолога, педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего предусмотрено только при допросе в досудебном процессе. В УПЗ ЛР не предусмотрен возраст, с какого несовершеннолетнего потерпевшего вызывают в суд, а также не урегулированы особенности допроса особо охраняемого потерпевшего, который пострадал в половом преступлении, в суде в ходе рассмотрения дела как это урегулировано при повторном допросе в досудебном процессе в порядке статей 152, 153 УПЗ ЛР.

Авторы считают, что содержание части второй статьи 99 УПЗ ЛР о правах особо защищаемого потерпевшего в суде первой инстанции, следует расширить, предусмотрев, что допрос и нахождения несовершеннолетнего потерпевшего во время всего заседания и во судебного заседания происходит в специально предусмотренном для этого помещения в суде, чтобы обеспечить требование не встречаться с обвиняемым помещениях суда и комфортное эмоциональное состояние ребенка при допросе. Что касается возраста несовершеннолетнего потерпевшего, с которого ему желательно участвовать на судебном заседании и в допросе, то в юридической литературе признано, что возраст малолетнего лица до 14 лет приравнивается к состоянию беспомощности [4]. Также в других исследованиях было установлено, что половые преступления в основном совершают против несовершеннолетних в возрасте от 5 до 14 лет, чтобы легко преодолеть их сопротивление, запугать потерпевшего ничего не рассказывать о преступлении и в дальнейшем продолжать в отношении него совершать действия сексуального характера [3].

Авторы придерживаются мнения, что малолетних потерпевших нельзя повторно допрашивать в суде, если психолог считает, что это может травмировать психику ребенка. Поэтому в УПЗ ЛР необходимо предусмотреть особенности допроса особо защищаемого потерпевшего на судебном заседании, где будут оговорены лица, которые имеют право задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, которые имеют специальные знания в общении с пострадавшими от сексуального насилия детьми. Урегулировать, что допрос и участие таких потерпевших обязательно проводится в режиме видеоконференции. Необходимо предусмотреть обязательное участие психолога при допросе несовершеннолетнего в суде, находясь в одном помещении с потерпевшим ребенком и предоставляя ему психологическую помощь и поддержку. Также необходимо предусмотреть порядок, будет ли произведен допрос при посредничестве психолога, когда суд задает вопрос потерпевшему ребенку через психолога, а психолог перефразирует вопрос потерпевшему ребенку, или при участии психолога, когда потерпевший слышит вопросы судьи и других участников дела, а психолог только находится

рядом как поддержка. Немаловажно предусмотреть длительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего и через какое время должен быть обеспечен перерыв, а также уполномоченных лиц, которые рассматривают за ребенком пока несовершеннолетний находится в суде, так как представитель потерпевшего участвует на судебном заседании и представляет интересы этого несовершеннолетнего потерпевшего.

Список используемых источников:

1. Уголовно-процессуальный закон. Закон Латвийской Республики от 11 мая 2005 года № 11 (в актуальной редакции) // Латвийский Вестник. 2005. № 74.
2. Bozko-Cace M., Drozde L. Court interpreter in criminal proceedings. Administrative and Criminal Justice Journal. Law, 2018, no 4, pp. 4–22 (lv).
3. Bozko-Cace M., Punishment practices in cases of child sexual abuse. Administrative and Criminal Justice Journal. Law, 2019, no 3/4, pp. 64–98 (lv).
4. Крастиньш У., Лихолая В., Ниедре А. Уголовное право. Общая часть. Третье дополненное издание. Рига: Агентство домов судов, 2008. стр. 504.
5. Постановление Департамента по уголовным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики от [...] 2020 года № SKK-[B]/2020 // Судебная юриспруденция Верховного суда Латвийской Республики.

УДК 342.951

Валевко Александра Сергеевна

Полоцкий государственный университет,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

Противодействие недобросовестной конкуренции в сфере интернет-торговли в Республике Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются правовое регулирование защиты от недобросовестной конкуренции при осуществлении торговли в интернет-магазинах на территории Республики Беларусь. Автор обращает внимание на требования белорусского антимонопольного органа, предъявляемые к торговле в сети Интернет, административную ответственность в случае несоблюдения данных требований. Акцентируется внимание на существующих проблемах правового регулирования при розничной торговле в социальных сетях. На основании проведенного анализа автор выделяет несколько признаков, указывающих на добросовестность интернет-продавца.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, интернет-торговля, конкуренция, интернет-магазин, информация, товар.

A. Valevko

Countering unfair competition in the field of e-commerce in the Republic of Belarus

Abstract: the article deals with the legal regulation of protection against unfair competition in the implementation of trade in online stores in the territory of the Republic of Belarus. The author draws attention to the requirements of the Belarusian antimonopoly authority, imposed on trade on the Internet, administrative liability in case of non-compliance with these requirements. Attention is focused on the existing problems of legal regulation in retail trade in social networks. Based on the analysis, the author identifies several signs that indicate the integrity of the online seller.

Key words: unfair competition, online trade, competition, online store, information, product.

В Республике Беларусь отмечается тенденция роста интернет-торговли. По состоянию на 1 января 2020 года количество интернет-магазинов составляло 22552, а по данным на 1 июля 2020 года их число увеличилось до 24021 [5].

Контроль за деятельностью интернет-магазинов в Республике Беларусь возложен на Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее — МАРТ; антимонопольный орган). Особое внимание уделяется противодействию недобросовестной конкуренции.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее — Закон о конкуренции) формами недобросовестной конкуренции являются:

- дискредитация;
- введение в заблуждение;
- некорректное сравнение;
- недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности;
- создание смешения;
- недобросовестная конкуренция, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну [3].

На сайте МАРТ для хозяйствующих субъектов (интернет-магазинов), уделяется внимание такой форме недобросовестной конкуренции как введение в заблуждение.

В соответствии со ст. 26 Закона о конкуренции введение в заблуждение осуществляется в отношении: качества и потребительских свойств его товара, предлагаемого к продаже, назначения такого товара, способов и условий его изготовления (производства) или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей; количества его товара, предлагаемого к продаже, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар; места изготовления (производства) его товара, предлагаемого к продаже, изготовителя (производителя) такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя (производителя) товара; условий, на которых его товар предлагается к продаже, в частности цены (тарифа) [3].

Антимонопольный орган обращает внимание владельцев интернет-магазинов, реализующих товары как потребителям, так и субъектам хозяйствования (индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам) что информация о товарах и их ценах быть достоверной и не вводить потребителей в заблуждение.

Информация о цене товара должна быть доведена до сведения потребителей до момента заключения договора розничной купли-продажи, т. е. на сайте интернет-магазина. При совершении покупки в интернет-магазине моментом заключения договора розничной купли-продажи считается момент выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, иного документа, подтверждающего факт приобретения товара.

Право на получение достоверной информации о товарах, работах и услугах закреплено статьями 5 и 7 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [2]. В соответствии с пунктом 9 Правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31, продавец на сайте интернет-магазина до момента заключения договора розничной купли-продажи должен предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию о цене товара [4].

В Республике Беларусь предусмотрена административная ответственность за невыполнение вышеуказанных требований хозяйствующим субъектом.

Нередко факты недобросовестной конкуренции и нарушения прав потребителей встречаются еще в одном сегменте сети Интернет — социальных сетях. МАРТ периодически фиксирует жалобы граждан, которые приобрели товар в социальных сетях. Суть жалоб сводится к тому, что продавец не отвечает на претензии потребителя по качеству товара, не выходит на связь.

Как правило, через социальные сети товары продают граждане, которые не зарегистрированы в качестве хозяйствующих субъектов, таким образом, Закон «О защите прав потребителей» не распространяется на данные правоотношения. В таком случае разрешить спор можно только в судебном порядке.

Помимо законодательного регулирования, одним из направлений противодействия недобросовестной конкуренции является создание в Беларуси Ассоциации предприятий онлайн-торговли (АПОТ) [1].

Целью данного объединения является представление интересов предпринимателей, имеющих отношение к интернет-торговле, в органах власти, выработка предложений по оптимизации осуществления условий ведения данного бизнеса, обмен опытом с подобного рода бизнес-сообществами других стран.

Направления деятельности АПОТ связаны с работой по расширению перечня товаров, разрешенных к продаже с использованием сети Интернет, защита национальных интернет-магазинов от недобросовестной конкуренции со стороны интернет-магазинов, зарегистрированных в других юрисдикциях, выявление и информирование соответствующих государственных органов о фактах незаконного функционирования на территории Беларуси не зарегистрированных в нашей стране интернет-магазинов.

В заключении необходимо отметить, что деятельность интернет-магазинов в Республики Беларусь регулируется антимонопольным органом, за нарушение законодательства о конкуренции, хозяйствующие субъекты привлекаются, как правило, к административной ответственности.

Одной из главных проблем является отсутствие информации о добросовестности интернет-магазина, т. к. такая статистика не ведется. Потребителям необходимо обращать внимание на три фактора при осуществлении покупки в интернет-магазине:

- регистрация интернет-магазина в Торговом реестре (сайт МАРТ);
- указание на главной странице сайта интернет-магазина информации о продавце, его наименовании, местонахождении, учетном номере плательщика;
- наличие полной информации о товаре — наименование, производитель, поставщик, сроки и условия доставки, цена и т. д. Если такая информация отсутствует, это может указывать на то, что интернет-продавец недобросовестно работает на рынке.

Список используемых источников:

1. В Беларуси создана Ассоциация предприятий онлайн-торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕВРООПТ, 2019. URL: <https://evroopt.by/v-belarusi-sozdana-assotsiatsiya-predpriyatij-onlajn-torgovli/> (дата обращения: 6.05.2021).
2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 13 июня 2018 г. № 111-3). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
3. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2012 г. № 93-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 275-3). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 (в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2017 № 22). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Развитие интернет-торговли: права потребителей и обязанности продавцов [Электронный ресурс]: URL: <https://www.belta.by/onlineconference/view/razvitiie-internet-torgovli-prava-potrebitelej-i-objazannosti-prodavtsov-1261/> (дата обращения: 6.05.2021).

УДК 342.4

Васильев Сергей Владимирович

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

О некоторых вопросах развития правового потенциала российской Конституции

Аннотация: в статье исследуются отдельные проблемные аспекты процесса совершенствования правового потенциала Конституции России, свидетельствующие о его сложности и противоречивости.

Ключевые слова: правовой потенциал, «живая Конституция», социум.

S. Vasiliev

On some issues of the development of the legal potential of the Russian Constitution

Abstract: the article examines some problematic aspects of the process of improving the legal potential of the Constitution of Russia, indicating its complexity and inconsistency.

Key words: legal potential, "living Constitution", society.

В решении проблем развития правового пространства нашей страны одну из ключевых ролей должна сыграть Конституция России, поскольку её *необъятный потенциал* способен обеспечить регулятивные параметры российских правовых инструментов на самом высоком уровне. Но, понятно, что для этого с Конституцией *надо творчески работать*, с одной стороны, совершенствуя навыки тех, кто непосредственно применяет её положения, а с другой — совершенствуя саму Конституцию как инструмент успешной регламентации отношений в условиях непростых реалий цифровой современности.

По мнению В. Д. Зорькина, «у нашей Конституции есть недостатки», но они *«вполне исправимы»* (курсив мой — С. В.) путем точечных изменений, а заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции». Опора на эту доктрину дает возможность, *не искажая сути правового смысла* (курсив мой — С. В.), заложенного в текст Конституции Российской Федерации, выявлять его актуальное значение в контексте современных социально-правовых реалий» [1].

Звучит убедительно, но, тем не менее, есть некоторые вопросы. Вопрос в том, что, во-первых, *российская практика* «живой Конституции» может несколько отличаться от аналогичной практики других государств и международных сообществ (объединений). Во-вторых, сами приемы «оживления» конституционного духа или *извлечения правового потенциала*, возможно, не всегда идеальны.

При анализе в сравнительном аспекте некоторых решений Конституционного Суда России возникает подозрение, что российский вариант «оживления» Конституции иногда используется не столько, как инструмент права, сколько как инструмент политической целесообразности.

Напомним Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.1996 № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края». Как посчитал тогда Конституционный Суд, хотя Конституция Российской Федерации не содержит прямого указания в отношении порядка избрания глав исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, но по смыслу «высшее должностное лицо, формирующее орган исполнительной власти, получает свой мандат *непосредственно от народа и перед ним ответственно*» (курсив мой — С. В.) [2].

В то время Конституционный Суд обосновывал принимаемое решение полнотой власти народа («народного суверенитета»), укреплении демократии. Возможность избрания высших должностных лиц субъ-

ектов Российской Федерации непосредственно избирателями *напрямую связывалась* с основами конституционного строя, с конституционным институтом прав и свобод человека и гражданина, обосновывалась их положениями. Никто не сомневался в универсальном нормативном характере этой *возможности, предусмотренной Конституцией, обнаруженной в ней*. «Идеалы правовой демократии», если можно так выразиться, торжествовали *в данной сформированной правовой позиции Конституционного Суда*.

Иной характер носит Постановление Конституционного Суда от 21.12.2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» [3].

Высший орган конституционного контроля отмечает, что упомянутая выше правовая позиция (№ 2-П 1996 года) *ограничена* конкретными социально-правовыми условиями реализации конституционных норм, имевшей место в то время конституционной практикой, системой прежнего правового регулирования, а потому *не может быть в полной мере использована* для оценки нового порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Конституционный Суд для истолкования новых реалий *фактически отказывается* от ранее сформированной своей правовой позиции.

Конституционный Суд обосновывает это так: «Поскольку положения Конституции Российской Федерации проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и *посредством конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте*, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверявшемуся нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, *могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования*» [3].

Можно согласиться, что происшедшее явилось своеобразным «переворотом» в общепринятых представлениях о Конституции. Судья Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононов отмеча-

ет, что «аргументация Конституционного Суда, если это можно назвать так, полностью меняет общепринятые представления о ... собственных правовых позициях Конституционного Суда, которые свободно могут меняться «в духе времени». С этой точки зрения, конечно, можно оправдать все, что угодно, но это будет за пределами права» [3].

Фактически Конституционный Суд сформулировал *принцип изменчивости своих правовых позиций*. Вопрос в том, насколько позитивно это повлияло на методы «извлечения правового смысла» из Конституции. Очевидный плюс в том, что позиция Суда может быть более гибкой, но минус в том, что эта «гибкость» может квалифицироваться как отход от «накопленных как право» ранее выработанных правовых позиций, являясь в некотором смысле изменением права в угоду той или иной фактической целесообразности. И это при том, что Конституционный Суд обязан решать *только вопросы права*, но не факта.

В связи с происшедшими существенными изменениями в Конституции Российской Федерации (лето 2020) в обществе активизировалась дискуссия, в ходе которой можно услышать, как восторженные оценки происходящего, так и несколько нелицеприятные. Есть мнения, что некоторая поспешность и даже внезапность происходящего может затруднить полноценную реализацию его потенциала.

Вот одна из точек зрения об этом качестве, высказанное практикующим юристом К. Сасовым по результатам правового анализа Заключения Конституционного Суда Российской Федерации № 1-3 от 16 марта 2020 г.: «...Суд не обратил внимание, что вместо одной поправки (в Законе о поправке намеренно использовано единственное число) фактически в Конституцию вносятся множество разнородных не связанных между собой поправок. Суд не смутило, что поправки вносятся в главы, для них явно не предусмотренные по смыслу. Так в гл. 3 «Федеративное устройство» включены поправки, изменяющие статус Российской Федерации в международных (межгосударственных) отношениях, о почитании памяти защитников Отечества и защите исторической правды, о воспитании детей, о государственном языке и др. Но эти обстоятельства имеют крайне негативные последствия. Они дезорганизуют текст Основного закона, превращая его в лоскутное одеяло» [4]. Мнение не бесспорное, но заслуживающее внимания в контексте совершенствования (развития) правового потенциала Конституции.

На фоне спорных мнений о бессистемности и идеологическом характере части поправок, как бы не имеющих принципиального значения и не нуждающихся в конституционном закреплении (достаточно текущего законодательства), заслуживает внимания точка зрения о том, что «применительно к России закрепление социально-экономического

принципа ответственности органов государственной власти за экономическое развитие Российского государства должно являться обязательной частью системы новой конституции будущего» [5, с. 37]. По нашему мнению, это серьезный указатель направления развития правового потенциала Основного закона страны.

Данная точка зрения привлекательна тем, что при некотором политико-идеологическом характере ряда нынешних поправок к Конституции, несколько снижающих *юридические возможности* основного правового регулятора, она предлагает изменения *очевидно правовой направленности*, поскольку речь идёт, во-первых, об ответственности. Во-вторых, такие поправки *очень важны*, ведь говорится не просто об ответственности, но об ответственности «органов государственной власти». И, в-третьих, они *очень своевременны*, поскольку речь идёт об ответственности этих органов «за экономическое развитие Российского государства», переживающее не самые лучшие времена.

Завершая работу, отметим, что развитие правового потенциала российской Конституции, укрепление принципа её верховенства есть сложный и достаточно противоречивый процесс, которому нет альтернативы и который должен совершенствоваться в направлении адекватно сбалансированного обеспечения поступательного движения социума в реалиях цифровой среды.

Список используемых источников:

1. Валерий Зорькин: Буква и дух Конституции // Российская газета, 9 октября 2018 года.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.1996 № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, № 2, 1997.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, № 1, 2006.
4. Сасов К. Правовой анализ Заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-З [Электронный ресурс] // Zakon.ru [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/19/pravovoj_analiz_zaklyucheniya_konstitucionnogo_suda_rf_1-z_ot_16_marta_2020_g (дата обращения: 14.04.2020).

5. Чупилкина А. Ф. Трансформация мировой конституционной мысли: к вопросу об обязательных социально-экономических частях системы новой российской Конституции // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 36–40.

УДК 343.148.27

Васильева Мария Владимировна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Васильева Мария Аркадьевна

Санкт-Петербургский университет ветеринарной медицины,
г. Санкт-Петербург, Россия

**Ветеринарно-санитарная экспертиза как платформа обеспечения
продовольственной безопасности в ЕАЭС**

Аннотация: обеспечение продовольственной безопасности является национальным приоритетом современного государства. Политика ЕАЭС направлена на создание условий поддержания продовольственной безопасности союза в том числе через использование специфических инструментов, таких как ветеринарно-санитарная экспертиза. Ее развитие в условиях цифровизации в значительной мере зависит от потенциала применения различных информационных систем.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, технические регламенты ЕАЭС, информационная подсистема «ВЕСТА».

M. V. Vasilyeva, M. A. Vasilyeva

**Veterinary and sanitary expertise as a platform for ensuring food
security in the Eurasian Economic Union**

Abstract: ensuring food security is a national priority of the modern state. The policy of the Eurasian Economic Union is aimed at creating conditions for maintaining the food security of the Union, including through the use of specific tools, such as veterinary and sanitary expertise. Its development in the context of digitalization largely depends on the potential application of various information systems.

Key words: food security, technical regulations of the Eurasian Economic Union, information system "VESTA".

Актуальность исследования потенциала различных инструментов государственного регулирования системы продовольственной безопас-

ности (далее ПБ) не вызывает сомнений. Во-первых, сама сущность ПБ определяет важность исследования, так как она является платформой национальной безопасности любой страны, обеспечивает способность государства повысить доступность качественных продуктов питания в необходимом количестве для своих граждан [1]. Во-вторых, актуальность формирует и, собственно, сложившаяся на сегодняшний день сложная геополитическая ситуация, когда торговые отношения Российской Федерации во многом «разорваны» или находятся в явном кризисе, причиной этому послужили, с одной стороны, санкции, в другой, общемировой курс на протекционизм, при этом в Российской Федерации ПБ стали связывать с независимостью, то есть способностью страны к самообеспечению [2], что нашло отражение и в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации от 21 января 2020 [3].

Целью работы было установлено обосновать роль и развитие ветеринарно-санитарной экспертизы (далее ВСЭ) как научной методологии и практической деятельности специалистов в процессе формирования необходимого уровня ПБ Российской Федерации. Одним из национальных приоритетов в данной сфере является «совершенствование технического регулирования, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и фитосанитарного надзора, контроля в области обеспечения безопасности пищевой продукции для здоровья человека» [3]. Для оценки продуктов питания используются нормативы технических регламентов Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), поскольку он был образован в 2015 году из Таможенного союза 2010 года, поэтому принятые ранее документы называются техническими регламентами Таможенного союза — ТР ТС, после 2015 года — техническими регламентами ЕАЭС, ТР ЕАЭС). Основные требования содержатся в ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», нормы которого распространяются на большой перечень продукции (кроме продукции, изготавливаемой для личного пользования граждан). Данный ТР ТС определяет, что все продуктивные животные перед убоем подлежат предубойному ветеринарному осмотру, туши и пищевое сырье — послеубойному осмотру и непосредственно ВСЭ.

ВСЭ наряду с декларированием и государственной регистрацией является одной из форм оценки соответствия пищевой продукции требованиям технических регламентов. Для этого существуют несколько групп показателей безопасности, по которым и производится оценка (рис. 1) [4].

Рис. 1. Группы показателей безопасности, применяемые по [4]

ВСЭ, согласно статье 30 ТР ТС 021/2011, проводится в отношении исключительно переработанной пищевой продукции в целях установления соответствия продукции требованиям настоящего регламента или регламентов на отдельные виды продукции и установления благополучия хозяйств и производственных объектов в ветеринарном отношении. Пищевая продукция, которая выпускается в свободную реализацию на территорию Евразийского экономического союза, должна пройти необходимые испытания: как просто для подтверждения соответствия, так и для декларирования и государственной регистрации; в случае переработанной пищевой продукции данный процесс называется ВСЭ, в иных — испытание пищевой продукции, хотя чаще всего производится по одним и тем же нормативным документам, поэтому номинально можно применить термин ВСЭ и к иной продукции.

Такая несистемность терминологии, а именно, к каким продукции применяется понятие ВСЭ, не разрешена до сих пор, поскольку по ТР СТ 021/2011 ВСЭ применяется к переработанной пищевой продукции, но на территории Российской Федерации существуют, например, «Правила ветеринарно-санитарной экспертизы молока и молочных продуктов на рынках» (утв. Минсельхозом СССР 01.07.1976), где описаны правила ВСЭ по отношению к продуктам переработки молока. Как уже было сказано, поскольку чаще всего в области применения нормативной документации на метод исследования указаны как переработанная, так и переработанная пищевая продукция, мы можем говорить о ВСЭ как о методах исследования пищевой продукции в целом.

ВСЭ и испытания пищевой продукции должны проводиться в аккредитованных лабораториях специалистами, имеющими соответствующую квалификацию. Если раньше, в основном, это были ветеринарные врачи и ветсанэксперты, то сейчас с появлением сложных комплексных методов исследований, в лабораториях все больше появляется химиков, экологов, радиологов, хотя номинально многие лаборатории, проводящие исследования, являются ветеринарными (например, Санкт-Петербургская городская ветеринарная лаборатория, Ленинградская межобластная ветеринарная лаборатория и т. д.).

ВСЭ и как практическая деятельность в сфере обеспечения продовольственной безопасности, и как область знаний, направлена на изучение, совершенствование и применение новых высокочувствительных методов исследования пищевой продукции, с помощью которых можно получать достоверные результаты за минимальный отрезок времени.

На сегодняшний день ВСЭ является единственным способом верно оценить качество пищевой продукции. Новые эффективные методы ежегодно утверждаются и вводятся в действие. На данный момент в Перечне международных и региональных (межгосударственных) стандартов, необходимых для применения и исполнения требований технического регламента Таможенного союза 021/2011 находятся 11 методик 2017 года, 3 — 2018 и 1 — 2019 года. Разработка новых методик связана с открытием более чувствительных реакций или способов идентификации, а также разработкой новых экспресс-систем.

Говоря об эффективной работе аккредитованных лабораторий в сфере ВСЭ, необходимо упомянуть ГОСТ ISO 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» [5], данный стандарт был разработан с целью «укрепления доверия к деятельности лабораторий», а также упрощения взаимодействия между лабораториями в плане признания результатов испытаний. Одним из принципов работы лаборатории по данному нормативному документу является беспристрастность, то есть полная объективность исследователя. Для обеспечения данного принципа чаще всего в лабораториях применяется шифрование проб и использование автоматизированных систем. Широко распространённой автоматизированной системой является программа «Веста» — составляющая государственной информационной системы в сфере ветеринарии «Ветис». Схема работы представлена на рис. 2.

Все пробы, приходящие в лабораторию, шифруются (1) и передаются на исследование в отделы (2). Исполнители в отделах вносят информацию с результатами (3), после чего они обрабатываются и оформляются протоколы (4) и отчеты (5).

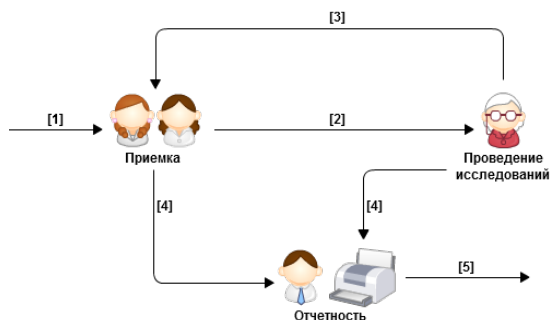

Рис. 2. Схема работы система «Веста»

Согласно данной схеме видно, что контакты между звеньями лаборатории (Отдел приема, Отдел исследователей, Отдел отчетности) минимизированы, чтобы исключить передачу информации о заказчике, торговом наименовании продукции и результатах исследований. Кроме того, система «Веста» позволяет иметь разные уровни доступа к информации о пробе, так, специалисты Отдела приема и Отдела отчетности, внося информацию о заказчике и формируя протоколы исследований видят полную информацию, а исследователи видят только шифр и перечень исследований. Шифрование проб происходит в Отделе приема, где каждой входящей проб присваивается номер, под этим же номером проба вносится в систему «Веста». Проба исследователям поступает в обезличенном виде, чтобы исключить заинтересованность в результатах. Только при применении такого принципа как объективность, мы можем говорить о достоверности результатов исследования.

Таким образом, комплекс ВСЭ обеспечивает один из принципов продовольственной безопасности — соответствие пищевой продукции требованиям технических регламентов, на данный момент это единственный способ проверить качество продукции и сделать вывод о возможности его реализации на территории Евразийского экономического союза. Лаборатории, проводящие ВСЭ, должны быть аккредитованы и соответствовать требованиям ГОСТ ISO 17025, чтобы исследование пищевой продукции было беспристрастным, только таким способом мы можем говорить об эффективной проверке пищевой продукции и верить в достоверность результатов.

Подводя краткие итоги, отметим, что государство и далее должно проводить последовательную политику развития методологии ВСЭ,

обеспечивая при этом самих специалистов высокотехнологичным оборудованием, финансируя различные проекты в области ВСЭ, как на национальном, так и на международном уровнях.

Список используемых источников:

1. Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо. А. В. Беляков, О. А. Матвейчев. 2009.
2. Васильева М. А. Ветеринарно-санитарная экспертиза и современные методы контроля безопасности и качества пищевых продуктов // диссертация ВАК Российской Федерации 06.02.05 // <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-rossii-napravleniya-obespecheniya> (дата обращения: 04.05.2021).
3. Сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // Указ Президента Российской Федерации // Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // утв. 21 января 2020 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161398> (дата обращения: 08.05.2021).
4. Сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902320560> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» // ГОСТ ISO 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166732> (дата обращения: 06.05.2021).

УДК 336.025

Гусарова Виктория Николаевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Повышение финансовой грамотности населения как инструмент обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация: в статье рассматривается актуальность повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации и выделяется роль регионов в данном процессе. Предложена авторская трактовка аспектов, подтверждающих важность роли регионов, а также инструментов и принципов эффективной политики региона в сфере повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения; регион; стратегия повышения финансовой грамотности населения.

Increasing the financial literacy of the population as a tool for ensuring the economic security of the region

Annotation: the article examines the relevance of increasing the financial literacy of the population in the Russian Federation and highlights the role of regions in this process. The author's interpretation of the aspects confirming the importance of the role of the regions, as well as the tools and principles of the effective regional policy in the sphere of increasing the financial population are offered.

Key words: financial literacy of the population; region; the strategy for increasing the financial literacy of the population.

В последнее время все больше внимания уделяется вопросам повышения финансовой грамотности населения. Данное внимание объясняется усложнением и расширением практики использования различных финансовых инструментов, ростом числа мошеннических схем и т. д. Именно население является мощнейшим драйвером дальнейшего развития финансовых инструментов. Так же, с другой стороны, население может стать и серьезнейшим сдерживающим фактором развития финансовых услуг. Так, например, в случае непонимания финансовых инструментов и технологий, выбора нерациональных моделей поведения, потери средств из-за действия мошенников население может начать отказываться и терять доверия к финансовым услугам, что, естественно, осложнит их внедрение в практику и развитие. Таким образом, вопрос финансовой грамотности населения лежит в основе развития финансового рынка, финансовых технологий и в конечном итоге экономического роста.

Что же такое финансовая грамотность и как можно охарактеризовать финансово грамотного человека? В данном случае следует обратиться к одному из основных документов «Стратегии повышения финансовой грамотности населения на 2017–2023 гг.» (далее — Стратегия). Согласно данному документу «финансовая грамотность — результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [4]. Из данного определения следует выделить следующие основополагающие аспекты:

– финансовая грамотность — процесс финансового образования. То есть обязательным элементом инфраструктуры процесса повышения финансовой грамотности населения должны стать образовательные уч-

реждения, высококвалифицированные сотрудники, специалисты в вопросах финансовой грамотности. В последнее время можно обнаружить огромное количество каналов и страниц в сети интернет, где публикуются материалы по вопросам финансовой грамотности. Однако, к сожалению, авторы этих публикаций не всегда обладают должной квалификацией и распространяют достоверную и полезную, с точки зрения финансового образования, информацию. Если обратиться к ресурсу youtube.com, то можно найти более 200 различных каналов, при этом количество просмотра отдельных видео достигает почти 5 млн раз. В социальной сети ВКонтакте по запросу «Финансовая грамотность» можно найти 4192 группы, при этом максимальное количество подписчиков у такой группы 124 662 человек. Анализируя данные ресурсов Google-Trends и ЯндексWordstat можно сделать вывод, что запросы по тематике финансовой грамотности ведутся ежедневно. Таким образом, одной из задач структур, официально занимающихся реализацией Стратегии повышения финансовой грамотности населения, является привлечение внимания населения к своим официальным информационным ресурсам с размещенной актуальной, достоверной информацией;

– финансовая грамотность должна сочетать в себе осведомленность, знания, умения и поведенческие модели. То есть процесс повышения финансовой грамотности населения не должен быть только теоретическим. Практическим аспектам должно уделяться особое внимание.

Согласно Стратегии «финансово грамотный гражданин должен как минимум»:

- следить за состоянием личных финансов;
- планировать свои доходы и расходы;
- формировать долгосрочные сбережения и финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств;
- иметь представление о том, как искать и использовать необходимую финансовую информацию;
- рационально выбирать финансовые услуги;
- жить по средствам, избегая несоразмерных доходов долгов и неплатежей по ним;
- знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг;
- быть способным распознавать признаки финансового мошенничества;
- знать о рисках на рынке финансовых услуг;
- знать и выполнять свои обязанности налогоплательщика;
- вести финансовую подготовку к жизни на пенсии [4].

Такое значительное количество компетенций требует проработки специальной рамки компетенций с учетом возрастных, социально-экономических, гендерных и прочих особенностей целевой аудитории.

Важность повышения финансовой грамотности населения подчеркивается и в целом ряде федеральных и региональных нормативных документов. В табл. 1 представлены лишь некоторые документы федерального уровня и их положения, относящиеся к вопросам финансовой грамотности.

Таблица 1

Значение финансовой грамотности населения через призму ряда нормативных документов федерального уровня

№ п/п	Документ	Отдельные положения документа	Комментарий
1	Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию	– пандемия нанесла удар по благосостоянию; – регулирование ситуации через рыночные механизмы	Все большее включение рыночных механизмов в повседневную жизнь подчеркивает необходимость их понимания и рационального использования. В противном случае благосостояние населения будут еще больше подорвано
2	Стратегия повышения финансовой грамотности населения на 2017–2023 гг.	– расширения использования финансовых услуг; – усложнение и появление новых и трудных для понимания финансовых инструментов	Усложнение и появление дополнительных возможностей использования финансовых инструментов делает финансово образования еще более актуальным не только для населения — пользователей услуг, но и для поставщиков этих услуг
3	Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	– увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 миллионов человек; – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов	Занятие бизнесом предполагает потребность в достаточно глубоких финансовых знаниях, особое значение здесь имеет их актуальность

В процессе повышения финансовой грамотности населения особую роль следует отвести именно регионам. Проведенное исследование позволило выделить три аспекта, подтверждающих роль регионов, а именно:

- социально-экономический аспект *возможность учета особенностей региона, а также имеющихся ресурсов и прочих факторов;*
- коммуникационный аспект: *возможность не только онлайн, но и оффлайн контактов с целевой аудиторией;*
- аспект присутствия: *обучение финансовой грамотности в рамках доступных и актуальных для жителей региона услуг в первую очередь.*

В свою очередь, регионы должны использовать определенные инструменты. Позволяющие согласовать и синхронизировать работу в сфере повышения финансовой грамотности населения. К таким основным инструментам повышения финансовой грамотности населения на региональном уровне можно отнести:

- региональные программы повышения финансовой грамотности населения;
- сети взаимодействия (Координационные советы, РЦФГ);
- единые платформы информационного взаимодействия.

В итоге политика повышения финансовой грамотности населения должна стать составной частью финансовой политики региона. При проведении любого вида политики необходимо ориентироваться на такие принципы, которые позволят достигнуть максимальных результатов. Основными принципами эффективной политики региона в сфере повышения финансовой грамотности населения можно назвать:

- наличие единых целевых установок (координационный центр, нормативная база);
- максимальный охват целевой аудитории с дифференциацией используемых форматов;
- координация усилий;
- использование лучших практик, тиражирование собственных;
- системность и последовательность.

Следует отметить, что многие регионы Российской Федерации находятся еще в начале пути развития форматов и методов повышения финансовой грамотности населения. Но этот процесс абсолютно неотвратим и одной из основных задач сейчас является быстрое и эффективное включение регионов в эту деятельность.

Список используемых источников:

1. Основные фонды: Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nafi.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021.
3. Постановление Администрации Псковской области от 16 марта 2021 г. № 69 «Об утверждении региональной программы Псковской области «Повышение уровня финансовой грамотности населения Псковской области на 2021–2023 годы»».
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

УДК 336.774.3

Дем Ольга Дмитриевна,

Сомова Елизавета Александровна

Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

О разработке программных продуктов для оценки эффективности внедрения программного обеспечения для банков и промышленных организаций

Аннотация: цифровизация экономики привела к распространению программных продуктов в банковской и промышленной сферах. В статье обоснованы методики оценки эффективности внедрения программ на примере ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «Витебские ковры» и разработано приложение для расчета экономического эффекта.

Ключевые слова: информационные технологии, эффективность, программное обеспечение, дистанционное банковское обслуживание, издержки.

O. Diom, L. Somova,

On the development of software products for evaluating the effectiveness of software implementation for banks and industrial organizations

Annotation: the digitalization of the economy has led to the spread of software products in the banking and industrial sectors. The article

substantiates the methods of evaluating the effectiveness of the implementation of programs on the example of JSC "Belagroprombank" and JSC "Vitebsk Carpets" and develops an application for calculating the economic effect.

Key words: information technology, efficiency, software, remote banking, costs.

Currently, Belarusian commercial banks and industrial organizations are actively implementing modern digital technologies in their practice. The provision of banking services is the main activity of each bank. In order to make a profit, a banking institution creates its own service for customers, determines its price, and enters the market with it. Changes in the needs of customers and the possibilities of banking services have led to a certain reorganization of their sales channels: the interaction of the bank with the client in the walls of a stationary room loses its relevance. It is obvious that there is a need to introduce new banking technologies, so now various types of remote banking services (RBS) are becoming more and more widespread.

Assessing the effectiveness of the implementation of the RBO system is a difficult task, since it generates indirect income. The immediate profit is usually negligible. In addition, the principle of evaluating efficiency by the amount of revenue is incorrect for RBO systems that provide free customer service.

In order to develop remote banking services in JSC "Belagroprombank", it is proposed to introduce a campus project with Belarusian universities. Campussy project is a digital ecosystem, and includes a number of components (online payment for training on the University's website; contactless system passage; the services of contactless payments; payment in one touch; mobile app b & n, etc.).

For industrial organizations also increases the value of software that allows professionals to quickly obtain and process information on current and financial activities.

Financial software is a system aimed at increasing the productivity of employees, as well as improving and automating the financial processes in the organization. The research of SF Education company highlights some software solutions developed by leading IT companies that can improve the productivity and quality of financial results. The most well-known software products are such as Dynamics 365 Finance, Microsoft Power BI, SAP S / 4HANA (enterprise resource planning), etc.

In order to optimize the resource potential of JSC "Vitebsk Carpets", it is proposed to develop a computer system by implementing the Dynamics 365 Finance program in the work of the financial service, the use of which will also have a positive impact on the work of other services of the enterprise.

The economic efficiency of the implementation of the development in this case is understood as a set of cost, natural and qualitative indicators that allow us to judge the feasibility of implementing this development.

Thus, both measures have a common feature: the result of the development and implementation of such systems is to minimize the costs of structural divisions. There is a natural question, how to estimate the expected effect?

In order to assess the effectiveness of the implementation of software products in the bank and at the enterprise, appropriate methods were developed. In relation to the bank, to assess the effectiveness of the introduction of remote banking services, the methodology of a number of Russian authors was used, adjusted to the requirements of Belarusian legislation, including in the field of employee remuneration, and the calculation of the economic effect of the introduction of financial software for an industrial organization is based on the calculation of costs that can be reduced using the Dynamics 365 Finance program.

In order to optimize the calculations and get a faster and more accurate result, these methods were created in MS Excel using the VBA programming language. Figure 1 shows the interface of this software product.

Figure 1. Interface of the created software product
Own development based on [1].

Figure 1 shows the visual images of the main page, on which the buttons to go to other pages are created using macros, as well as the tables with the source data for performing calculations using two methods, on which the buttons are also created.

Using this software product allows you to calculate the effectiveness of the implementation of the two described measures in the shortest possible time, obtaining the exact results shown in Figure 2.

Исходные данные

№ п/п	Наименование показателей	Значение показателя
1	Плата профбюро на информационное обеспечение законного обслуживания, руб.	6000
2	Плата профбюро дополнительного программного обеспечения к системе, руб.	4700
3	Плата аппаратного обеспечения, руб.	4500
4	Плата оказания сетевой инфраструктуры, руб.	840
5	Плата осуществления работы по интеграции системы ДБО с существующей базой данных бухгалтерского обслуживания, руб.	840
6	Средства, затраченные на оплату счетов платежных систем и поддержку, руб.	840
7	Коллективное содействие, необходимом для поддержки компании, чел.	7
8	Средства, время, затраченные на предоставление и установку в настоящее время, чел.	12
9	Коллективное содействие, чел.	1000
10	Продукты и услуги сервиса, руб.	20
11	Средства, затраченные на осуществление системы использования системы, руб.	6,5
12	Время, затраченное на исполнение операции в офисе банка, мин.	9
13	Средства/система обработки платежа операционного персонала, руб.	1100
Результат вычислений		
№ п/п	Наименование показателей	Значение показателя
1	Сумма платы на разработку и интеграцию системы ДБО	11567,76
2	Стоимость ДБО с учетом лицензионных платежей	1,15
3	Стоимость ДБО (по текущему статусу в месяц)	0,08
4	Стоимость "классического" бухгалтерского обслуживания клиента в операционном офисе	0,94
5	Затраты на оплату по сравнению с работниками обслуживания	0,86
6	Бюджетный эффект в месяц (при сокращении одной операции)	1533,59
7	Годовая экономия	18390,82

Исходные данные

Данность	Количество сотрудников, чел.	Должностный оклад, руб.	Затраты в проект, тыс.руб.
уменьшить	1	630	40
сумма	2	421	24
			29
Количество рабочих часов в месяц, ч.			по умолчанию
Стоимость программного продукта, руб.			3017,92
Результат вычислений			
Данность	Затраты в проект, руб.		
уменьшить	Данность	Данность	Данность
сумма	143,18	93,97	
0	-	-	-
0	-	-	-
Итого	353,68	231,81	
Заключительная выгода от внедрения мероприятия			
121,88 рублей			
1462,56 рублей			
Период окупаемости			
24,76 мес.			
7,46 мес.			

Вычислить

Удалить вычисления

Главная страница

ДБО

Методика вычисления

Figure 2. Results of calculations using the created software product Own development based on [1].

Thus, according to Figure 2, it can be concluded that the lowest cost of the operation when servicing the client is the cost of the RBO (at current costs per month), i.e. after the return on investment in the RBO, its cost will be 0.08 BYN. It should be noted that the investment in the RBS is quickly recouped in one year, as there is a significant cost savings compared to the operating branch by reducing the administrative and management costs of the bank. The payback period of the financial software in JSC "Vitebsk Carpets" will be approximately 2 years. The calculations show the possibility of reducing the rate of one specialist and obtaining a projected economic benefit in the amount of 1462.50 BYN per year, which is equivalent to 45,000 Russian rubles.

The software product developed by the author in MS Excel using the VBA programming language is tested on real data, it can be used both in the educational and research activities of the university, and in the practical activities of banks and industrial organizations.

Список используемых источников:

1. Анализ преимуществ использования дистанционного банковского обслуживания / Студенческий справочник [Электронный ресурс]: URL: https://spravochnik.ru/bankovskoe_delo/bankovskoe_obs_luzhivanie/analiz_distancionnogo_bankovskogo_obs_luzhivaniya/ (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 2964

Дера Хассан

Уральский Институт Управления, РАНХиГС, г. Екатеринбург

Концептуализация стратегии цифровой трансформации в организациях бизнеса

Аннотация: в статье рассмотрена теоретическая основа цифровой трансформации. В статье представлен краткий обзор по характеристикам, Технологическим тенденциям в цифровой трансформации. В статье предложена концептуальная модель по стратегии цифровой трансформации.

Ключевые слова: стратегия цифровой трансформации, цифровые технологии, концептуальная модель

Dera Hassan

Conceptualization of the digital transformation strategy in business organizations

Abstract: the article considers the theoretical basis of digital transformation. The article provides a brief overview of the characteristics and Technological trends in digital transformation. The article proposes a conceptual model for the digital transformation strategy.

Key words: digital transformation strategy, digital technologies, conceptual model.

Внедрение новых цифровых технологий организациями вызвало множество изменений, приведших к цифровой трансформации. Эта новая форма организационного преобразования оказывает большое влияние на многие различные аспекты организации. Интернет вещей, социальные сети, облачные вычисления, социальные сети, аналитика данных и другие цифровые технологии изменили операционные процессы, создание ценности и опыт клиентов. В современную цифровую эпоху организации должны рассматривать свою ИТ-стратегию не как стратегию

функционального уровня, а как часть стратегии бизнес-уровня, приводящей к стратегии цифровой трансформации. Согласно предыдущим обзорам литературы, все еще существует конфликт между взглядами, концептуализацией и определениями стратегии цифровой трансформации. Стратегия цифровой трансформации по-прежнему является продолжающейся областью исследований, что приводит к незрелой литературе и недостаточному пониманию. Необходимо провести дополнительные исследования, чтобы прояснить и дополнить литературу.

Несмотря на предыдущие исследования, конкретные рекомендации для организаций о том, как формулировать, внедрять и оценивать стратегии цифровой трансформации, все еще расплывчаты, и как ученые, так и практики нуждаются в дальнейшем изучении этой области.

Цель данной статьи-предложить модель стратегии цифровой трансформации, включающую факторы, влияющие на принятие решений.

Теоретические основы. Цифровая трансформация оказывает влияние на различные перспективы и служит различным целям. Продвигая стратегию цифровой трансформации, организация уделяет особое внимание трансформации продуктов, процессов обслуживания, бизнес-моделей и внедрению новых технологий [1]. Кроме того, цифровые технологии, включая изменения, связанные с клиентами как конечными пользователями продуктов / услуг. В результате стратегии цифровой трансформации превосходят концепции оптимизации процессов или автоматизации процессов. Важно понимать, что стратегия цифровой трансформации — это разработанный план, который реализуется для устойчивого управления преобразованиями, вызванными интеграцией цифровых технологий [2].

Определяющая характеристика цифровой трансформации: Эволюционный процесс указывает на то, что явления цифровой трансформации являются непрерывным процессом в течение определенного периода времени. В то время как цифровая трансформация называлась скорее радикальным изменением, чем эволюционным процессом, мы считаем, что эволюционный процесс — это более всеобъемлющий термин, который отражает тот факт, что цифровая трансформация развивается со временем, и всякий раз, когда эта эволюция происходит, и как последствия приводят к радикальным изменениям в организации. Кроме того, цифровые технологии как ключевые факторы цифровой трансформации, по существу, эволюционируют. В то время как более ранние формы цифровой трансформации влекли за собой внедрение компьютерных систем и автоматизацию процессов, современная цифровая трансформация в большей степени связана с внедрением и использованием новых технологий, которые по своей природе эволюционируют.

Технологические тенденции в цифровой трансформации. Большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей и блокчейн-это тенденции, которые формируют технологическую основу цифровой трансформации и существенно влияют на нее. Их применение распространяется на различные отрасли промышленности и отделы. При всех преимуществах цифровых технологий они также являются большой проблемой для компании. В частности, использование новых технологий требует создания сетей различных специализированных отделов и развития новых навыков среди руководителей и сотрудников.

Движущие силы цифровой трансформации: цифровые возможности указывают на то, что для того, чтобы процветать в динамике развития цифровой трансформации, организациям требуются определенные навыки, мышление и культура, которые являются цифровыми. Мы утверждаем, что соответствующий набор навыков и культурные цифровые возможности должны быть включены в цифровые технологии для достижения наилучших результатов цифровой. Второй ключевой фактор, указанный в нашем определении, цифровые технологии, указывает на то, что в основе всех усилий по цифровой трансформации лежат цифровые технологии. Для проведения организационных преобразований, основанных на технологиях, в основе усилий лежат системы, основанные на технологиях. Цифровые технологии создают возможности, которые используют организации. Эти возможности могут трансформировать некоторые аспекты организации, особенно бизнес-модели, операционные процессы и опыт клиентов. В результате организация получает выгоду от воздействия этой информации.

Чтобы обеспечить успешную реализацию стратегии цифровой трансформации и воспользоваться ее влиянием на организацию, необходимо согласовать четыре аспекта: 1) использование технологий; 2) структурные изменения; 3) изменения в создании стоимости и 4) финансовые аспекты цифровой трансформации [3]. Себастьян и др. [4] объединили элементы успешной цифровой трансформации: i) цифровую стратегию, связанную с ценностным предложением, вдохновленным SMACIT (социальные, мобильные, аналитические, облачные и Интернет вещей); ii) операционную основу, которая ведет к операционному совершенству, и iii) платформу цифровых услуг, которая обеспечивает быстрые инновации и реагирование на новые рыночные возможности. Кроме того, те же авторы объединили эти элементы с двумя цифровыми стратегиями: i) стратегия цифровых решений и ii) стратегия привлечения клиентов. На рис. 1 представлена концептуальная модель стратегии цифровой трансформации.

Воздействие цифровой трансформации: создание стоимости определяется как ключевое воздействие, вызванное цифровой трансформацией. Эта ценность осознается как организацией, так и ее клиентами. Реализованная ценность включает в себя множество факторов, но не ограничивается ими: операционная эффективность, улучшение клиентского опыта; усовершенствованные бизнес-модели; стратегическая дифференциация, конкурентные преимущества, улучшение отношений с заинтересованными сторонами, экономия затрат и т. д. [5].

Рис. 1. Концептуальная модель стратегии цифровой трансформации

Цифровая трансформация считается *главной проблемой для многих организаций и отраслей*. С другой стороны, соответствующий способ разработки стратегии цифровой трансформации до сих пор не имеет ответа. В этом исследовании авторы предоставили набор измерений, основанных на предыдущих исследованиях, дающих ответ на этот вопрос. Это исследование имеет некоторые последствия как для менеджеров, так и для ученых, которые занимаются проблемами, связанными со стратегиями цифровой трансформации. До сих пор ограниченное число научных исследований было сосредоточено на цифровой трансформации стратегии, которые могут повлиять на обобщение концептуальной модели. Необходимо провести дальнейшие исследования для анализа ключевых элементов стратегий цифровой трансформации и их общего влияния на цифровую трансформацию.

Список используемых источников:

1. Hess T. Benlian A. Options for Formulating a Digital Transformation Strategy // *MIS Quarterly Executive*. 2016. Т. 15, № 2. С. 123–139.
2. Matt C. et al. Digital Transformation Strategies // *Business and Information Systems Engineering*. 2015. Т. 57, № 5. С. 339–343.
3. Ghosh K. Dohan M. Digital Transformation Strategies for Healthcare Providers: Perspectives from Senior Leadership // *Americas Conference on Information Systems*. 2018. № 4. С. 1–5.
4. Sebastian I. M., Ross J. W. How Big Old Companies Navigate Digital Transformation // *MIS Quarterly Executive*. 2017. Т. 16, № 3. С. 197–213.
5. Janowski T. Digital Government Evolution: From Transformation To Contextualization // *Government Information Quarterly*. 2015. № 32. С. 221–236.

УДК 331.5.024.5

**Дмитриева Юлия Владимировна,
Трифоновна Любовь Мироновна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Основные направления государственной активной политики в сфере занятости населения на территории субъекта Российской Федерации (на примере Псковской области)

Аннотация: В статье представлен анализ теоретических и нормативно-правовых основ государственной активной политики в сфере занятости населения на территории субъекта Российской Федерации (на примере Псковской области), выявлены проблемы и представлены пути их решения.

Ключевые слова: сфера занятости населения, государственная политика занятости населения, активная политика занятости, государственная программа, система государственного регулирования, информационные технологии.

Y. Dmitrieva, L. Trifonova

The main directions of the state active policy in the field of employment of the population in the territory of the subject of the Russian Federation (on the example of the Pskov region)

Annotation: the article presents an analysis of the theoretical and regulatory foundations of the state active policy in the field of employment in the territory of the subject of the Russian Federation (on the example of the Pskov region), identifies problems and presents ways to solve them.

Key words: employment sphere, state employment policy, active employment policy, state program, state regulation system, information technologies.

Ситуация на российском рынке труда на сегодняшний день складывается не просто, поэтому проблема обеспечения рабочей силой требует к себе особого внимания, количественные и качественные ограничения по труду становятся существенной помехой для ускорения экономического роста. Для преодоления возникающих проблем формируется эффективная политика регулирования рынка трудовых ресурсов, государственная политика занятости как совокупность мер прямого и косвенного воздействия на социально-экономическое развитие общества в целом и каждого его члена в отдельности и мероприятий, направленных на улучшение распределения рабочей силы и поддержание эффективной занятости [1].

Цель настоящей статьи — предоставить результаты исследования теоретических и нормативно-правовых документов в сфере занятости населения на предмет реализации основных направлений государственной активной политики на территории субъекта Российской Федерации. В качестве специального объекта изучения данной проблемы определена сфера занятости населения уровня субъекта Российской Федерации (на примере Псковской области).

Статья 12 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» определяет активную политику как меры, включая бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию по направлению органов службы занятости [1]. На электронных ресурсах активная политика представляет собой совокупность правовых, организационных и экономических мер, проводимых государством с целью снижения уровня безработицы; ряд авторов (Г. Р. Аглиуллина и другие) анализирует активную политику как комплекс государственных действий, направленных на искоренение глубинных причин, вызывающих в жизни вынужденную безработицу [5].

Изучение и анализ работ и публикаций различных авторов позволил сделать вывод, что в настоящее время в современных исследованиях недостаточно освещены вопросы, касающиеся реализации эффективных механизмов активной политики занятости населения с учетом всех особенностей и тенденций формирования и развития трудового потенциала региона. Также недостаточно освещены меры, которые направлены на достижение максимальной эффективности мероприятий активной политики, учитывая все особенности регионов.

Регулирование вопросов государственной активной политики в сфере занятости населения в Российской Федерации, на территории Псковской области строится на основе Конституции Российской Федерации; Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; Указа Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Указа Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Закона Псковской области от 16.01.2007 г. № 628-ОЗ «О реализации отдельных полномочий Российской Федерации в сфере содействия занятости населения на территории Псковской области» и иных актов. Проведение активной государственной политики занятости осуществляется на основании Государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298, предусматривающей мероприятия по содействию занятости населения, а также включающих бесплатное получение услуг по профессиональной ориентации и психологической поддержке, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации по направлению органов службы занятости.

Повышение эффективности содействия трудоустройству безработных граждан, совершенствование мер социальной поддержки безработных граждан, повышение эффективности государственной политики, в том числе, активной политики в сфере занятости населения, проводимой на территории Псковской области в отношении особых категории граждан строится в соответствии с Государственной программой Псковской области «Содействие занятости населения», утверждённой Постановлением Администрации области от 28 октября 2013 г. № 491.

Главный предполагаемый результат — средства, вложенные в государственные программы поддержки активной политики содействия занятости в отличие от социальных выплат (пособий по безработице), должны быть окупаемы и возвратны, направлены на снижение безработицы.

Система государственного регулирования деятельности в сфере занятости населения в Российской Федерации осуществляется на федеральном и региональном уровне.

Федеральными органами исполнительной власти в сфере занятости населения являются Министерство труда и социальной защиты и Федеральная служба по труду и занятости.

На территории Псковской области основные полномочия в сфере занятости населения реализуют: Комитет по труду и занятости Псковской области — это орган государственной власти на территории Псковской области; Государственное казенное учреждение Псковской области «Областной центр занятости населения» и 24 Отделения занятости, функционирующие в муниципальных образованиях как структурные подразделения ГКУ ПО «ОЦЗН». Основными задачами ГКУ ПО «ОЦЗН» являются обеспечение государственных гарантий в сфере занятости населения и оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации и Псковской области государственных услуг в сфере содействия занятости, трудовой миграции и защиты от безработицы.

Следовательно, активная политика занятости на рынке труда — это, прежде всего, общее количество экономических, демографических, социальных, правовых и информационных факторов, предпринимаемых органами государственной власти для борьбы с безработицей [составлено авторами]. Одним из таких определяющих факторов являются информационные технологии как наиболее благоприятный способ получения государственных услуг. Потенциал современного уровня предоставления услуг с помощью информационных технологий позволяет осуществить информационное обеспечение граждан и получение финансовых средств с использованием мобильного коммуникатора или смартфона, а также посредством использования возможностей цифрового телевидения. Реализация этих возможностей позволяет практически исключить необходимость личной явки граждан и работодателей в государственные учреждения для получения необходимых услуг.

Традиционный алгоритм регистрации гражданина в целях поиска подходящей работы и получения услуг в Российской Федерации можно представить следующим образом: подача гражданином заявления в службу занятости населения и предоставление необходимых документов (электронно, при личном обращении); регистрация специалистом СЗН гражданина в целях поиска подходящей работы (либо отказ в регистрации); подбор гражданам подходящей работы, выдача гражданину направления (по месту постоянной регистрации), перечня вариантов работы, предложений о получении иных услуг; признание гражданина безработным и назначение пособия.

На протяжении 2020–2021 годов активно работает Портал «Работа в России», который позволяет путём подачи заявлений в электронном виде дистанционно взаимодействовать всем участникам процесса: работодатель, соискатель, служба занятости населения. Во всех Отделениях занятости населения Псковской области установлены информа-

ционные киоски, позволяющие получить информацию о вакансиях не только данного города или района, но и всего региона, и всей страны. Обеспечена возможность для заявителей, в целях получения услуги, представлять документы в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций), а также вести мониторинг хода оказания услуги. Имеется возможность получения результатов предоставления услуги в электронном виде. Информация о положении на рынке труда является общедоступной.

Вместе с тем, существует ряд факторов, что оказывают отрицательное влияние на эффективность использования информационных технологий и электронного взаимодействия, а именно: неустойчивая мобильная связь на территориях ряда населённых пунктов; несовершенство некоторых функций и возможностей электронных порталов; не достаточно высокий уровень информационной грамотности сельских граждан, недостаточный уровень дохода семьи, чтобы иметь в собственности необходимое компьютерное оборудование, невозможность оплатить высокоскоростной Интернетом и др.

Основными проблемами теоретического и нормативного характера при реализации государственной активной политики в сфере занятости являются: несовершенство нормативно-правовой базы на предмет юридического закрепления понятия «активная политика занятости», а также на предмет определения основных направлений государственной активной политики в полной мере.

В целях повышения эффективности реализации основных направлений государственной активной политики необходимо:

1. Обеспечить комплекс организационных, правовых, социальных, экономических, инновационных мер, способствующих повышению уровня занятости населения, снижению безработицы, предотвращению роста напряжённости на рынке труда, а также мероприятий, ориентированных на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости;

2. Совершенствовать информационное взаимодействие с целью оперативного получения и оказания государственных услуг, повышения эффективности мероприятий активной политики, а именно: автоматизация и совершенствование приёма и обработки документов электронными системами; развитие функциональности интерактивных порталов; развитие сервисов Личных кабинетов; совершенствование интерактивного взаимодействия между работодателем, соискателем и службой занятости населения.

Список используемых источников:

1. О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 24.04.2020).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения»».
3. Закон Псковской области от 16.01.2007 г. № 628-ОЗ «О реализации отдельных полномочий Российской Федерации в сфере содействия занятости населения на территории Псковской области».
4. Государственная программа Псковской области «Содействие занятости населения» (утв. Постановлением Администрации области от 28 октября 2013 г. № 491).
5. Аглиуллина Г. Р. Занятость населения как экономическая категория // Вестник УлГТУ. 2016. № 1 (73). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-naseleniya-kak-ekonomicheskaya-kategoriya>
6. Стукен Т. Ю., Лапина Т. А., Коржова О. С. Оценка эффективности региональной активной политики // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. № 3. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnoy-aktivnoy-politiki-zanyatosti-vzglyad-sluzhby-zanyatosti>
7. Государственный комитет Псковской области по труду и занятости населения [Электронный ресурс]: URL: <http://trud.pskov.ru/>

УДК 005.92

Дятлов Юрий Николаевич

Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков

Организационно-методические аспекты совместной работы над электронными документами

Аннотация: в статье представлены обобщение методов совместного редактирования электронных документов и рекомендации по их выбору. Рассмотрены некоторые организационные вопросы совместной работы над электронными документами и возможности наиболее доступных программных средств, используемых в этих целях.

Ключевые слова: электронный документ; совместное редактирование; информационные технологии; программные средства.

Yu. Dyatlov

Organizational and methodological aspects of joint work on electronic documents

Annotation: the article presents a synthesis of joint editing methods of electronic documents and recommendations for their selection. Some organizational issues of joint work on electronic documents and the possibilities of the most accessible software used for this purpose were considered.

Key words: electronic document; joint editing; information technology; software tools.

В процессе осуществления профессиональной деятельности работники различных организаций постоянно сталкиваются с вопросами совместной подготовки электронных документов. Проблемность ситуации может возникнуть в несогласованности действий участников этого процесса и выборе неэффективных способов их взаимодействия. В связи с этим проанализируем особенности совместной работы над электронными документами и раскроем некоторые аспекты ее организации с использованием широко распространенных программных средств.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1].

Для обоснованного выбора наиболее подходящего метода совместного редактирования электронного документа, необходимо сопоставить свои требования со следующими возможными вариантами (рис. 1). Также рекомендуется организовать общий информационный ресурс, где эти документы будут доступны.

В качестве средств совместного редактирования в компьютерных системах часто используют программный пакет Microsoft Office или Libre Office, а в качестве средств общего ресурса — штатные инструменты операционных систем семейства Microsoft Windows. Применение других программных средств требует специальных знаний, умений и навыков. Их внедрением занимаются соответствующие специалисты в области информационных технологий [2, с. 6].

Рис. 1. Методы совместного редактирования электронного документа

Полустрогое совместное редактирование рекомендуется применять в тех случаях, когда несколько работников осуществляют редактирование любых частей документа. Возможно, наилучшей иллюстрацией полустрогого совместного редактирования является классический сеанс мозгового штурма. С помощью программ мгновенного обмена сообщениями несколько участников этого процесса могут быстро фиксировать появляющиеся идеи и мысли, одновременно записывая их в общий список сообщений (чат). Во время мозгового штурма не требуется критиковать или исправлять идеи. Все участники одновременно добавляют содержание ответа и мгновенно видят появившуюся информацию. К концу сеанса чат содержит его протокол, который впоследствии можно привести в надлежащий вид. Если необходимо проследить ход мыслей каждого участника, то это не сложно сделать, так как каждая запись снабжена соответствующим псевдонимом. Возможно также выполнить поиск информации по ее автору. Программы мгновенного обмена сообщениями удобно использовать для совместной разработки небольших проектов, справочных, аналитических и обучающих материалов различной направленности.

В среде Microsoft Excel могут быть реализованы возможности полустрогого совместного выполнения вычислений и статистической обработки данных, создания и использования отчетов в виде сводных таблиц. В частности инструмент «Доступ к книге» позволяет выполнять большую часть таких задач совместно с другими пользователями.

Строгое совместное поочередное редактирование предполагает согласованную в определенном порядке работу исполнителей над до-

кументом и внесение в него изменений, если авторы готовы к их сохранению. Когда текстовый документ или файл презентации хранятся в общем ресурсе, их могут поочередно редактировать несколько пользователей. Например, работать над разными фрагментами документа Microsoft Word или над слайдами презентации Microsoft PowerPoint. При этом следует включить и настроить параметры рецензирования, поскольку совместное редактирование не поддерживается по умолчанию. Необходимо подчеркнуть, что при этом сохраняется доступ практически ко всем инструментам редактирования и форматирования в среде Word и PowerPoint, включая примечания, отслеживание изменений документа. Тем не менее, с помощью значков, индикаторов строки состояния и областей навигации всегда можно узнать, что изменяют другие пользователи в документе. Использование таких возможностей позволяет избежать конфликтов между сотрудниками благодаря тому, что можно без труда отслеживать вносимые изменения и координировать их работу.

Строгое совместное одновременное редактирование требует организации специального общего ресурса, например, на основе технологии Microsoft SharePoint. При этом не нужно включать или настраивать какие-либо параметры, так как совместное редактирование поддерживается по умолчанию.

Обычно строгое совместное одновременное редактирование означает, что изменения, вносимые исполнителями, помещаются в буфер, а затем публикуются, когда исполнители готовы к сохранению изменений. Обычно исполнители не желают показывать не полностью сформулированные идеи или часто получать дополнения от других соавторов, которые могут мешать процессу собственной работы над документом. Тем не менее, здесь тоже работают значки, индикаторы и строки состояния и, следовательно, всем участникам известно то, над чем работают другие исполнители документа, но каждый из них публикует только готовые изменения. Наконец, после завершения совместного редактирования не придется искать наиболее позднюю версию документа в библиотеке SharePoint, так как она всегда находится в одном и том же месте.

Строгое совместное одновременное редактирование можно реализовать и другими специальными программными средствами, работающими по технологии «клиент-сервер». Примерами таких средств являются сервисы Microsoft Office Online и Google Docs. Поскольку решение SharePoint от компании Microsoft не является облачной технологией, то сервер можно расположить на территории организации, но на платной основе. Сервисы Microsoft Office Online и Google Docs, являясь облачными решениями, предоставляемыми на безвозмездной основе, тем не

менее, имеют некоторые ограниченные функциональные возможности. Для их использования необходима учетная запись, заведенная на сервере соответствующей компании.

Что касается применения такого метода совместного редактирования как «комментирование и правка», то он относится к более распространенным и традиционным способам совместной подготовки документов. При этом исполнитель просит других лиц, например коллег или экспертов по разрабатываемой теме, предоставить рецензии и отзывы на документ, но оставляет за собой контроль над внесением правок и публикацией готового документа.

Такие документы могут создаваться одновременно или поэтапно и просматриваться одним работником или группой лиц. Все документы могут быть одного формата (например, документы Word) или разных форматов (например, документы Word, записные книжки OneNote, презентации PowerPoint, схемы Visio, книги Excel и др.).

Выбирая сценарий совместного редактирования в виде «Набор документов» исполнитель должен запустить рабочие процессы в отношении всего набора документов или его отдельных элементов для управления такими основными задачами, как рецензирование и утверждение. Этот метод может быть реализован в том числе и на базе технологии Microsoft SharePoint.

Для многих подобных проектов часто создается полный набор связанных документов. В некоторых случаях этот набор документов может быть конечным результатом проекта. В других случаях набор документов включает в себя только сведения различных типов для поддержки более крупного проекта [3].

Оценка применяемых способов организации общего доступа позволяет выделить такие из них, как средства переноса общего ресурса, например средство «Портфель» Microsoft Windows, а также средства создания общего ресурса на локальном компьютере и в локальной сети, включая организацию файлового сервера или сервера баз данных. Эти вопросы не являются предметом нашего рассмотрения. Однако отметим, что в условиях ограниченных технических возможностей файловым сервером может выступать специально выделенный компьютер или компьютер из состава автоматизированных рабочих мест. Тот же подход применим к работе сервера баз данных. Кроме того, один компьютер может одновременно выполнять разные задачи (сервера баз данных и файлового сервера).

В целом современная практика показывает, что создавать общий сетевой ресурс проще всего с помощью облачных технологий. На сегодняшний день облачные технологии достаточно широко распространены

в сфере хранения и обмена информацией. Причем каждый современный бренд поисковых, операционных систем, социальных почтовых сервисов предлагает свой облачный инструмент, представляющий собой полезную интегрированную надстройку в помощь пользователям. Самыми распространенными среди них являются такие известные системы, как GoogleDocs, Dropbox, Icloud, OneDrive, Яндекс.Диск, Облако Mail.ru и др.

Список используемых источников:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 24.03.2021).
2. Дворецкий Д. А., Дятлов Ю. Н. Практические рекомендации для сотрудников уголовно-исполнительной системы по организации совместной работы над документами с использованием компьютерных систем: практические рекомендации. Псков: Псков. филиал Академии ФСИН России, 2017. 48 с.
3. Дятлов Ю. Н. Некоторые вопросы автоматизации функций управления проектами в производственном секторе уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 6. С. 4–10.

**Егорова Светлана Евгеньевна,
Романова Юлия Витальевна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Применение цифровых технологий в государственном регулировании экономики России

Аннотация: в статье рассматривается применение цифровых технологий (далее — ЦТ) исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга (далее — ИОГВ) в процессе реализации государственных программ (далее — ГП) Санкт-Петербурга. Научная новизна работы состоит в том, что автор статьи рассматривает государственную программу как инструмент государственного регулирования, ИОГВ как цифровую платформу, дается подробное описание ЦТ, применяемых ИОГВ, описывается эффект от применения ЦТ при реализации ГП для общества и государства, делается вывод о коммуникативной функции ЦТ, применяемых ИОГВ. Также в рамках ЦТ предлагается использование искусственного интеллекта для дальнейшей оптимизации реализации ГП.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, государственная программа, цифровые технологии, искусственный интеллект.

S. Egorova, J. Romanova

Application of digital technologies in state regulation of the Russian economy

Annotation: this article examines the use of digital technologies (hereinafter — DT) by the executive bodies of government of St. Petersburg (hereinafter — EBoG) in the process of implementing state programs (hereinafter — SP) in St. Petersburg. The scientific novelty of the work lies in the fact that the author of the article considers the state program as an instrument of state regulation, the EBoG as a digital platform, gives a detailed description of the DT used by the EBoG, describes the effect of the use of DT in the implementation of the SP for society and the state, makes a conclusion about the communicative function of the DT, applied by the EBoG. Also, within the framework of the DT, it is proposed to use artificial intelligence to further optimize the implementation of the SP.

Key words: state regulation of the economy, state program, digital technologies, artificial intelligence.

Сегодня, в эпоху четвертой промышленной революции, цифровые технологии (далее — ЦТ) стали важным и неотъемлемым атрибутом нашей повседневной жизни. Использование ЦТ в госуправлении позволяет оптимизировать многие процессы за счет экономии кадровых и временных ресурсов, что ведет к снижению издержек. Развитие ЦТ имеет решающее значение для России. Понимая важность и значимость ЦТ для развития нашей страны, Правительством Российской Федерации в 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», основной целью которой являлась реализация Стратегии информационного развития общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

Целью данной научной статьи является изучение вопроса применения ЦТ в области государственного регулирования экономики, эффекта от применения данных технологий, а также возможные варианты оптимизации существующего процесса применения ЦТ.

Для достижения обозначенных целей предлагается рассмотреть применение ЦТ в процессе реализации такого инструмента госрегулирования экономики как государственные программы (далее — ГП) на примере Санкт-Петербурга.

В современных условиях ГП являются одним из наиболее эффективных инструментов госрегулирования, позволяющим поддерживать убыточные отрасли хозяйствования, конкурентоспособность отечественной продукции, хозяйственную деятельность регионов, спо-

способствовать развитию инноваций, поддерживать социальную сферу, обеспечивать оборону государства и защиту экологии, посредством разработки и реализации целостной системы мер, ориентированных на достижение конкретных целей, обеспеченных ресурсной базой, взаимовязанных по срокам и исполнителям, при которых поставленные задачи согласуются с соответствующими мероприятиями [3].

В настоящее время более 80 % бюджетных средств в Российской Федерации реализуется через госпрограммы. В будущем предполагается доведение этого значения до 95 %. В настоящее время в Российской Федерации распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 г. № 1950-р (ред. от 31.03.2021), утвержден перечень из 45 ГП.

В законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 72-ФЗ, закреплено понятие ГП — это документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимовязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1].

ГП Санкт-Петербурга разрабатываются на шестилетний период. Разработка ГП является обязанностью ответственного исполнителя. Ответственными исполнителями по ГП являются исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга (далее — ИОГВ). Также обязанностью ответственных исполнителей является корректировка уже имеющихся ГП в части приведения их в соответствие с законом Санкт-Петербурга о бюджете на очередной финансовый год и плановый период, а также ежегодная корректировка реализуемых ГП, путем исключения мероприятий, реализованных в прошлом году и дополнения ГП мероприятиями шестого года. Изменения в ГП оформляются в виде проекта Постановления Правительства Санкт — Петербурга (далее — Правительство) о внесении изменений. В 2021 г. в Санкт-Петербурге осуществляется 18 ГП.

Проект ГП, а также проект изменений в ГП выносятся на общественное обсуждение. Данные проекты размещаются в течении двух недель в информационно-телекоммуникационной сети (Интернет) на сайте ответственного исполнителя. После прохождения процедуры общественного обсуждения, вышеуказанные проекты утверждаются постановлением Правительства и публикуются на «Официальном интернет — портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Размещение в сети Интернет проектов ГП, проектов изменений в ГП, в первую оче-

редь направлено на реализацию принципов противодействия коррупции, которые устанавливают открытость и прозрачность деятельности госучреждений согласно ФЗ № 273 от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции», а также на реализацию положений Закона Санкт-Петербурга от 30.06.2010 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Санкт-Петербурга». Для граждан и общественных организаций публичное размещение такой информации дает возможность контролировать действия ИОГВ, оценивать целесообразность расходов и мероприятий ГП, вносить свои предложения и коррективы, а также оспаривать действия ИОГВ в случаях, если они нарушают законные права, интересы граждан и организаций [2].

Поскольку ГП Санкт-Петербурга — это прежде всего фундаментальные документы, имеющие огромные бюджеты, содержащие множество мероприятий, поэтому кроме ответственного исполнителя ГП имеют соисполнителей (тоже ИОГВ), которые отвечают за отдельные мероприятия ГП и участников (юридических и физических лиц). Например: бюджет ГП «Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга» на 2021 г. составляет 11760589,9 тыс. руб., данная программа включает 40 соисполнителей [3].

При внесении изменений в ГП, а также планы-графики реализации ГП, все изменения должны быть согласованы со всеми соисполнителями и участниками ГП. Для этих целей используется единая система электронного документооборота (далее — ЕСЭД), средство коммуникации, используемое во всех ИОГВ Санкт-Петербурга, позволяющее соисполнителям ГП своевременно получать от ответственных исполнителей проекты вносимых изменений в электронном виде, устанавливать контрольные сроки согласования вносимых изменений, направлять письма по поводу согласования изменений, или замечания по поводу изменений в электронном виде ответственному исполнителю. Для подписания документов в системе ЕСЭД, используются электронно-цифровые подписи. Таким образом система ЕСЭД позволяет значительно ускорить, оптимизировать электронный документооборот при согласовании изменений в ГП и планы — графики ГП [2].

В процессе разработки проектов ГП, проектов внесения изменений в ГП, ответственный исполнитель дает характеристику соответствующей сферы социально-экономического развития Санкт-Петербурга. Возникает необходимость анализа большого количества данных. Специалисты ИОГВ используют для этих целей сведения государственной автоматизированной информационной системы «Управление» (далее — ГАС «Управление»). Данная система обеспечивает сбор, учет, обработку, анализ данных, содержащихся в государственных и муниципальных

информационных ресурсах, аналитических данных, данных официальной статистики. Данная система предназначена для мониторинга и анализа процессов, происходящих в экономике, финансово-банковской и социальной сферах, а также социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [5, с. 20].

В начале каждого текущего года ответственным исполнителем формируется отчет о ходе реализации и об оценке эффективности реализации ГП за прошедший год (далее — годовой отчет), на основе информации, представленной соисполнителями и участниками ГП. Взаимодействие между ИОГВ в процессе передачи информации для подготовки отчета также осуществляется посредством ЕСЭД. Годовой отчет размещается на сайте ответственного исполнителя. Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга на основе годовых отчетов, представленных ответственными исполнителями по всем ГП Санкт-Петербурга готовит сводный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации ГП. Данный отчет размещается на официальном сайте Администрации Губернатора Санкт-Петербурга. По результатам рассмотрения годового отчета Правительство может принять решение о необходимости прекращения или изменения объемов бюджетных ассигнований ГП. Размещение годового отчета позволяет гражданам и общественным организациям контролировать результаты ГП, получать сведения о выполненных/невыполненных мероприятиях с указанием причин, факторов, повлиявших на ход реализации ГП, данные об использовании бюджетных ассигнований, оценке эффективности реализации ГП [2].

Исполнение мероприятий по ГП в большинстве случаев требует приобретения товаров, услуг, выполнения работ. Для осуществления закупок ИОГВ используют региональную автоматизированную систему «Государственные закупки Санкт-Петербурга» (далее — АИС-ГЗ) и электронные торговые площадки. Система АИС-ГЗ используется для размещения конкурсной документации, актов выполненных работ, оплаченных счетов. АИС-ГЗ интегрирована с единой информационной системой (ЕИС), поэтому сведения о заключенных контрактах, конкурсная документация, акты и оплаченные счета отображаются в ЕИС. Использование данных технологий позволяет ИОГВ оптимизировать, ускорить процесс закупок, своевременно отчитываться о потраченных средствах, а обществу и органам контроля — отслеживать целевое расходование денежных средств, целесообразность проводимых закупок, правильность применения 44-ФЗ от 05.04.2013 г. при заключении госконтрактов.

Подводя итог по теме применения ЦТ в государственном регулировании экономики России, с полной уверенностью можно сказать, что

цифровая трансформация в данной сфере состоялась. ИОГВ Санкт-Петербурга на всех этапах работы с ГП, активно применяют ЦТ, оснащены всеми необходимыми технологическими, лингвистическими и программными средствами. На данный момент ЦТ на всех этапах реализации ГП выполняют двойственную роль. Для ИОГВ ЦТ способствуют ускорению, оптимизации работы с ГП, позволяют в соответствии с законодательством отчитываться о результатах проделанной работы, потраченных средствах, своевременно реагировать на запросы общества и новые вызовы социально-экономического развития региона, тем самым выполняя функцию обратной связи. Для общества ЦТ в рамках реализации ГП служат средством получения информации о деятельности органов госвласти, что позволяет контролировать действия ИОГВ, по возможности корректировать их, вносить свои предложения относительно социально-экономического развития региона. Можно сделать вывод, что при реализации ГП ИОГВ Санкт-Петербурга выполняют роль «цифровой платформы», где ГП является услугой, которая своевременно корректируется в соответствии с запросами общества и вызовами социально-экономического развития региона. В настоящий момент ЦТ при реализации ГП большей частью выполняют коммуникативные функции. Но не стоит забывать, что ЦТ это не только применение средств коммуникации.

Для дальнейшей оптимизации реализации госпрограмм, а также экономии бюджетных средств необходимо внедрять и другие важнейшие составляющие ЦТ, например искусственный интеллект (далее — ИИ) [5, с. 28].

Внедрение ИИ может быть целесообразным в момент разработки и корректировки ГП при анализе текущей ситуации социально-экономического развития, а также построения прогнозов ожидаемых результатов от реализации ГП. Аналогично ИИ может быть применен при оценке эффективности реализации ГП, а также внесении изменений в ГП, предполагается, что данный процесс мог бы стать полностью автоматическим. Все эти меры могут сэкономить временные и кадровые ресурсы, что в свою очередь позволит сконцентрировать данные ресурсы на решении других актуальных задач социально-экономического развития региона.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 72-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021).
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О порядке принятия решений о разработке государственных программ Санкт-Петербурга, форми-

рования, реализации и проведения оценки эффективности их реализации» от 25.12.2013 № 1039 (ред. от 24.03.2021) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021).

3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2014 № 551 «Экономическое и социальное развитие территорий в Санкт-Петербурге» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2021).
4. Государство как платформа: люди и технологии. Доклад РАНХиГС-М.2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> (дата обращения: 08.05.2021).
5. Лихачев Л. Е. Генезис развития программно-целевого управления в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-razvitiya-programmno-tselevogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 08.05.2021).

УДК 338.51

**Егорова Светлана Евгеньевна,
Бессонова Елизавета Сергеевна,
Сапожникова Анна Сергеевна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Механизм формирования затрат при оказании услуг
международных грузоперевозок**

Аннотация: сегодня ни одна страна в мире не может гарантировать все многообразие своих внутренних потребностей различных сфер экономики используя лишь собственное производство. Международное разделение труда приводит к предпосылкам, способствующим расширению международной торговли и, следовательно, развитию международных перевозок. Актуальность исследования объясняется тем, что в связи с большим в последнее время ростом международных грузоперевозок от международной доставки товаров будет зависеть успешность торговых отношений между разными странами и, как следствие, состояние мировой торговли в целом. Поэтому особое значение приобретают вопросы правильного учета, определения и прогнозирования затрат на эти перевозки.

Ключевые слова: затраты, себестоимость, себестоимость перевозок, транспортные расходы.

S. Yegorova, E. Bessonova, A. Sapozhnikova

The mechanism of cost formation in the provision of international cargo transportation services

Abstract: today, no country in the world can guarantee all the diversity of its internal needs in various sectors of the economy using only its own production. The international division of labor leads to prerequisites that promote the expansion of international trade and, consequently, the development of international transport. The relevance of the study is explained by the fact that due to the recent large growth in international cargo transportation, the success of trade relations between different countries and, as a result, the state of world trade as a whole will depend on the international delivery of goods. Therefore, the issues of correct accounting, determination and forecasting of the costs of these transportations are of particular importance.

Key words: costs, cost price, cost of transportation, transport costs.

В экономической науке существенное место занимают вопросы рассмотрения затрат. Без изучения и оптимизации затрат невозможно рассмотрение вопросов эффективности любого производства.

На сегодня в экономической литературе не существует однозначного достоверного определения такого понятия, как «затраты». Единственное, что можно отметить точно, эта экономические категория, при переходе в денежную оценку, формирует себестоимость.

Так как основная деятельность транспортных компаний, занимающихся международными грузоперевозками является осуществление услуг перевозки грузов, следовательно, затраты на международные грузоперевозки — это затраты, связанные с перемещением грузов из одного пункта в другой с использованием транспортных средств, включая оформление грузов, их упаковку, страхование, стоимость фрахта и пр.

Себестоимость перевозок представляет собой денежное выражение затрат предприятия на выполнение единицы транспортной работы [1].

При планировании себестоимости перевозок необходимо определить какие затраты, в соответствии с принятой классификацией, будет нести предприятие при их реализации.

На каждом предприятии себестоимость индивидуальна. При калькуляции себестоимости, т. е. исчислении затрат по всем статьям расходов на ед. продукции, за калькуляционную единицу автотранспортное предприятие устанавливает или 1 тонно-километр — для сдельных грузовых перевозок — объединяет два показателя: количество тонн груза и

расстояние в километрах, или же 1 авточас — при повременных грузоперевозках [5]. Расчет себестоимости начинается с понимания того, что такое затраты и какая их классификация используется для корректного вычисления.

Для начала рассмотрим существующее деление затрат непосредственно на текущие и капитальные.

К текущим затратам, при оказании услуг международных грузоперевозок, относят затраты по калькуляционным статьям. Затраты на международные грузоперевозки отличаются большей долей на топливо, амортизацию, то есть исходя из специфики деятельности транспортных организаций существует особенность в формировании статей калькуляции затрат на международные грузоперевозки.

При калькулировании себестоимости перевозок грузов и пассажиров затраты группируются по следующим статьям (рис. 1).

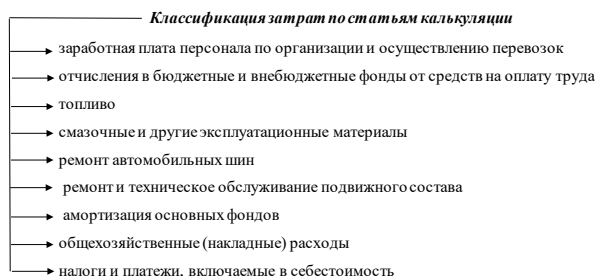

Рис. 1. Калькулирование себестоимости перевозок грузов и пассажиров

Общий перечень статей калькуляции формирует 2 вида калькуляции себестоимости транспортных предприятий: общую и маршрутную.

Общая калькуляция себестоимости составляется по видам перевозок и включает в себя 5 статей, распределенными следующим образом (рис. 2) [6].

Составление маршрутной калькуляции себестоимости происходит отдельно по каждому маршруту перевозки, оно является основанием для расчета тарифов на перевозки по данному маршруту. При этом данный вид калькуляции включает в себя два вида затрат:

1. Прямые затраты: заработная плата водителей, топливные затраты, затраты на смазочные и эксплуатационные материалы, затраты на шины, на ТО и ТР ПС и на амортизацию конкретных автомобилей.

2. Косвенные затраты, определяющиеся в %-х к прямым затратам. Основанием здесь служит общая калькуляция себестоимости [7].

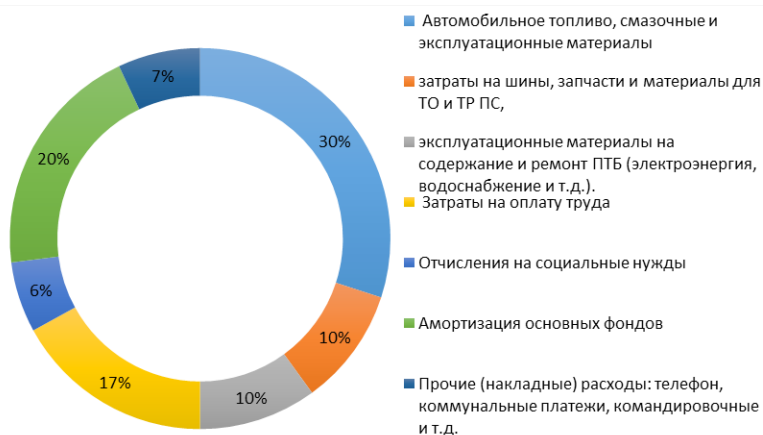

Рис. 2. Калькуляция себестоимости по видам перевозок

Кроме общепринятых косвенных расходов, в транспортной компании также существуют специфические ежегодные затраты фиксированной величины. Они включают в себя расходы по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, медицинскому страхованию водителей, стоимость виз, ежегодный технический осмотр транспортных средств; арендные (лизинговые) платежи за подвижной состав и др.

Затраты, которые не связаны с выполнением перевозок, распределяются на все автомобили при учете их грузоподъемности. При расчете себестоимости рейса величина этих затрат ($Z_{НР}$) определяется, используя следующий расчет:

$$Z_{НР} = \frac{Z_{\text{несвяз.с пер(год)}}}{D_K \alpha_B} D_p,$$

где $Z_{\text{несвяз.с пер (год)}}$ — годовые затраты, не связанные с перевозкой;
 D_K — кол-во календарных дней;
 α_B — коэффициент выпуска автомобиля на линию;
 K_i — коэффициент внеэксплуатационного простоя [9].

Далее, к капитальным затратам относят инвестиционные затраты, связанные с созданием или модернизацией материальных активов. В транспортной сфере инвестиции включают затраты на приобретение и капремонт ТС и оборудования, лицензии, права пользования и т. д.

Также, кроме всего прочего, организация прибегает к делению затрат на постоянные и переменные затраты. В транспортных системах постоянные издержки обычно относят к определенному периоду времени (например, сутки работы транспортного средства).

Переменные издержки зависят от объема деятельности предприятия. Это затраты на топливо, энергию, ТО и текущий ремонт, а также ту часть заработной платы водителей. На транспорте переменные издержки обычно относят к единице пробега транспортного средства.

Соотношение этих издержек является одним из важнейших экономических параметров транспортных систем, от которого зависит определение экономически рационального расстояния перевозок.

После разбора различных классификаций затрат рассмотрим, как они формируют себестоимость единицы продукта.

При международных перевозках необходимо отдельно определять затраты в рублях и иностранной валюте.

Затраты в рублях:

$$З_{руб} = З_{топл} + З_{см} + З_{ТОиТР} + З_{ш} + З_{ам} + \\ + З_{зп} + З_{общехоз},$$

Затраты в иностранных валютах:

$$З_{вал} = З_{топл(i)} + З_{общехоз(i)},$$

В порейсовых затратах (в руб. и в валюте) также необходимо учитывать стоимость таможенных процедур, разовых разрешений, дорожных сборов, а также иных присутствующих в рейсе затрат.

Таким образом, можно сказать, что организация, выбирая свою классификацию затрат на производство и грамотно синтезируя выбранную классификацию с учетно-контрольной системой, может управлять производством, эффективно используя затраты, и получить прогресс в области управленческого учета и учета затрат в целом. Для предприятий автотранспортной отрасли необходи-

мо формирование системы управления затратами независимо от форм и видов собственности.

Учет затрат связан с наличием большого объема обрабатываемой информации, поэтому совершение бухгалтером ошибок при ведении ручного учета практически неизбежно, а использование автоматизированных форм бухгалтерского учета позволяет своевременно обнаруживать ошибки и исправлять их, тем самым обеспечивая более грамотное и эффективное ведение учета затрат и их формирование при оказании услуг международных грузоперевозок.

Список используемых источников:

1. Беляев В. М. Грузовые перевозки / В. М. Беляев. М.: Академия, 2015. 176 с.
2. Гилева А. П., Лерман Е. Б., Эйхлер Л. В. Экономическое обоснование затрат автотранспортного предприятия: учеб.-метод. пособие. Омск: СибАДИ. 2016.
3. Петухов А. А. Организационные системы управленческого учета в автотранспортных хозяйствах: монография / Под ред. В. Э. Керимова. М.: Инфра-М, 2007. 348 с.
4. Супрунова Е. А., Миерманова С. Т. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в автотранспорте: учеб. пособие. Омск, 2009. 254 с.
5. Швец М. Д., Турченко Н. А. Методика определения тарифа и себестоимости перевозок пассажиров автомобильным транспортом по отдельным статьям // Вестник Национального университета водного хозяйства и природопользования: сб. науч. тр. Сер. Экономика. 2010. Вып. 4 (52). С. 236–243.

**Ермацане Айя,
Гайде Ксения Сергеевна**
Резекненская Технологическая академия,
г. Резекне, Республика Латвия

Киберпреступность и COVID-19

Аннотация: статья посвящена вопросам преодоления последствий COVID-19 в области информационной безопасности, рассматривается взаимосвязь роста киберпреступности и включения в обществе более активного использования удаленных технологий в период пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, кибербезопасность, киберпреступность.

A. Ermatsane, K. Haide
Cybercrime and COVID-19

Annotation: the article is devoted to the issues of overcoming the consequences of CAVID-19 in the field of information security, examines the relationship between the growth of cybercrime and the inclusion in society of more active use of remote technologies during the pandemic.

Key words: COVID-19, cybersecurity, cybercrime.

За достаточно короткое время кризис пандемии COVID-19 оказал существенное влияние на повседневную жизнь практически каждого человека. Распространение вируса COVID-19 усилило зависимость нашего общества от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета благодаря распространению удаленного способа ведения работы, дистанционного обучения и облачных платформ. Во время этого кризиса люди больше, чем когда-либо, полагаются на компьютерные системы, мобильные устройства и Интернет для работы, общения, совершения покупок, обмена информацией и иным образом смягчения воздействия социального дистанцирования. В 2019 году количество пользователей Интернета во всем мире составляло 4,13 миллиарда человек [1], а в 2020 г. эта цифра практически достигла 5 миллиардов человек — что составляет более 60 % населения мира [2]. Ожидается, что к 2025 году так называемый рынок Интернета вещей (Internet of Things — IoT) составит примерно 75 миллиардов устройств IoT [3].

Проблемы кибербезопасности, такие как: утечка личных данных, взлом и фишинг, представляют постоянно растущую угрозу для организаций как крупного, так и малого бизнеса. По данным международной юридической фирмы Reed Smith, в марте 2020 года количество онлайн-мошенников выросло более чем на 400 % по сравнению с предыдущими месяцами [4], а компания Google объявила, что ежедневно блокирует более 18 миллионов вредоносных и фишинговых писем, связанных с COVID-19 [5].

Все это привело к возникновению различных технических и организационных проблем, которые требуют тщательного понимания и переоценки методов и инструментов в области кибербезопасности.

Исследование статистики и особенностей киберпреступлений важны для изучения вопросов и рисков, с которыми сталкиваются компании и простые пользователи Интернета. Изучение основ безопасности в глобальной сети также жизненно важно для понимания распространенных ошибок, таких как переход по фишинговым ссылкам и

использование слабых паролей, которые делают пользователей уязвимыми для взломов.

Ежегодно в полицию поступают сообщения о миллионах случаев мошенничества и неправомерного использования компьютеров. Это впечатляет, но ещё больше впечатляет, что большую часть этих преступлений можно было бы не допустить, внося несколько изменений поведения в сети. К сожалению, автор не смог ознакомиться с собранными статистическими данными, но, по данным Резекненского регионального отделения полиции Латгалии, в Резекненском районе только за первые 3 месяца 2021 года получено 11 заявлений о мошенничестве в интернет-среде и возбуждено 5 уголовных дел в соответствии с 193 статьёй Уголовного закона Латвии.

В целом за период пандемии COVID-19, киберпреступность выросла на 600 %, при этом 92 % вредоносных программ доставляются по электронной почте [6]. Согласно данным Интерпола, в период с января по апрель 2020 года было обнаружено 907000 спам-писем, 737 инцидентов с вредоносным ПО и 48000 вредоносных URL-адресов, все из которых связаны с COVID-19 [7].

Из-за вспышки COVID-19 появились новые фишинговые схемы электронных рассылок: злоумышленники выдают себя за представителей Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC) или Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [8].

В середине марта, практически в начале пандемии, кибератака парализовала университетскую больницу медицинского центра в Брно (Чехия), где проводились тесты на наличие коронавируса. Позже в этом же месяце британская медицинская компания Hammersmith Medicines Research была атакована операторами шифровальщика Maze [9]. Спустя несколько месяцев крупнейший оператор больниц в Европе подвергся атаке при помощи программы-вымогателя Snake [10].

Во время первой волны пандемии COVID-19 резко возросло количество регистраций доменов с такими ключевыми словами, как «COVID» или «Corona». В июне 2020 года Глобальная целевая группа по вредоносным доменам Управления киберпреступности Интерпола выявила и проанализировала 200000 вредоносных доменов, нацеленных на более чем 80 стран. По состоянию на конец марта 2020 года было обнаружено 116 357 новых регистраций доменов COVID, из которых 2022 были идентифицированы как вредоносные, а 40261 — как «высоко рискованные» [11].

Киберпреступники по всему миру извлекают выгоду из опасений, вызванных пандемией, используя вредоносные программы, такие как вирусы, троянские кони, программы-вымогатели и другое ПО, для по-

лучения доступа к личным данным пользователей глобальной сети. Так, приложение BlackNet Rat рекламировалось в сети как антивирусная программа, способная защитить устройство пользователя от коронавируса. Вместо этого оно нарушало безопасность компьютера и позволяло преступнику удаленно им управлять [12].

Резкий рост объема поддельных или несуществующих лекарств и медицинского оборудования, продаваемых по завышенной цене для лечения от коронавируса, был зафиксирован на растущем количестве мошеннических веб-сайтов. Также был зафиксирован рост оборота контрафактной продукции, распространяемой через электронную почту и веб-сайты, включая предметы гигиены и медицинские маски [13].

Широкое распространение во время пандемии COVID-19 получили мошеннические действия, связанные с деятельностью краудфандинговых платформ — добровольного сетевого финансового сотрудничества людей для решения социально-экономических проблем [16]. На краудфандинговых платформах были отмечены попытки монетизировать дезинформацию, связанную с COVID-19 как косвенно (через ссылки на Facebook или YouTube), так и напрямую. При этом, несмотря на то, что некоторые краудфандинговые платформы приняли меры против попыток монетизации, связанных с дезинформацией о COVID-19 и мошенничеством, эти действия кажутся непоследовательными и не имеют регулярной программы исполнения [14].

Внедрение практики удаленной работы создало проблемы для многих малых и средних компаний: они не были достаточно подготовлены к всплеску кибератак. Так, в период с февраля 2020 года по май 2020 года была осуществлена серия кибератак на сервисы видеоконференцсвязи, в результате которой более полумиллиона человек пострадали от взломов. При этом известно, что около 47 % людей переходят по фишинговым ссылкам, при помощи которых киберпреступники получают доступ к личным данным пользователей и данные предприятий [15].

Таким образом, пандемия COVID-19 продемонстрировала важность действий, направленных на ограничение рисков, связанных с кибератаками. Компании, в особенности малый бизнес и отдельные пользователи, оказались не готовы к массивным кибератакам, что привело к значительному росту киберпреступлений и финансовым потерям.

Доступ к корпоративным данным с личного устройства формирует дополнительные риски для крупных корпораций и требует реализации эффективной политики повышения знаний о кибербезопасности. Сегодня реальность такова, что уменьшение вероятности и влияние кибератак требует целенаправленных действий и строгого планирования.

Список используемых источников:

1. Johnson J. Internet audiences worldwide 2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statista.com/statistics/271411/number-of-internet-users-in-select-ed-countries/> (дата обращения: 14.03.2021).
2. Clement J. Internet usage worldwide — statistics & facts [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statista.com/topics/1145/internet-usage-worldwide/> (дата обращения: 14.03.2021).
3. O'Donoghue C. и др. Coronavirus is now possibly the largest-ever security threat — here's how we may be able to tackle it [Электронный ресурс]: URL: <https://www.reedsmith.com/en/perspectives/2020/03/coronavirus-is-now-possibly-the-largest-ever-security-threat> (дата обращения: 14.03.2021).
4. Kumaran N., Lugani S. Protecting businesses against cyber threats during COVID-19 and beyond [Электронный ресурс]: URL: <https://cloud.google.com/blog/products/identity-security/protecting-against-cyber-threats-during-covid-19-and-beyond> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Horwitz L. Internet of Things (IoT). The future of IoT miniguide: The burgeoning IoT market continues [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/internet-of-things/future-of-iot.html> (дата обращения: 15.03.2021).
6. Kimmel S. и др. 2020 Cyber Security Statistics [Электронный ресурс]: URL: <https://purplesec.us/resources/cyber-security-statistics/> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Cimpanu C. Czech hospital hit by cyberattack while in the midst of a COVID-19 outbreak | ZDNet [Электронный ресурс]: URL: <https://www.zdnet.com/article/czech-hospital-hit-by-cyber-attack-while-in-the-midst-of-a-covid-19-outbreak/> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Winder D. COVID-19 Vaccine Test Center Hit By Cyber Attack, Stolen Data Posted Online [Электронный ресурс]: URL: <https://www.forbes.com/sites/daveywinder/2020/03/23/covid-19-vaccine-test-center-hit-by-cyber-attack-stolen-data-posted-online/#6a2512cc18e5> (дата обращения: 15.03.2021).
9. Комолов Р. Крупнейший в Европе оператор частных больниц пострадал от вымогателя Snake [Электронный ресурс]: URL: <http://www.itsec.ru/news/krupneushiy-v-evrope-operator-chastnih-bolniz-ostradal-ot-vimogatelia-snake> (дата обращения: 15.03.2021).
10. Ayling T. COVID-19 and Cybercrime [Электронный ресурс]: URL: <https://www.buguroo.com/en/blog/covid-19-and-cybercrime> (дата обращения: 15.03.2021).
11. Spadafora A. "Corona antivirus" infects victims with malware [Электронный ресурс]: URL: <https://www.techradar.com/news/corona-antivirus-infects-victims-with-malware> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Rise of fake 'corona cures' revealed in global counterfeit medicine operation [Электронный ресурс]: URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/rise-of-fake-%E2%80%99corona-cures%E2%80%99-revealed-in-global-counterfeit-medicine-operation> (дата обращения: 15.03.2021).
13. How COVID-19 conspiracists and extremists use crowdfunding platforms to fund their activities | EU DisinfoLab [Электронный ресурс]: URL: <https://>

www.disinfo.eu/publications/how-covid-19-conspiracists-and-extremists-use-crowdfunding-platforms-to-fund-their-activities/ (дата обращения: 15.03.2021).

14. Snyder J., Zenone M., Caulfield T. Crowdfunding Campaigns and COVID-19 Misinformation // American Journal of Public Health. 2021. Т. 111. № 4. С. 739–742.
15. Nabe C. Impact of COVID-19 on Cybersecurity [Электронный ресурс]: URL: <https://www2.deloitte.com/ch/en/pages/risk/articles/impact-covid-cybersecurity.html> (дата обращения: 15.03.2021).
16. Гамбеева Ю. Н., Кожухова Н. Н. Краудфандинг как инновационный финансовый инструмент цифровой экономики: национальные модели // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77.

УДК 347.214.2

**Зыкин Борис Викторович,
Григорьева Наталия Евгеньевна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Цифровые сервисы в сфере недвижимости:
проблемы и перспективы**

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены проблемы внедрения цифровых сервисов в сфере недвижимости на территории Российской Федерации. Анализируется содержание цифровых сервисов, оцениваются преимущества и недостатки современных IT-возможностей. Особое внимание уделено коллизиям законодательства, связанным с форматом подачи документов и сроками осуществления государственных услуг Росреестра.

Ключевые слова: государственные услуги, недвижимость, цифровые сервисы, цифровая экономика, электронная цифровая подпись.

**B. Zykin, N. Grigorieva
Digital services in real estate: problems and prospects**

Annotation: this article discusses the problems of introducing digital services in real estate in the territory of the Russian Federation. The content of digital services is analyzed, the advantages and disadvantages of modern IT capabilities are assessed. Particular attention is paid to conflicts of law related to the format of submission of documents and the timing of the implementation of state services of Rosreestr.

Key words: public services, real estate, digital services, digital economy, electronic digital signature.

Государственный кадастровый учет объектов недвижимости и регистрация прав на недвижимое имущество являются важной составной частью финансово-экономической системы нашего государства. В настоящее время перевод государственных услуг в сфере недвижимости в электронный вид становится одним из приоритетных направлений в деятельности государственных и муниципальных органов. Справедливо отмечает Е. С. Болтанова, что «ведение Единого государственного реестра недвижимости в электронной форме — это не только «время», но и острая необходимость нормального функционирования органов Росреестра» [1, с. 17].

Так, с учетом разработанной стратегии информационной политики и продвижения электронных услуг Росреестра, утвержденной приказом Росреестра от 02.08.2013 № П/313 [7], ведомство идет в ногу со временем и на сегодняшний день у заинтересованных лиц имеется реальная возможность с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» получить государственные услуги в сфере земельно-имущественных отношений, в электронном виде посредством различных цифровых сервисов.

В настоящее время электронные услуги в сфере объектов недвижимости предоставляются с использованием следующих сервисов: сгенерированный Интернет-портал на официальном сайте Росреестра (rosreestr.gov.ru) в виде личного кабинета правообладателя, сервис «Регистрация просто» на официальном сайте Федеральной Кадастровой палаты (kadastr.ru), единый портал государственных услуг (gosuslugi.ru), проектный офис «ДомКлик» ООО «Центр недвижимости Сбербанка» (pro.domclick.ru), нотариальная система ЕИС «Енот».

Таким образом, основной целью современных цифровых сервисов является обеспечение удаленного доступа физических и юридических лиц, организаций, государственных и муниципальных органов власти к получению государственных услуг, оказываемых Росреестром, на основе использования современных информационно-коммуникационных технологий. Отправляемые через электронные сервисы документы должны быть заверены усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), которую согласно положениям Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [10] можно получить как в Удостоверяющих центрах, так и в территориальных филиалах Федеральной кадастровой палаты.

Следует отметить, что приобретение УКЭП для населения нашей страны является услугой новой, весьма затратной, а также не совсем понятной, следовательно в содержании такого нововведения сложно са-

мостоятельно разобраться, о чем свидетельствуют негативные публикации в СМИ [2, 4]. К тому же, в настоящее время на законодательном уровне окончательно не решен вопрос о юридической равнозначности электронных и бумажных документов, а также приеме электронных документов, полученных посредством цифровых сервисов, другими инстанциями (паспортный стол, жилищная комиссия и т. д.) и органами власти, которые, как правило, по-прежнему требуют документы в бумажном виде, ссылаясь на нормы законодательства.

Однако с появлением УКЭП облегчается процедура взаимодействия субъектов права, обращающихся за государственными услугами в Росреестр. Например, становится актуальным и удобным экстерриториальный способ подачи документов, когда объект недвижимости находится в одном месте, а его правообладатель — в другом.

Следующим положительным моментом внедрения цифровых сервисов в сфере недвижимости является успешно решенный вопрос с имеющимися ранее очередями. Так, способ подачи документов посредством имеющихся электронных сервисов является более удобным и быстрым.

Во-первых, заявление о любой кадастровой или регистрационной процедуре может быть подано в любой день недели, в любое удобное для физического или юридического лица время суток. Во-вторых, существенным плюсом является то, что за счет унификации алгоритма работы электронных сервисов риск забыть приобщить какой-нибудь из требуемых документов либо неправильно заполнить заявление сводится к минимуму. Современные цифровые сервисы оснащены навигационными «подсказками»: какое поле (ячейку, строку) следует заполнить и какое, например, получатель услуги заполнить забыл или заполнил в неверном формате. Так, по наблюдениям Д. Д. Титова, оказание государственных услуг в электронном виде, предоставляемых Росреестром, упрощает процедуру получения самой государственной услуги, «делает ее комфортной, в том числе и во временном контексте, менее затратной, социально направленной» [8, с. 6].

Кроме того, ведомство неоднократно позиционировало в СМИ, что электронная государственная регистрация осуществляется либо за сто минут (Ивановская, Новосибирская области), либо в течение одного рабочего дня (Владимирская, Воронежская, Пензенская, Псковская, Оренбургская области, Ставропольский край, Удмуртская республика) [3].

В свою очередь, следует отметить, что положениями статьи 16 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [9] определены сроки и даты осуществления

государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав. Столь максимальная оперативность проведения правовой экспертизы и последующее осуществление государственной регистрации прав собственности могут повлечь серьезные нарушения прав собственников, поскольку вероятна неизбежность человеческого фактора, при котором могут быть осуществлены технические и реестровые ошибки в сведениях Единого государственного реестра недвижимости, возможными также могут быть и коррупционные схемы взаимодействия при получении государственных услуг.

Ввиду тех обстоятельств, что в настоящее время такие максимально короткие сроки осуществления государственных услуг Росреестра не закреплены на законодательном уровне, также не предусмотрена форма сокращения срока для документов, поданных в электронном виде. Следовательно, позиционировать столь «громкие» пилотные проекты в СМИ необходимо аккуратно ввиду наличия различных мошеннических схем среди услуг, оказываемых в электронной форме. Вместе с тем, в настоящий момент на законодательном уровне введены разные сроки осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав только для документов, принятых в многофункциональных центрах, или непосредственно в офисах территориальных филиалов Кадастровых палат, а также направляемые нотариусами.

Еще одним преимущественным показателем внедрения цифровых сервисов в сфере недвижимости является показатель снижения оплаты государственной пошлины за государственную регистрацию прав. Так, в соответствии с частью 4 статьи 333.35 Налогового кодекса Российской Федерации [6] для физических лиц размеры государственной пошлины за совершение юридически значимых действий применяются с учетом коэффициента 0,7 (снижение на 30 %) в случае подачи заявления о совершении указанных юридически значимых действий и уплаты соответствующей государственной пошлины с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, региональных порталов государственных и муниципальных услуг и иных порталов, интегрированных с единой системой идентификации и аутентификации.

Таким образом, в настоящее время внедренные цифровые сервисы в сфере недвижимости позволяют использовать все возможные меры и способы направления документов, чтобы сделать взаимодействие Росреестра с населением, бизнесом-сообществом проще, комфортнее и удобнее, исключая влияние человеческого фактора. Однако, следует отметить, что внедрение столь множественных цифровых платформ требует стабильной и эффективной работоспособности собственно циф-

ровых мощностей самого ведомства, о чем в настоящее время следует говорить не столь уверенно.

Так, по наблюдениям О. Б. Мезениной, А. Д. Михайловой, В. Ю. Кравченко, Н. Н. Сидоровой, бесперебойная работоспособность сервисов Росреестра находится под пристальным вниманием многих ведомств и структур. Авторы отмечают, что «в августе 2018 года произошел сбой в работе электронной системы Росреестра. В 49 регионах страны участники регистрации сделок, связанных с недвижимостью, ощутили сбой и его последствия, в т. ч. серьезные финансовые убытки и существенные потери среди клиентов», ... «в конце мая 2019 года вновь начались проблемы в работе электронных сервисов Росреестра по всей стране» [5, с. 48, 50].

Проблемы обновления технической базы данных Единого государственного реестра недвижимости, наращивание цифровых мощностей и оперативность в обработке направляемых документов остаются актуальными для ведомства до сих пор, так как столь стремительное реформирование системы органов регистрации прав требует временных и финансовых затрат. Под пристальным вниманием общественности остаются и другие цифровые ресурсы и сервисы Росреестра: публичная кадастровая карта (pkk.rosreestr.ru), Федеральный информационный ресурс (ФИР), которые вызывают множество вопросов, так как функционируют несовершенно и нестабильно, что затрудняет в целом достоверность получаемой информации.

Список используемых источников:

1. Болтанова Е. С. Единый государственный реестр недвижимости — новый информационный ресурс // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7 (178). С. 14–23.
2. Козлова Н., Туктарова Р. Квартиру украли в сети. Как цифровая подпись может оставить собственников без жилья. Российская газета (Федеральный выпуск). 2019. 27 мая. № 113 (7871) [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/05/27/kak-cifrovaia-podpis-mozhet-ostavit-sobstvennikov-bez-zhilia.html>
3. Козлова Н. Успеть за сто минут. Российская газета. 2020. 20 февраля [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2020/02/20/sberbank-i-rosreestr-zapustili-proekt-po-registracii-prav-na-kvartiry-i-dachi.html>
4. Куликов В. Опасная цифра. Мошенники начали активно использовать поддельные электронные подписи. Российская газета (Столичный выпуск). 2019. 04 июня. № 120 (7878). [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2019/06/04/mozhno-li-zashchitsia-ot-moshennikov-pri-elektronnom-formlenii-dokumentov.html>

5. Мезенина О. Б., Михайлова А. Д., Кравченко В. Ю., Сидорова Н. Н. Влияние нестабильной работы электронного ресурса Росреестра на управление недвижимостью: основные проблемы, решения // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 46–52.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117 [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
7. Приказ Росреестра от 02.08. 2013 № П/313 «Об утверждении Стратегии информационной политики и продвижения электронных услуг Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
8. Титов Д. Д. Преимущества предоставления государственных услуг Росреестра в электронном виде // Развитие территорий. 2019. № 4 (18). С. 64–66.
9. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп. с 30.12.2020) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
10. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изм. и доп. с 24.02.2021) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

УДК 342

**Зыкин Борис Викторович,
Юсупова Елизавета Тахировна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Реализация цифровых прав и обязанностей, важность цифрового образования

*Аннотация: статья посвящена такой актуальной теме как при-
менение цифровых прав и обязанностей в реальной жизни и важности
развития цифрового образования для граждан Российской Федерации.
Выделяются основные и первостепенно-значимые цифровые права и
обязанности, которые могут быть потенциально рассмотрены как
вариант законопроекта. Важная роль в статье отводится открыто-
му вопросу о внедрении цифрового образования как обязательного эле-
мента в программах общего полного среднего образования и высшего
профессионального образования.*

*Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, цифровые обя-
занности, цифровое образование, файлы cookies, политика конфиден-
циальности.*

Digital rights and duties appliance, importance of digital education

Annotation: the article is devoted to such a relevant topic as digital rights and duties appliance in the real life and the importance of digital education development for the Russian Federation citizens. There are the main and crucial digital rights and duties highlighted that can be potentially considered as a future legislative draft. Significantly, the article is aimed at digital education appliance as a compulsory key-element in general education and higher-education programs.

Key words: digitalization, digital rights, digital duties, digital education, cookie files, privacy policy.

Цифровой мир становится все более совершенным, а как следствие, и более сложным для понимания среднестатистическому пользователю интернет-пространства. Развитие цифровых технологий должно идти соразмерно с пониманием человека всех нововведений и своевременным укреплением их на законодательном уровне. На сегодняшний день мы имеем неограниченный доступ к различным сайтам, социальным сетям и другим продуктам Рунета, однако, едва ли многие задаются вопросом, что происходит с нашими персональными данными, когда мы соглашаемся со всеми условиями того или иного сайта, отсюда вытекает ключевой вопрос: как при необходимости отстоять свои цифровые права, есть ли у меня определенные цифровые обязанности и куда я могу обратиться, чтобы узнать больше о цифровом мире.

Цифровые права и обязанности можно непосредственно сравнить с существующими правами и обязанностями граждан Российской Федерации, содержащимися в Конституции Российской Федерации [1] и другими нормативными документами. Главное различие одних прав и обязанностей от других заключается в области применения, в реальной жизни или в цифровом пространстве. Рассмотрим основные цифровые права и обязанности, которые нуждаются в закреплении на законодательном уровне. Цифровые права:

1. Свобода мысли и слова. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (Неприкосновенность переписок в социальных сетях, мессенджерах, различных приложениях, почтовых интернет-порталах).

2. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (Сохранность персо-

нальных данных и файлов в сети интернет и на личных электронных устройствах, без возможности хранения, доступа, распространения, редактирования, удаления или других противоправных действий без согласия владельца).

3. Обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных (Некоторые изменения вступают в законную силу 27 марта 2021 г. Федеральный закон от 24.02.2021 № 19-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях») [2].

4. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (Пользователь не обязан соглашаться со всеми условиями, невыгодными для него, при регистрации на сайте, портале или другом продукте Рунета).

Цифровые обязанности:

1. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. (Введение уголовной ответственности за кражу личности (хищение идентификационных данных) в результате использования персональных и биометрических данных).

2. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (Проблема соблюдения авторских прав и цитирования).

Общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики (Обучение основам в области цифровых прав и обязанностей). Уравнение цифровых прав и обязанностей с существующими правами и обязанностями Конституции Российской Федерации разрешит многие проблемные ситуации, следующим этапом, закрепляющим нововведенные нормы — это повышение уровня образования в области цифровизации, а именно, знание цифровых прав и обязанностей. Человек должен быть уверен, что ему гарантируется сохранность и строгая конфиденциальность его данных (файлы, мультимедиа и др.) на электронных носителях и устройствах. Каждый пользователь цифрового мира осознает цель, для чего он предоставляет тому или иному интернет-сервису свои персональные данные и все условия обработки персональных данных. В случае несогласия, человек знает, как отстоять свои права и куда обратиться в случае, если его цифровые права нарушены.

При необходимости использования новых и ранее неизвестных сайтов и порталов пользователю должно быть известно, как отличить безопасные от потенциально-опасных для предоставления личной ин-

формации. Пользователь знает о том, что за кибер-правонарушение и кибер-преступление он понесет полную и реальную ответственность. СМИ помогут распространить основную информацию о цифровых правах и обязанностях среди активных пользователей Рунета, для детей школьного возраста и студентов высших учебных учреждений будут внесены изменения в программу по предмету ИКТ, где ученикам расскажут о цифровом этикете, их цифровых правах и обязанностях и ответственность за киберпреступления.

Для убедительности вышеприведенных аргументов, рассмотрим распространенную ситуацию, когда нарушаются цифровые права в области политики обработки персональных данных. Вы заходите на ту или иную веб-страницу, правомерны ли данные формулировки по отношению к случайному посетителю сайта:

1. Продолжая использовать сайт, вы разрешаете нам собирать информацию посредством использования файлов «cookie».

2. Если вы продолжаете просмотр данного сайта, вы даете согласие на использование нами файлов «cookie».

3. Мы пользуемся файлами «cookies» для вашего комфортного просмотра страницы и улучшения веб-сайта. Спасибо за то, что сообщили.

Заходя на новый для пользователя сайт, он не знаком с его условиями, однако, пользователя автоматически подписывают под условия сайта без согласия, по умолчанию, тем самым считывая информацию о самом пользователе, об истории посещений пользователем других сайтов, а также, извлеченная информация используется для подведения статистики о посетителях сайта.

Другая, не менее частотная ситуация, при которой нарушаются цифровые права — это навязывание невыгодных условий при регистрации на сайте, портале, в социальной сети или другом интернет-продукте, когда регистрация невозможна, пока пользователь не согласится на все условия (даже ему невыгодные), тем самым, не оставляя человеку права выбора. Согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04 марта 2021 г. № 2 [3], данное действие является неправомерным и в некоторых случаях нарушает политику конфиденциальности, когда пользователь вынужден соглашаться на хранение и использование его персональных данных сроком на 5 лет с момента регистрации на портале, даже если созданный аккаунт будет удален.

В заключении статьи хочется ещё раз акцентировать внимание на том, как важно знать свои цифровые права и обязанности и уметь их применять в реальной жизни. Законопослушный и осведомленный современный интернет-пользователь обеспечит лучшее развитие циф-

рового мира, так как в настоящий момент рассматриваются вопросы цифровой экономики (Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7)) [4], упуская из виду не менее злободневные проблемы, вытекающие из-за отсутствия цифровых прав и обязанностей граждан Российской Федерации.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 24.02.2021 № 19-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.214

**Зыкина Елена Валентиновна,
Ветошкина Лидия Михайловна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Проблемы цифровизации при сделках с недвижимостью (на примере применения электронной подписи в документах)

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем цифровизации с недвижимостью (на примере применения электронной подписи в документах). Проанализирована практика заключения сделок с недвижимостью и взаимодействие с государственными порталами и ведомствами.

Ключевые слова: проблемы цифровизации, недвижимость, электронная подпись, сделки с недвижимостью, взаимодействие, государственные порталы.

E. Zykina, L.Vetoshkina

**Problems of digitalization with real estate
(on the example of using electronic signatures in documents)**

Annotation: the article is devoted to the study of the problems of digitalization with real estate (on the example of the use of electronic signatures in documents). The practice of concluding transactions with real estate and interaction with state portals and departments has been analyzed.

Key words: digitalization problems, real estate, electronic signature, real estate transactions, interaction, government portals.

Электронная цифровая подпись является неповторимым идентификатором, который присваивается юридическому или физическому лицу. В зависимости от степени защиты подпись делят на простую и усиленную. Когда клиент заключает сделку с недвижимостью и взаимодействует с государственными порталами и ведомствами, он обязан оформить усиленную квалифицированную электронную подпись. Данная подпись является современной надежной альтернативой традиционной подписи на документах.

Всю актуальную информацию, касающуюся оформления ЭЦП, документов, которые необходимы для получения ЭЦП и программного обеспечения, нужно узнавать в уполномоченных на то центрах, прошедших аккредитацию в Минкомсвязи России.

Основной перечень документов, необходимый для получения ЭЦП: паспорт, СНИЛС и ИНН. Данный перечень документов предназначен для идентификации личности, после которой сотрудник уполномоченного на то центра, должен будет зафиксировать сертификат и ключи ЭЦП на электронный носитель (флеш накопитель или карта). Срок действия данной услуги составляет 1 год.

При помощи ЭЦП можно оформлять гражданско-правовые договоры, в частности сделки с недвижимостью (купля-продажа, дарение, мена). При выборе электронного оформления документов, они должны быть отсканированы и загружены на официальный сайт Росреестра, а участники сделки удостоверяют документы при помощи ЭЦП. Электронная цифровая печать работает при помощи специального программного обеспечения. В Российской Федерации в больших масштабах используют КриптоПро CSP.

Сделки, которые осуществляются при помощи электронной цифровой подписи, регистрируются быстрее. Кроме этого, если их оформлять на сайте Росрееста, госпошлина уменьшается на 30 %. Банки, деве-

лоперы и Росреестр также имеют доступ в личный кабинет владельца. Договор долевого участия и ипотечный договор подписываются дистанционно. После того как регистрация сделки закончилась, покупателю на почту поступает документ с электронной печатью Росреестра.

В 2020 году произошли некоторые изменения. К примеру, в период самоизоляции купить квартиру можно было только удаленно. И благодаря система сделок онлайн, люди покупали. Сделки онлайн имеют огромные преимущества. Это экономия времени и средств, которые тратятся на просмотр квартиры, кроме этого, данные затраты умножаются в несколько раз, если недвижимость находится в другом городе. Но, даже несмотря на все плюсы, абсолютный переход купли-продажи жилья «на цифру» в данный момент невозможен.

Эмоциональный фон. Приобретение жилья это не только важный, ответственный шаг, но и существенная сумма для многих людей. Поэтому нельзя не сказать, о том, что людям психологически очень тяжело отдать крупную сумму за объект без личного знакомства с ним, без переговоров с менеджером, без показа и посещения места строительства жилого комплекса. В период самоизоляции на помощь приходили такие возможности как: виртуальные 3-d туры, переговоры по веб-камере, фото- и видеосъемка. Сейчас данные функции тоже активно используются, но, несмотря на это, большинство покупателей сделают выбор в пользу визита офиса менеджера и беседу с ним с глазу на глаз.

На вторичном рынке сложилась такая же ситуация. Большинство покупателей особое внимание уделяют сложившемуся окружению будущего жилья: состояние подъезда, лифта, лестницы и прочего.

Электронная цифровая подпись. Существует множество проблем со сделками онлайн. Одна из ключевых проблем — отсутствие у покупателей электронно-цифровой подписи (ЭЦП), которая необходима для их заключения. Данная тенденция обусловлена тем, что многие граждане до сих пор уверены, что только живая подпись может гарантировать юридическую силу документа.

Необходимы ментальные сдвиги в сознании общества, что подписание документа с помощью ЭЦП — вполне нормальный и законный способ заключения сделок.

Также необходимо развить и облегчить уровень системы оформления ЭЦП. В настоящий момент процедуру нельзя назвать сложной, но она требует определенных трудозатрат, начиная от поиска места, где получить данную услугу, и заканчивая техническими моментами при ее использовании.

Важным моментом является то, что все этапы формирования ЭЦП и визирование такой подписью документов защищены криптографией

ФСБ. Убедиться в том, что определенная организация способна выдавать ЭЦП, очень просто. На сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации можно посмотреть аккредитацию удостоверяющих центров, которые выпускают эту электронно-цифровую подпись, и определить, действительно ли та или иная компания может использовать такого рода инструменты.

Технические сложности. В качестве трудности для перехода сделок купли-продажи жилья в онлайн эксперты называют неготовность органа регистрации прав (Росреестра) к такому роду сделкам. При их достаточном объеме потребуются менять практически все программное обеспечение.

С другой стороны, препятствия «цифре» могут чинить и самые заинтересованные в ней люди — девелоперы. Основная проблема для застройщиков в части проведения онлайн-сделок — сложность и запутанность бизнес-процессов внутри компаний. Чтобы осуществлять онлайн-продажи, девелопер обязан подготовить и выстроить полноценную цифровую экосистему. Это дорогостоящий и трудоемкий процесс, и, как правило, только крупные компании могут позволить себе его внедрение.

Высокий спрос. Существует мнение, что на росте числа сделок онлайн отрицательно сказывается высокий спрос на жилье. Для того, чтобы организовать цифровизацию сделок, застройщикам нужно внести немало изменений: обновить скрипты работы, переучить менеджеров по продажам, которые привыкли работать по вполне определенной схеме: созвониться, назначить встречу, показать, продать. Но если продажи растут и так, без всяких усложнений, вполне логично, что без изменений и нововведений можно обойтись.

Ипотека. На российском рынке довольно сильно распространены сделки купли-продажи недвижимости с привлечением ипотечных средств. В таком случае, очень редко получается осуществить эту процедуру без его физического присутствия в банке. Это обусловлено внутренними регламентами работы заимодателя. Нельзя говорить о полном переходе на сделки оффлайн, пока банки полноценно не адаптируют данный процесс для онлайн.

При открытии аккредитива, эскроу-счета, банковской ячейки требуется личное посещение банка. Кроме этого, может быть, что эскроу-счет и ипотека оформлены в разных банках. В таком случае, клиенту необходимо посещать сразу два отделения. Таким образом, теряется основная ценность онлайн-сделки — оформление покупки, не выходя из дома.

Кроме этого, медленное развитие цифровизации сделок обусловлено работой нотариусов. Если жилье в ипотеку приобретает семейная

пара, для регистрации договора долевого участия необходимо оформить нотариально заверенное согласие супруга на сделку. Нотариус готовит электронный документ, но все равно необходимо личное посещение его офиса одним из супругов. Соответственно, снова ничего общего с он-лайн.

С подготовкой документов, которые требуются со стороны клиента, также возникают сложности. Так, если сделка проходит с привлечением ипотеки, необходимо заказывать справки с работы, что дистанционно выполнить достаточно проблематично. Если в качестве первого взноса покупатель использует материнский капитал, то ему необходимо предоставить дополнительный пакет документов. Такие документы получить онлайн невозможно.

Трудно проверить юридическую сторону сделки купли-продажи с вторичной недвижимостью, не выходя из дома. Если выписку из ЕГРН можно получить в электронном виде, то справку об отсутствии задолженности по коммунальным платежам из МФЦ и выписку из домовой книги — нет. В последнем случае необходимо личное присутствие.

Готов ли рынок к онлайн-сделкам? Нельзя сказать однозначно. «Морально» рынок готов к онлайн-сделкам. Девелоперы и риелторы делают все возможное, чтобы покупатели могли виртуально осмотреть будущее жилье, строят свои сайты так, чтобы была возможность онлайн-бронирования, проводят переговоры с банками о возможности заключения электронной сделки. Государственные структуры поддерживают и продвигают систему «одного окна», передают МФЦ полномочия по межведомственному взаимодействию и т. д.

Несмотря на все благоприятные условия и попытки участников рынка перевести сделки в онлайн, остается две главные проблемы, которые мешают этому переходу. Во-первых, отсутствует единая для всех регионов система оформления электронной сделки, которая будет стандартизировать и регламентировать все этапы данной процедуры. Во-вторых, необходимо проработать и отработать процедуру, которая не позволит мошенникам оформить кредит на другое лицо в случае ипотечной сделки. Ведь упрощение идентификации личности и верификация необходимых для ипотеки пакета документов несет в себе риски. Поэтому необходимо сделать все возможное, чтобы гарантировать безопасность клиентов после внедрения этих изменений. Это довольно длительный процесс. Мнения разделились на два лагеря, где для одних онлайн-сделки — это временная и вынужденная мера, а для других — теория будущего. Что будет на самом деле, узнаем в ближайшие несколько лет.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ; в ред. от 24.02.2021 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34.096

**Зыкина Елена Валентиновна,
Ермаченко Анна Владимировна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Правовое обеспечение использования современных технологий в деятельности органов принудительного исполнения

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные проблемы правового регулирования цифрового исполнительного производства. На фоне разработки и поэтапного введения в деятельность органов принудительного исполнения новых цифровых технологий, необходима детальная проработка вопросов законодательного закрепления идентификации граждан в целях избегания ошибочности удержания имущества и денежных средств с лиц, не являющихся должниками.

Ключевые слова: органы принудительного исполнения, ФССП России, государственные информационные системы, цифровая экономика, цифровое исполнительное производство, электронное взаимодействие.

E. Zykina, A. Ermachenko

Legal support for the use of modern technologies in the activities of enforcement agencies

Annotation: the article deals with some problems of legal regulation of digital enforcement proceedings. Against the background of the development and gradual introduction of new digital technologies into the activities of enforcement agencies, it is necessary to work out in detail the issues of legislative consolidation of the identification of citizens in order to avoid the fallacy of withholding property and funds from persons who are not debtors.

Key words: enforcement agencies, FSSP of Russia, state information systems, digital economy, digital enforcement proceedings, electronic interaction.

Современные технологии — коммуникационные, информационные и иные, сегодня стали частью всех управленческих «систем государства» [6], включая государственные исполнительные органы, к которым, согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [4] (далее — Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ) относятся органы принудительного исполнения.

Статья 6.1 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ определяет структуру органов принудительного исполнения, относя к ним Федеральную службу судебных приставов (далее — ФССП России), территориальные органы ФСИН России, а также их подразделения и, кроме того, разные медицинские, научно-исследовательские, образовательные и проектные организации и учреждения.

Основными задачами ФССП России, их территориальных органов и подразделений Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ называет не только обеспечение безопасности в судах, но также организацию и реализацию принудительного исполнения актов, вынесенных судами и иными уполномоченными органами в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об исполнительном производстве» [3] (далее — Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ) и Федеральным законом Российской Федерации «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» [5] (далее — Федеральный закон от 20.07.2020 № 215-ФЗ).

Рассматривая официальную статистику деятельности судебных приставов-исполнителей ФССП России, можно отметить следующее. В 2018 году общее количество исполнительных актов, находящихся в исполнительном производстве всех подразделений ФССП России, составило 87584813 единиц [10]. В 2019 году исполнительных производств было 103343450 [11] (+17,9 %), а в 2020 году — 110872811 [12] (+7,2 %). Как видим, количество исполнительных производств растет с каждым годом.

Вместе с тем, здесь приведены лишь общие цифры, не раскрывающие особенностей ведения исполнительных производств. За данными статистики кроется огромный массив работы, в том числе бумажной, которая должна соответствовать процедуре, установленной законодательством. Большую роль здесь играют современные технологии, которые

уже применяются или могут быть в перспективе использованы в рассматриваемом виде деятельности. «Действующая процедура поступления юрисдикционных актов к исполнителю, сбор и обработка информации, запрашиваемой у государственных органов и банков, большой объем исполнительных документов в работе, низкий профессиональный уровень служащих и «текучка» кадров отрицательно влияют на эффективность исполнения» [9, с. 104].

Роль применения современных технологий в деятельности органов принудительного исполнения переоценить сложно. Об этом говорит и статья 5 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ, прямо указывающая на то, что в деятельности по исполнению актов судов и иных актов, для информационного обмена, в том числе электронными документами ФССП России применяет специальные «государственные информационные системы».

Понятие информационных систем раскрыто Федеральным законом Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] (далее — Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ) — это «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». Соответственно, по отношению к государственным органам, такая система будет государственной.

Программа «Цифровая экономика» [7] включает внедрение сервиса под названием «цифровое исполнительное производство» (далее — Сервис). Причем его полное введение планируется до конца текущего года.

К основным целям создания сервиса относят не только повышение осведомленности всех сторон по исполнительным производствам, но также упрощение процедуры исполнительного производства, «повышение прозрачности работы судебного пристава» [8, с. 17] и так далее.

Так, на Едином портале государственных и муниципальных услуг (далее — Портал) уже с 27.10.2020, как для должников, так и для взыскателей появилась возможность получения более полной информации о конкретном исполнительном производстве.

Кроме того, с 26.11.2020 на Портале должники и взыскатели могут подать необходимые объяснения, жалобы, ходатайства и отводы по исполнительным производствам, которые имеют к ним отношение.

Среди мероприятий по развитию данного сервиса между ФССП России и юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями для обеспечения эффективного электронного взаимодействия, дорабатывается интерфейс программирования приложений Портала.

Также в рамках внедрения сервиса будет реализована возможность для физических лиц отслеживать в личном кабинете Портала стадии снятия с них наложенных ограничений в виде выезда из России, появятся данные, подтверждающие доставку процессуальных документов судебными приставами и так далее.

Несмотря на все перспективные нововведения и разработки, остаются неурегулированными отдельные вопросы правового регулирования использования современных технологий в деятельности органов принудительного исполнения.

Сегодня судебному приставу-исполнителю необходимо делать запросы нужных ему сведений у самых разных органов и организаций, например, у Росреестра, у налоговых и иных органов, что значительно увеличивает сроки текущего исполнительного производства.

Российское законодательство не устанавливает для россиян наличие у них единого идентификатора. С целью идентификации физических лиц приставы используют, например, паспортные данные граждан, их идентификационный номер в качестве налогоплательщиков и прочее.

На практике часто возникают проблемы из-за ошибочной идентификации лиц-должников. Причиной тому является ограниченный перечень идентификаторов, явно являющийся недостаточным для точной идентификации.

Ошибки в идентификации приводят к тому, что взыскание обращается на доходы и имущество лиц, которые, на самом деле, не являются должниками. Отметим, что отчасти вопросы ошибочной идентификации должны решить изменения, внесенные в действующее законодательство Федеральным законом Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], поскольку им был расширен список требований, которые предъявляются к разным видам исполнительных документов. Помимо этого, в исполнительных документах теперь необходимо указывать какой-либо идентификатор должника, являющийся уникальным, например, идентификационный номер налогоплательщика, данные паспорта и (или) водительского удостоверения и прочее.

Думается было бы логично к указанным нововведениям добавить в качестве обязательных данных о должнике внесение в исполнительные документы не только дату рождения, но и место рождения. Это также позволит избежать ошибок идентификации должника — физического лица.

В случае, когда необходимые идентификационные данные не включены в исполнительный документ, необходимо обязать уполномоченные органы в течение суток предоставить их по запросу ФССП Рос-

сии. Здесь, как раз будут использованы существующие государственные информационные системы.

С учетом существующих проблем взаимодействия, считаем необходимым применение единой системы электронного взаимодействия для обмена информацией между ФССП России, Росреестром, налоговыми органами, кредитными и иными органами и учреждениями.

Представляется, что реализация предлагаемых мероприятий с их законодательным отражением, позволит повысить эффективность деятельности ФССП России. Очевидно, что это также будет способствовать обеспечению прав физических и юридических лиц на своевременное и полное исполнение требований по исполнительным документам.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
4. Федеральный закон Российской Федерации «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30. Ст. 3590.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» от 20.07.2020 № 215-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. Ст. 4741.
6. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
7. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 04.06.2019 № 7 // Компьют. справ.-прав. сист. КонсультантПлюс.
8. Валеев Д. Х. Влияние цифровых технологий на реализацию социальных функций государства в контексте обеспечения права на исполнение судебного решения / Д. Х. Валеев, А. Г. Нуриев // Российский судья. 2020. № 3. С. 16–20.

9. Морковская К. С. Информационное обеспечение (современные технологии) как средство повышения эффективности исполнения актов / К. С. Морковская // Известия Саратовского ун-та. 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 104–112.
10. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за 2018 год: Федеральная служба судебных приставов России [Электронный ресурс]: URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 06.04.2021).
11. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за 2019 год: Федеральная служба судебных приставов России [Электронный ресурс]: URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 06.04.2021).
12. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за 2020 год: Федеральная служба судебных приставов России [Электронный ресурс]: URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 06.04.2021).

УДК 347.962

**Зыкина Елена Валентиновна,
Жукова Карина Сергеевна**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация

Аннотация: в статье рассматриваются различные аспекты информатизации и технологизации правосудия. Внедрение информационных технологий в отечественную судебную систему способствует реализации права на доступ к правосудию, обеспечивает эффективность деятельности судебной системы.

Ключевые слова: правосудие, судебная система, информатизация правосудия, технологизация судебной системы, цифровизация правосудия, информационных технологии.

E. Zykina, K. Zhukova

Development of Russian justice: informatization and technologization

Annotation: the article deals with the aspects of informatization and technologization of justice: positive aspects, problems of digitalization of justice. The introduction of information technologies in the domestic judicial system contributes to the realization of the right to access to justice, ensures the effectiveness of the judicial system.

Key words: justice, judicial system, informatization of justice, technologization of the judicial system, digitalization of justice, information technologies.

Тема статьи актуальна, так как стремительно развивающийся информационный мир диктует свои правила, необходимые к применению во всех сферах жизни гражданского общества. С каждым годом возрастает количество информационных порталов, программ, сервисов, активное развитие информационных технологий. Информатизация и технологизация системы российского правосудия явилось закономерным результатом деятельности в рамках развития информационных технологий.

Конституция Российской Федерации [1] в ст. 46 гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод. Реализация конституционного права на доступ к правосудию является одним из основополагающих. Именно на реализацию данного права, по мнению автора, должна быть направлена технологизация судебной системы.

В 2017 году Пленум Верховного суда Российской Федерации уделит внимание вопросу цифровизации в судебной системе в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [2], в котором разъяснил положения об использовании документов в электронном виде в судах, обозначив порядок подачи таких документов, особенности подготовки и рассмотрения дел с использованием документов в электронном виде, а также исполнение и направление судебных актов.

Свою оценку информационные технологии в судебной системе получили в аналитическом докладе Центра современного развития права «Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад».

Во всех ли случаях цифровизация судебной системы является положительным аспектом в разрезе соблюдения и реализации прав субъектов, обратившихся за защитой нарушенных прав и свобод?

Несомненно, в период сложной эпидемиологической ситуации, информационные технологии в судебной системе показали свою значимость. Возможность подачи документов в электронном виде, отслеживание принятия документов, результата рассмотрения дела, участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (далее — ВКС), все это является положительными аспектами в правосудии с использованием цифровизации.

Цифровизация судебной системы ведет к возможности каждого лица реализовать свои права на судебную защиту, предусмотренную нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Огромную роль в судебной системе играет сервис по подачи документов в электронном виде, который предоставляет возможность отслеживать информацию по уже ранее поданным документам, что в свою очередь приводит к экономии времени как лиц, подающих документы, так и аппарата суда. При этом проблемой, по мнению автора, при подаче документов в электронном виде является риск подделки таких документов, поскольку электронный документооборот не в полной мере позволяет отследить, субъект, подающий документы, официально оформленные полномочия, в случае, если он действует по доверенности, законность получения представленных суду в электронном виде документов.

Использование систем видеоконференцсвязи в судебных процессах позволяет обеспечить участие любого лица в судебном заседании для защиты своих прав, в том числе это позволяет не затягивать рассмотрение дела, что приведет к соблюдению сроков, предусмотренных законодательством для рассмотрения дела. Таким образом, повышается эффективность рассмотрения дела.

К сожалению, данные обстоятельства не свидетельствуют о повышении качества правосудия. Использование системы ВКС не исключает возможность влияния на участников судебного процесса, что могло быть исключено при нахождении данных лиц в зале судебного заседания. Данное обстоятельство может повлечь принятие незаконного решения.

Большую роль при рассмотрении дел с использованием информационных технологий играет техническое обеспечение судов, которое в силу различных причин, не всегда является надлежащим. За техническое обслуживание оборудования несет ответственность лицо, в данном случае нельзя исключать человеческий фактор, который в результате ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей может привести к отрицательным последствиям, что может нарушить права лиц, обратившихся в суд за защитой своих нарушенных прав.

Одним из достижений в судебной системе, по мнению автора, является внедрение в качестве обязательного элемента при рассмотрении дела аппаратно-программного комплекса аудиопотоколирования. Надо отметить, что законодателем предусмотрена обязательность ведения аудиопотоколирования, за исключением ряда случаев, когда ведение аудио протокола может нарушить права лиц, участвующих в деле.

Ведение аудиопотокола судебного заседания обеспечивает реализацию и защиту прав, в случае, если лицо полагает, что они были на-

рушены в ходе судебного заседания, если были допущены процессуальные нарушения, которые имеют существенное значение для разрешения дела при обжаловании судебных актов.

Положительной чертой технологизации и информатизации является снижение нагрузки на аппарат суда в части некоторых должностных полномочий, которыми наделены сотрудники суда, что позволяет оптимизировать трудовую деятельность.

Таким образом, в данной статье рассмотрены наиболее значимые информационные технологии в судебной системе, несомненно, иные системы цифровизации заслуживают отдельного внимания.

По мнению авторов, вектор развития судебной системы в тесном взаимодействии с информационными технологиями, имеет, несомненно, существенное практическое значение, при этом требует устранения ряда проблем, которые препятствуют повышению не только эффективности, но и качества отечественного правосудия.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 4, 2018.
3. Автоматизированная система «Судопроизводство». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.arbitr.ru/e-justice/doc/23390.html> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Центр развития современного права [Электронный ресурс]: URL: <http://прсп.рф/?p=9739> (дата обращения: 05.05.2021).

Зыкина Елена Валентиновна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Несоблюдение перевозчиком требований законодательства
Российской Федерации об обязательном страховании гражданской
ответственности перевозчика за причинение вреда жизни,
здоровью, имуществу пассажиров: особенности состава
административного правонарушения**

Аннотация: автором статьи раскрываются особенности административной ответственности за несоблюдение перевозчиком требований законодательства Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

Ключевые слова: административная ответственность, несоблюдение перевозчиком требований законодательства Российской Федерации, гражданская ответственность перевозчика, причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

E. Zykina

**Failure by the carrier to comply with the requirements of the legislation
of the Russian Federation on compulsory insurance of civil liability
of the carrier for causing harm to life, health, property of passengers:
features of the composition of an administrative offense**

Annotation: the article reveals the features of administrative liability for non-compliance by the carrier with the requirements of the legislation of the Russian Federation on compulsory insurance of the carrier's civil liability for harm to life, health, property of passengers.

Key words: administrative liability, non-compliance by the carrier with the requirements of the legislation of the Russian Federation, civil liability of the carrier, causing harm to life, health, property of passengers.

Тема статьи является актуальной, так как проблематика в сфере разнообразных административно — деликтных правоотношений в настоящее время привлекает внимание научного сообщества и практиков правоприменителей. Интерес к указанным проблемам объясняется динамичным развитием и всеохватывающей распространенностью административной ответственности. Относительная формальная простота

правоприменительного процесса делает данный вид административного принуждения универсальным средством предупреждения и пресечения правонарушений в самых разнообразных сферах жизни общества. Однако, указанное выше свойство, зачастую служит для недобросовестных должностных лиц поводом для злоупотребления своими административно — юрисдикционными полномочиями.

Как один из наиболее динамично развивающихся институт административной ответственности требует повышенного внимания. Развитие новых общественных отношений, требующих правовой охраны, стимулирует законодателя принимать все новые и новые нормы, устанавливающие административную ответственность.

В 2012 году законодательство в сфере страхования ознаменовалось принятием Федерального закона Российской Федерации «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [1]. В том же году в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [3] была введена статья 11.31, предусматривающая административную ответственность за нарушение лицами, перевозящими пассажиров, требований законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров. Очевидно, что данный вид страхования можно классифицировать как обязательное страхование.

Предписания, содержащиеся в ст. 935 Гражданский кодекс Российской Федерации [4] обязывают страховать жизнь, здоровье или имущество других определенных в законе лиц на случай причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу, а также риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц или нарушения договоров с другими лицами.

Следует отметить, что обязательному страхованию присущи следующие признаки:

- а) обязательное страхование производится только на основании законодательного акта федерального значения;
- б) содержание договорного обязательства, процедура заключения соответствующего договора определяется также федеральным законом;
- в) отдельные условия обязательного страхования устанавливаются также нормативными правовыми актами;

г) в обязательном порядке должны быть обеспечены права граждан, которые подлежат обязательному страхованию, одновременно должна быть установлена юридическая ответственность страхователей за неправомерные деяния (действия либо бездействия).

Указанный выше федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ своими нормами устанавливает правило о том, что для перевозок любыми видами транспорта, в отношении которых действуют транспортные уставы или кодексы необходимо обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

Таким образом, кроме перевозок легковым такси, обязательное страхование гражданской ответственности охватывает множество видов перевозок пассажиров: железнодорожным, авиационным, водным (речным и морским), автомобильным (в том числе городским) транспортом.

Отсюда следует, что при перевозке легковым такси, гражданская ответственность за причинение потерпевшим вреда при перевозке, урегулирована федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [2]. Следует сказать, что характеристики этих различных видов страхования существенно отличаются друг от друга.

Итак, в соответствии с законом, лицо, перевозящее людей всеми разновидностями транспорта, обязано застраховать гражданскую ответственность, с одной стороны, как перевозчик, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу перевозимых лиц, а с другой стороны, как собственник транспортного средства по закону от 25.04.2002 № 40-ФЗ об ОСАГО.

Важно отметить, что установленный Федеральным законом от 14.06.2012 № 67-ФЗ порядок возмещения причиненного пассажирам ущерба самим перевозчиком адресован не всем видам транспорта, а только метрополитену.

В правовой охране и обеспечении стабильности рассматриваемых правоотношений, как нам представляется, важная роль принадлежит административной ответственности, при условии ее эффективного применения. Общественные отношения в сфере страхования, без должной правовой охраны, могут быть подвержены дезорганизации.

Статья 11.31 КоАП Российской Федерации предусматривает наступление административной ответственности за несоблюдение перевозчиком требований законодательства Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

Объектом рассматриваемого состава административного деликта являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности жизни, здоровья, имущества пассажиров. Объективная сторона рассматриваемого правонарушения заключается в осуществлении перевозок пассажиров перевозчиком, риск гражданской ответственности которого за причинение при перевозках вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров не застрахован в соответствии с требованиями, установленными федеральным законом. Субъектами рассматриваемого состава административного правонарушения могут выступать должностные лица, юридические лица. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины.

Часть 2 ст. 11.31 КоАП Российской Федерации предусматривает наступление административной ответственности за непредоставление перевозчиком пассажирам в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, информации о страховщике и о договоре обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения заключается в несообщении лицом, осуществляющим деятельность по перевозке, пассажирам информации о страховщике и о договоре обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

Перевозчик обязан предоставлять пассажирам информацию о страховщике, с которым у него заключен договор обязательного страхования (наименование, место нахождения, почтовый адрес, номер телефона), и договоре обязательного страхования (номер, дата заключения, срок действия) путем размещения указанной информации в местах, доступных для пассажиров (в местах продажи билетов, на информационных стендах, в транспортном средстве), на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на билете, в раздаточных информационных материалах, путем транслирования посредством звуковых информационно-справочных систем либо иными способами и подерживать указанную информацию в актуальном состоянии.

Субъектами рассматриваемого правонарушения могут выступать должностные лица, юридические лица. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины.

В процессе исследования был проведен анализ дел об административных правонарушениях, который показал, что суды в ряде случаев отменили постановления административных органов о привлечении к административной ответственности по ст. 11.31. КоАП Российской

Федерации ввиду «нерегулярности» перевозки учеников школьным автобусом. Однако имеются и случаи, когда суд посчитал необходимым наличие договора обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика у некоммерческой организации, осуществляющей перевозку детей до места учебы. В другом случае суд постановил производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 11.31 КоАП Российской Федерации в отношении должностного лица Б., прекратить ввиду его малозначительности.

Можно сделать вывод, что необходимо и в дальнейшем вести работу по анализу административно юрисдикционной практики, совершенствованию законодательства в сфере обязательного страхования гражданской ответственности перевозчиков пассажиров и совершенствованию правового положения лиц, осуществляющих перевозку пассажиров.

Список используемых источников:

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном: федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ: в ред. от 18.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 25. Ст. 3257.
2. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ: в ред. от 25.05.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 31.07.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: в ред. от 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Италмасова Раушан Балтабаевна

Университет Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан

**Современные исследования и их влияние
на миграционные тренды в Республике Казахстан**

Аннотация: в статье рассмотрены результаты данных социологических исследований по языковой политике в контексте ее влияния на миграционные настроения жителей РК.

Ключевые слова: языковая политика, исследования, миграционные настроения.

R. Italmassova

Modern research and their impact on migration trends in the Republic of Kazakhstan

Annotation: the article examines the results of sociological research data on language policy in the context of its impact on the migration sentiments of the residents of the Republic of Kazakhstan.

Key words: language policy, research, migration sentiments.

Практически с относительно стабильного функционирования экономики Казахстана конца 90-х годов в республике на перманентной основе государство стало масштабно проводить социологические исследования по самым разным направлениям общественной жизни. Среди них в приоритете всегда оставались исследования на языковую тематику и в частности, роли государственного языка и оценки населением языковой политики в целом. Несмотря на мягкий переход в поднятии реального статуса государственного казахского языка в РК, миграционные тренды особенно в Российскую Федерацию остаются актуальными для Казахстана. Связано ли это с изменением языковой политики и насколько будет выявлено по результатам данных последних исследований.

В целом ключевые показатели исследования за 2020 год демонстрируют, что, несмотря на большую работу, которое осуществляло государство в отношении обучения населения казахскому языку, мы видим, что процент относительно свободно владеющих им среди русского населения и других малых этносов страны составляет в среднем — 40 % в каждой группе. Это можно объяснить несколькими факторами — низкой конкурентоспособностью казахского языка в сравнении с языком мирового уровня, каким является русский язык и второе — миграционными плана-

ми русских, в частности, русской молодежи относительно возвращения на свою историческую родину. Несмотря на проводимую толерантную межнациональную политику, опыт Украины, других стран Центральной Азии показал, как могут резко измениться настроения политического истеблишмента. И если старое поколение в большинстве своем не видит себя в миграции, то среднее поколение разными путями готовит к ней свою молодежь. Особенно распространенный путь — это миграция через образование. Тем не менее следует помнить, что существует пусть небольшая, но часть русскоязычного населения, которая видит свое будущее только в Казахстане активно учит государственный язык и вовлекается в казахоязычную практику. В целом же на вопрос об общей оценке языковой политики РК, респонденты отметили совершенно разнообразные мнения, существующие в обществе на данный момент.

Таблица 1

Как Вы оцениваете языковую политику, проводимую в Казахстане ?

Варианты ответов	Удельный вес, %
Политика взвешенная, активная и содействует межнациональному согласию	30,2
Говорится все правильно, но на местах делается по-другому	36,8
Недоволен проводимой языковой политикой	10,1
Проводится поддержка казахского языка и вытеснение других языков	5,8
В угоду стабильности игнорируются интересы казахского языка	6,0
Затрудняюсь ответить	11,2

Как видно из таблицы, 30,2 % полностью согласны с проводимой языковой политикой, однако почти 40 % имеют противоположное мнение, которое может включать в себя как лиц из числа этнических казахов, которым хотелось бы большего присутствия государственного языка в повседневной социальной практике, так и числа русских, которых обязательное знание казахского языка ограничивает при поступлении на государственную службу, в участии в стипендиальной программе Болашак, а также других этносов, которые могут испытывать дефицит применения своего родного языка в социальной практике (обычно сферой применения их родных языков являются только школы, их семьи и этнические группы). Откровенно недовольны языковой политикой — 10,1 %. К ним же можно присоединить и тех, кто считает, что идет вытеснение других языков. Вместе с тем и казахоязычные выражают недовольство и заявляют об игнорировании нужд государственного языка — 6 % [1].

Что касается же перспектив развития языков в Казахстане, то данные демонстрируют, что практически в равной степени респонденты оценивают и шансы доминирования государственного языка практически во всех сферах общественной жизнедеятельности — 28,1 % и развития двуязычия — 27 %. Немного оптимистичны опрашиваемые в том, что через 10 лет наступит полиязычие — 19,4 %, что, на наш взгляд, не совсем соответствует реальности [2]. Для того, чтобы повысился уровень знания населением английского языка в РК должна быть создан соответствующий спрос на его знание, который в свою очередь возможен при открытии многочисленных предприятий с иностранным участием, доступных объектов образования с английским языком обучения и многое другое. Пока этот реальный спрос на рынке труда будет ограниченным, как это происходит в настоящее время, говорить о массовом изучении и владении английским языком не приходится. Что же касается миграционных настроений населения, то такие предпосылки в меньшей степени наблюдаются среди казахов, больше среди русских — в среднем 23,1 % и среди представителей иных этносов — 31,9 % [3]. Такой высокий процент в последней группе объясняется смешением в одну группу гетерогенных этносов, это и европейцы и тюркоязычные. Также планируемая мобильность в случае с другими этносами не обязательно подразумевает возврата на историческую родину, это может быть и поиск лучшей доли в развитых странах, который, кстати, выбирают и представители коренной национальности по причинам поиска адекватной занятости. В целом в мире, трудовая миграция распространенный тренд, но в Казахстане к нему добавляется и этнический фактор, естественное укрепление казахской нацией своих позиций и не желание части других этносов интегрироваться в данный процесс.

Таблица 2

**Собираетесь ли Вы выехать из Казахстана
в другую страну на постоянное место жительства?**

Варианты ответов	Казахи	Русские	Представители других этносов
Да, я собираюсь выехать в ближайшее время	4,4 %	11,4 %	11,1 %
Да, я думаю об этом, но со временем еще не определился	3,7 %	11,7 %	20,8 %
Нет, я всегда буду жить в Казахстане	56,0 %	30,6 %	31,7 %
Не думаю об этом	35,9 %	46,3 %	36,4 %

В территориальном разрезе по миграционным планам лидирует Карагандинская область, в которой собираются выехать в ближайшее время — 16,4 %; думают об этом, но не определились со временем — 14,1 % [4].

Что же касается основных причин миграции, то они в своей совокупности выступают триггерами миграции, не наблюдается лишь одной, доминирующей причины. Причем эти причины практически в равной степени актуальны для всех этнических групп.

Таблица 3

По каким причинам Вы планируете выехать из страны?

Варианты ответов	Казахи	Русские	Представители других этносов
1	2	3	4
Плохие перспективы социально-экономического развития			
Согласен, однозначно	42,9 %	44,4 %	49,6 %
Скорее согласен, чем нет	32,3 %	36,8 %	39,7 %
Не согласен	20,1 %	11,6 %	9,2 %
Скорее не согласен	3,3 %	5,2 %	0,0 %
Затрудняюсь ответить	1,4 %	2,0 %	1,4 %
Постоянный рост цен и недостаточный доход			
Согласен, однозначно	37,0 %	38,0 %	46,1 %
Скорее согласен, чем нет	29,2 %	35,2 %	45,4 %
Не согласен	29,0 %	20,0 %	2,8 %
Скорее не согласен	3,3 %	4,4 %	4,3 %
Затрудняюсь ответить	1,4 %	2,4 %	1,4 %
Неудовлетворительное социальное положение и минимальные социальные гарантии			
Согласен, однозначно	31,5 %	28,8 %	22,7 %
Скорее согласен, чем нет	31,8 %	36,4 %	45,4 %
Не согласен	32,3 %	21,6 %	22,7 %
Скорее не согласен	2,5 %	7,2 %	7,8 %
Затрудняюсь ответить	1,9 %	6,0 %	1,4 %

Это и причины материального характера: постоянный рост цен и низкие доходы населения, недовольство перспективами социально-экономического развития и неудовлетворенность социальными гарантиями. К этой материальной неудовлетворенности добавляются проблемы в изучении государственного языка — 44 % у русских, 46,1 % среди иных этносов и 17,3 % — среди самих казахов [5]. Такая проблема действительно существует преимущественно среди городского и северного

коренного населения, но и здесь языковой фактор скорее выступает как дополнительный фактор, влияющий на миграционные настроения, а ключевым выступает желание улучшить свое материальное положение. Ведь современный Казахстан с точки зрения экономической является страной с существенно ограниченным рынком труда и низкими зарплатами. И если он выигрышно смотрится на фоне своих соседей из центральной Азии, но в сравнении с развитыми экономиками он, несомненно, проигрывает.

Таблица 4

По каким причинам Вы планируете выехать из страны?

Варианты ответов	Казахи	Русские	Представители других этносов
Проблемы изучения казахского языка			
Согласен, однозначно	17,3 %	44,0 %	46,1 %
Скорее согласен, чем нет	12,3 %	17,2 %	3,5 %
Не согласен	62,7 %	30,0 %	25,5 %
Скорее не согласен	6,4 %	4,4 %	23,4 %
Затрудняюсь ответить	1,4 %	4,4 %	1,4 %
Угроза дискриминации по языковому признаку			
Согласен, однозначно	13,9 %	22,0 %	41,1 %
Скорее согласен, чем нет	23,4 %	18,4 %	5,0 %
Не согласен	53,2 %	41,6 %	45,4 %
Скорее не согласен	7,2 %	14,8%	7,1 %
Затрудняюсь ответить	2,2 %	3,2 %	1,4 %

Таким образом, мы констатируем, что, несмотря на адекватную языковую политику, проводимую государством в РК, миграционные тренды в республике не снижаются, поскольку население не чувствует особой удовлетворенности своим социально-экономическим положением, которое усиливается пониманием доли политических рисков и усилением языковых требований в ближайшей перспективе.

Список используемых источников:

1. Социологическое и аналитическое исследование по вопросам языковой политики в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2020. Комитет языковой политики МКиС РК, ТОО САНА. С. 43.
2. Социологическое и аналитическое исследование по вопросам языковой политики в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2020. Комитет языковой политики МКиС РК, ТОО САНА. С. 51.

3. Социологическое и аналитическое исследование по вопросам языковой политики в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2020. Комитет языковой политики МКиС РК, ТОО САНА. С. 90.
4. Социологическое и аналитическое исследование по вопросам языковой политики в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2020. Комитет языковой политики МКиС РК, ТОО САНА. С. 89.
5. Социологическое и аналитическое исследование по вопросам языковой политики в Республике Казахстан. Нур-Султан, 2020. Комитет языковой политики МКиС РК, ТОО САНА. С. 98.

УДК 338.1

Красева Татьяна Анатольевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Технологические изменения и университетское образование
как факторы устойчивого экономического роста**

Аннотация: рассматривается взаимосвязь экономического роста и технологических изменений, университетского образования в новых условиях цифровизации современной экономики России. Усиление научно-технического прогресса, динамизм экономических процессов вносят изменения в механизм экономического роста, что в долгосрочной перспективе должно привести к повышению уровня благосостояния нации.

Ключевые слова: инновации, технологические изменения, государственная политика, университет, экономический рост, цифровизация.

T. Kraseva

**Technological changes and university education as factors
of sustainable economic growth**

Annotation: the article considers the relationship between economic growth and technological changes, university education in the new conditions of digitalization of the modern Russian economy. The strengthening of scientific and technological progress, the dynamism of economic processes make changes in the mechanism of economic growth, which in the long term should lead to an increase in the level of well-being of the nation.

Key words: innovation, technological change, public policy, university, economic growth, digitalization.

Проведенное изучение и исследования отечественных экономистов позволяют утверждать, что многие сферы жизнедеятельности российского общества характеризуются отрицательной динамикой. Однако это не означает, что общество не развивается, поскольку с одной стороны, если в данный момент происходит переход на путь прогрессивных форм технико-технологического развития, то с другой, — имеет место становление нового уровня экономического равновесия. Усиление научно-технического прогресса, динамизм экономических процессов вносят изменения в сам механизм экономического роста: экономические пропорции устаревают за более короткий срок, и время формирования нового уровня макроэкономического равновесия сокращается.

Несмотря на значительное количество ранее разработанных теоретических концепций, по-прежнему одной из важных проблем современного развития остается выявление факторов, способствующих обеспечению экономического роста.

В разных странах экономический рост имеет свою специфику, определяемую источниками, сложившимися институтами и структурой национальной экономики. Различны и обстоятельства, противодействующие его развитию, поэтому политика государства должна основываться не только на смягчении или ликвидации этих негативных факторов, но поиск новых, обеспечивающих его поступательное формирование. Сказанное означает, что эффективно развивается не та экономика, которая не имеет диспропорций, но та, которая быстро перестраивается на устранение последних, создавая условия для сбалансированного развития.

В настоящее время для стран, наиболее продвинутых в технологическом отношении, свойственна следующая направленность: число работников, занятых в производстве, снижается, а рост интеллектуализации — увеличивается; быстрее внедряются инновации и расширяется применение безотходного производства. Хотя для новой модели индустриального развития характерно снижение доли промышленности в ВВП, однако значимость технологической индустриализации резко возрастает [1, с. 26].

Подобные направления способствуют формированию контуров новой индустриальной революции на иной технологической основе, предусматривающей использование не только современных материалов, но и полностью роботизированных систем производства и автономного управления, а также искусственного интеллекта, создание «умных предприятий». Основой концепции четвертой промышленной революции стала программа «Индустрия 4.0», главные идеи которой опубликованы Х. Кагерманом и В. Вальстером (Германия). Лидеры четвертой промышленной революции (Германия, США, Китай и Япония),

разрабатывают стратегии и осуществляют многочисленные программы технологического и отраслевого развития в области станкостроения, робототехники, микроэлектроники и др.

Хотя страны имеют разный изначальный природно-ресурсный потенциал, индустриально-технологический уровень, возможности изменений; и степень состояния науки и системы образования, институциональная структура, используемые модели экономического роста между собой отличаются; их реализуемые стратегии имеют общую черту, а именно: все они предполагают цифровизацию.

Инвестиции, направляемые в старые и новые технологии, по-разному воздействуют на технологический уровень и, следовательно, на возможности индустриального роста национальной экономики. Так, исследования, проведенные Сухаревым О. С., Ворончихиной Е. Н., [3, с. 45] показали, что структура инвестиций в разные виды технологий оказывает неоднозначное влияние на уровень технологичности экономики и его изменение. Так, если сырьевой сектор может работать как на основе старых, так и новых технологий, то машиностроение требует последних. Поэтому усиливается значимость государственного управления распределением ресурсов, направленного на увеличение доли вложений в новые технологии для машиностроительной отрасли, и поиска сбалансированного режима их внедрения в сырьевом секторе.

Решение проблемы индустриализации в России возможно только при технологическом обновлении производства с учетом чувствительности секторов экономики (обрабатывающая промышленность, машиностроение) к инвестициям в старые и новые технологии. Это позволит предприятиям, которые находятся далеко от передовых позиций научно-технического прогресса, получить значимую пользу и преодолеть отставание. В свою очередь, рост производительности труда будет сопровождаться положительной динамикой реальной заработной платы для основной массы работников, и снижением неравенства в оплате труда. По мнению авторов, [3] и с этим нельзя не согласиться, для России актуальна задача перехода к такой инвестиционной модели роста, при которой именно инвестиционные расходы будут обеспечивать основной вклад в динамическое развитие экономики. Вместе с тем, в условиях введения санкций со стороны зарубежных стран, для отечественной экономики возникли новые проблемы: поскольку закупка многих технических компонентов по импорту прекращена, а импортозамещение в полном объеме не осуществлено, это привело к снижению технологичности из-за несоотыкровок в производственном процессе и отсутствия необходимого.

Американские экономисты-исследователи Н. Блум, Й. Ван Реенен, Х. Уильямс [1, с. 26], анализируя набор инструментов для разработки

инновационной политики, делают вывод о том, конкуренция и открытая торговля хотя и являются важными, поскольку в финансовом отношении они более дешевы, но обеспечивают для инноваций более скромные выгоды по сравнению с другими методами. Так, в краткосрочной перспективе наиболее эффективными выступают налоговые вычеты, прямое государственное финансирование НИОКР и стимулирование высококвалифицированной миграции; в то время как в долгосрочной, — это увеличение предложения человеческого капитала, в частности, за счет роста количества студентов, обучающихся в университетах по научно-техническим специальностям.

Хотя динамическое развитие экономики обуславливается прежде всего техническим прогрессом, однако одновременно с развитием технической базы происходят качественные изменения и в рабочей силе: требования к уровню трудовых навыков и знаний возрастают; система образования, повышения квалификации и переквалификации адаптируется к новым условиям.

Если ранее основными функциями образования являлись формирование и передача уже созданных знаний от одних людей к другим через институты, специализирующиеся на их производстве, например, университеты, то в индустриальную эпоху последние выступают как источники инноваций (индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы), соединяя новейшие технико-технологические решения с потребностями рынка. В условиях цифровой экономики их роль трансформируется, что обусловлено прежде всего тем, что, с одной стороны, университеты являются поставщиками квалифицированных кадров, с другой, — в используемых образовательных технологиях происходят существенные изменения. Так, меняется характер получения и овладения знаниями: человек из обучающегося превращается в исследователя, реализуется практика междисциплинарных подходов при проведении исследований, науке возвращается социальная значимость, происходит усиление взаимодействия научной и практической деятельности. Стремление постоянно обновлять и пополнять запасы своих знаний, систематически проходить курсы профессионального переобучения приобретают особую важность. По мнению Яницкого О. Н., [4, с. 18] имеет место триединый процесс формирования так называемого «креативного» индивида» через одновременное обучение, преподавание и проявление гражданской активности.

В структуре профессиональных направлений цифровой экономики в Псковском государственном университете сформировались не только группы подготовки специалистов информационно-коммуникационных технологий, но и специалистов, интенсивно использующих эти техноло-

гии в других сферах деятельности: финансовой, маркетинговой, управленческой, дизайнерской, социальной, технических специальностей и др. Обновляются учебные образовательные программы, учитывающие изменения в потребностях и деятельности работодателей, связанные с цифровой трансформацией производства и бизнес-процессов. В современных условиях университет выступает как источник, интегрирующий и передающий не только сложившиеся, но и новые знания. Эволюция системы онлайн-образования началась с подготовки занятий в формате презентаций и геймификации, [2] интерактивных видеодиалогов; и продолжается на цифровых платформах образовательного контента.

В условиях событий, обусловленных пандемией Covid-19, актуальность проблемы воздействия цифровых технологий на человека несоизмеримо выросла. Вынужденный переход многих сфер общественной жизни, в частности, образования, науки и др., в систему online убедительно показал, что развитие информационных технологий изменяет систему отношений индивидов и общества, обеспечивает более широкие возможности для объединения усилий исследователей различных направлений гуманитарных, общественных, технических наук. При проведении экономических исследований используются знания, накопленные другими дисциплинами, что позволяет расширить и углубить представление об объекте изучения. Кроме того, результаты теоретических исследований воплощаются в идеи, которые впоследствии могут быть перенесены в практическую деятельность. Таким образом, университеты, развивая человеческий капитал и создавая инновации, формируют благоприятные условия для дальнейшего экономического развития.

Резюмируя сказанное, делаем вывод о том, что технологические изменения и университетское образование выступают важными составляющими решения проблемы выхода экономики России из кризисного состояния; факторами, определяющими потенциально возможный экономический рост экономики (динамическое равновесие), и, как следствие, обеспечивающие в долгосрочной перспективе повышение уровня благосостояния нации.

Список используемых источников:

1. Блум Н., Ван Реенен Й., Уильямс Х. Политика поддержки инноваций: набор инструментов // Вопросы экономики. 2019. № 10. С. 26.
2. Звягинцева Т. В., Линева Е. Л., Красева Т. А. Применение игровых практик как тенденция современного образования // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume III, May 22th-23th. 2020. P. 342–352.

3. Сухарев О. С., Ворончихина Е. Н. Факторы экономического роста: эмпирический анализ индустриализации и инвестиций в технологическое обновление // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 45.
4. Яницкий О. Н. Индивид в современном информационном обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2020. № 2 (30). С. 18.

УДК 338.24

**Круг Элеонора Александровна,
Александр Илья Романович**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Влияние цифровизации на развитие экономики и экономическую
эффективность организации**

Аннотация: в данной статье речь идёт о том, как, цифровизация влияет на развитие экономики и экономическую эффективность предприятия. В данном исследовании используется проектно-системный подход. Проведен анализ факторов, влияющих на эффективность функционирования организации.

Ключевые слова: эффективность; цифровизация; проектный подход; системный подход; организация; экономический рост.

E. Krug, I. Alexander

**The impact of digitalization on the development of the economy
and the economic efficiency of the organization**

Annotation: this article discusses how digitalization affects the development of the economy and the economic efficiency of the enterprise. This study uses a design-systems approach. The analysis of the factors influencing the efficiency of the organization's functioning is carried out.

Key words: efficiency; digitalization; project approach; systems approach; organization; the economic growth.

В современном мире цифровизация охватывает почти все сферы жизнедеятельности. Цифровизация приводит к улучшению качества жизни людей, ускоряет и упрощает бизнес-процессы [1, с. 25].

В настоящее время одной из главных задач экономики является повышение её эффективности. Проблема повышения эффективности становится особенно актуальной в условиях кризиса, конкурентной борьбы, в то время, когда происходит дефицит сырья и ресурсов. Эко-

номика на уровне страны представляет собой совокупность отдельных предприятий, результаты их деятельности влияют на эффективность экономики страны или региона в целом. Экономическая эффективность отдельных предприятий оказывает прямое влияние на важный показатель экономического роста ВВП. Рассмотрим в динамике как изменялось значение ВВП России в период с 2012 по 2020 год.

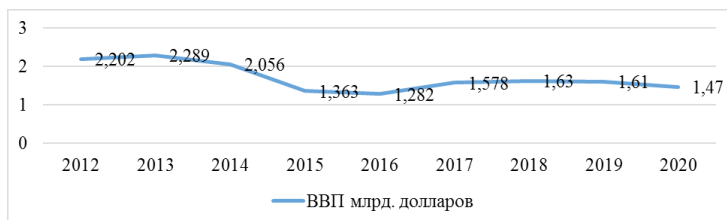

Рис. 1. Динамика ВВП России по годам

Итак, значительное снижение ВВП приходилось на 2015, 2016 год, это связано с валютным кризисом 2014–2015 годах. В 2020 году ВВП России снизился примерно на 10 %. Можно сделать вывод, что в 2020 году произошёл спад в экономике [8].

В условиях пандемии экономика сильно пострадала, многие предприятия были ликвидированы, многие из тех, кто выжили столкнулись со спадом продаж и производства. В период пандемии именно благодаря цифровизации многие предприятия смогли продолжить работать. Работа осуществлялась удалённо из дома, это касалось самых различных сфер бизнеса. Отсюда можно сделать вывод, что цифровизация влияет на эффективность экономики.

Для начала рассмотрим понятие экономической эффективности со взглядов разных авторов. Академик Т. С. Хачатуров считает, что «Экономическая эффективность — это взаимосвязанность трудовых затрат, необходимых для производства, и социально-экономического эффекта, который в результате получает общество (материальных и экономических благ, интеллектуальной ценности). И. А. Бланк, В. В. Ковалев, П. Хейне считают, что «Эффективность — это соотношение затрат (ресурсов) и результатов (эффекта)» [4, с. 345].

Важно определять, что влияет на повышение экономической эффективности организации. Во-первых: увеличение результата, при неизменных затратах. Во-вторых: снижение затрат, при неизменном эффекте. Существенно повысить эффективность поможет применение

новых технологий и методов работы, процессы цифровизации будут приводить к снижению издержек и росту выработки [7, с. 214].

Экономику страны и отдельные предприятия можно рассмотреть, как большую систему. Все процессы, происходящие в экономике взаимосвязаны. Так и на предприятии все элементы предприятия связаны между собой и оказывают влияние друг на друга. Используя методологию проектного подхода, сформируем под воздействием каких факторов складывается экономическая эффективность предприятия на примере организации ООО «Инфоком» и как на неё влияет цифровизация.

Основной вид деятельности предприятия — 62.01 «разработка компьютерного программного обеспечения». Одним из основных направлений работы компании является внедрение программных продуктов 1С: Предприятие. Кроме того, Компания оказывает полный спектр современных услуг для ежедневного функционирования организаций: оформление электронных подписей (КЭП); современные сервисы: 1С: Отчетность, 1С: Контрагент и другие.

Для оценки экономической эффективности предлагается проанализировать следующие качественные факторы (рис. 2).

Рис. 2. Внутренние факторы эффективности организации

Итак, отметим, что практически все выявленные факторы эффективности организации связаны с цифровизацией. К материально-техническим факторам относится наличие исправного оборудования, чтобы избежать частых поломок и как следствие простоев [5, с. 167]. Уровень автоматизации и техническое оснащение рабочих мест отразится на производительности и результатах деятельности. Применение современных технологий и методов работы способно сократить ненужные затраты, особенно если решаются проблемы ресурсосбережения, снижения материалоемкости и энергоемкости продукции [6, с. 45].

Уровень цифровизации оказывает сильное влияние на эффективность. В различные сферы деятельности человека внедряются инновации, что, с одной стороны, ориентирует людей на постоянное развитие, совершенствование своих знаний, умений и навыков, а с другой, что в мире рутинная работа всё более передается машинам, а от человека требуется творчество, готовность сотрудничать с коллегами в поиске новых решений, и — что особенно важно — умение критически проанализировать предлагаемую информацию.

Организация использует новейшее мощное оборудование, которое обеспечивает бесперебойную работу всей системы. Рабочие места оснащены всем необходимым техническим оборудованием. Таким образом, организация «Инфоком» во время пандемии оказывала качественные услуги по предоставлению удалённого режима работы для своих клиентов, также многие сотрудники организации работали дома удалённо через облачный сервис.

Организация осуществляет взаимодействие с клиентами через CRM-систему. Это цифровое программное обеспечение необходимое для автоматизации взаимодействия с заказчиками. Благодаря данному ПО повышается уровень продаж, улучшается качество сделок, бизнес-процессы и как следствие эффективность. Все необходимые инструменты есть в этой системе. Также на эффективность организации влияют уровень мотивации, психологический климат в коллективе [7, с. 97]. Организация предоставляет услуги ИС своим клиентам, что значительно улучшает производительность их работы. ООО «Инфоком» занимается предоставлением услуг в сфере цифровизации, услуги широко востребованы у населения страны. Таким образом, проанализируем как применение цифровизации в период пандемии повлияло на эффективность организации. Прибыль ООО «Инфоком» по услуге облачный сервис составила 546 тыс. руб. за 2020 год.

При создании продукта или услуги нужны инвестиции и пока инвестиции не окупились, проект не приносит реальной прибыли владель-

пу. В 2019 году предприятием был осуществлён инвестиционный проект по созданию облачного сервиса, это даёт возможность удалённой работы. Рентабельность инвестиций определяется с помощью коэффициента ROI (ReturnOnInvestment):

$$\text{ROI} = (\text{выручка} - \text{себестоимость}) / \text{сумма инвестиций} \times 100 \, \%.$$

Соответственно если значение менее 100 %, то инвестиции в данный момент не окупаются и проект пока что не приносит прибыли. Проанализируем коэффициент рентабельности инвестиций по внедрению облачного сервиса ООО «Инфоком». В проект было вложено 1200 тыс. руб. Выручка за год по продаже данного продукта составила 823 тыс. руб. себестоимость 277 тыс. руб.

$$\text{ROI} = (823 - 277) / 1200 = 46 \, \%.$$

Можно прийти к выводу, что инвестиции, вложенные в проект, окупились на 46 %, то есть проект пока не окупил вложения, при этом за год это хороший результат. Можно сделать вывод, что организации необходимо увеличивать выручку (количество продаж), чтобы как можно быстрее окупить первоначальные вложения [2, с. 245].

Таким образом, экономическая эффективность главный критерий принятия любого управленческого решения. На экономическую эффективность сильное влияние оказывает цифровизация. На примере организации ООО «Инфоком» была показано, что цифровизация делает бизнес-процессы легче и комфортнее. Бизнес в сфере IT является перспективным и востребованным у населения.

Список используемых источников:

1. Бутенко Е. Д., Черников И. С. Инфраструктура цифровой экономики: цифровой маркетинг // Вестник СКФУ, 2020. С. 23–37.
2. Гуркина С. М. Использование ключевых показателей эффективности деятельности предприятий / С. М. Гуркина // Вестник науки и образования. 2017. № 1 (25). С. 45–47.
3. Дашкова И. А., Ткаченко И. В., Захарченко Н. С. Менеджмент. Методы принятия управленческих решений. М.: Юрайт. 2020. 276 с.
4. Кирильчук С. П. Экономика предприятия: учебник для академического бакалавриата / С. П. Кирильчук. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 417 с.
5. Чан Ким Стратегия голубого океана / Чан Ким. Москва: Попурри, 2018. 350 с.
6. Элияху М. Голдрат Цель. Процесс непрерывного совершенствования / Элияху М. Голдрат. Москва: Попурри, 2018. 320 с.
7. Элияху М. Голдрат Теория ограничений / Элияху М. Голдрат. Москва: Попурри, 2016. 450 с.
8. Федеральная служба государственной статистики: ВВП России [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).

Лизакова Роза Алексеевна

Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

**Прогрессивная коммерциализация или десоциализация
интерактивной цифровой среды: потребительский дуализм
и генезис взаимодействий**

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты и противоречия потребительского восприятия сложившихся цифровых реалий и условий взаимодействия потребителя и держателей сервисов интерактивных платформ. Приводится взвешенная оценка социальной прогрессивности и потребительской полезности развития интерактивного пространства; вырабатываются направления и рекомендации по сокращению максимизации тотального диктата поставщика услуг в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая среда; потребительский дуализм; интерактивные платформы; диктат поставщика; потребительские свободы.

R. Lizakova

**Progressive commercialization or desocialization of the interactive
digital environment: consumer dualism and genesis of interactions**

Annotation: the article examines the main aspects and contradictions of the consumer perception of the existing digital realities and the conditions for interaction between the consumer and the holders of the services of interactive platforms. A balanced assessment of social progressiveness and consumer usefulness of the development of interactive space is given; directions and recommendations are developed to reduce the maximization of the total diktat of the service provider in the digital environment.

Key words: digital environment; consumer dualism; interactive platforms; supplier dictate; consumer freedoms.

Цифровая среда зарождалась, как место свободного, прогрессивно-продвинутого общения и первоначально развивалась не столько за счет предпринимательских инициатив, как посредством подвижничества энтузиастов. Рост вовлеченности потребителей в цифровую среду экспоненциально нарастал параллельно продвижению интерактивных

коммерческих проектов. Сегодня процесс цифровизации и перевод множества социально-хозяйственных коммуникаций в интерактивную форму принял повсеместный характер. Вместе с целевым интерактивным контентом потребитель стал вынужденно повсеместно соприкасаться с различными коммерческо-информационными предложениями, что вызывает, как минимум досаду, а как максимум агрессивное неприятие с выводами о формировании антисоциального характера интерактивных приложений и цифровой среды в целом. Именно данную апелляцию предлагается рассмотреть подробнее:

- желание бесплатного пользования социальными сетями, видео и почтовыми сервисами, мессенджерами, а также прочими интерактивными ресурсами. При этом потребитель не задумывается сколько стоит разработка данного приложения, коммерческий запуск ресурса, актуализация его работы и развитие площадки, а главное, каким образом и за чей счет формируется непосредственная окупаемость проекта;

- большинство пользователей довольствуются базовым пакетом услуг, не приобретая платную подписку без наличия рекламы, хотя практически все ресурсы постоянно предлагают им такую возможность, формируя гибкие ценовые предложения. Отечественный потребитель зачастую апеллирует к относительно высокой стоимости платных пакетов, рассчитанных на более платежеспособные географические сегменты потребителей; владелец же интерактивных площадок приводит стоимость ПК или смартфона, на который потребитель нашел средства, а также калькуляцию собственных затрат;

- ряд пользователей считает, что цена вообще всех сетевых приложений и ресурсов уже была оплачена ими при покупке смартфона или ПК. При этом потребители абстрагируются от факта разделения базовых свойств индивидуального ПК: система и редакторы или телефона-смартфона: звонки, СМС) и дополнительных функций и услуг (ресурсы интернет, сетевые площадки) устройств, а зачастую и того, что у некоторых установлено даже не лицензионное программное обеспечение ПК или прошивка смартфона;

- объемы торговли через интернет постоянно увеличиваются, даже не учитывая мультипликационный всплеск в период пандемии, следовательно, спрос на продвижение товаров и услуг в сети также будет увеличиваться. Сегодня об упадке бизнеса и росте рисков отчитываются уже розничные торговцы, ведь многие потребители первоначально приходят присмотреть покупку в розничный магазин, тратят время консультантов, не говоря уже об издержках аренды площадей и т. п., а определившись с товаром и моделью начинают активно искать аналогичное, но более дешевое предложение в сети;

– пользователи привязывают к своему аккаунту в сети несколько устройств, как домашних, так и рабочих (ПК, планшет, смартфон), синхронизируют и сохраняют все пароли (разучились уже запоминать и ленятся отдельно вводить) и аккаунты на посещаемых интерактивных площадках, охотно пользуются историей поиска, быстрым вводом и автоматическими предлагаемыми лентами; параллельно возмущаясь унифицированной контекстной и таргетированной рекламе, формируемой на основе истории их поиска и динамике контента аккаунтов в сети;

– рост недовольства особенно таргетированной и встроенной рекламной информацией в цифровом пространстве параллельно сопровождается повсеместным увеличением потребительского присутствия на различных интерактивных площадках. Это может свидетельствовать, как об условной пассивности или не критичности недовольства пользователей.

Таким образом, повышение уровня враждебности элементов цифровой среды по отношению к индивиду является, как минимум не однозначным тезисом, ярко иллюстрирующим потребительский дуализм в сфере интерактивных запросов. Так многие потребители элементарно стремятся извлечь максимум комфорта и коммерческих выгод из цифрового пространства исключительно в одностороннем порядке, не желая отказываться от всеобщих благ цифровизации и прогресса, при полном нежелании какого-либо финансирования создания и поддержания данного уровня развития (лицензионное ПО; подписки на платный контент; дополнительные платные приложения или услуги; осознанный просмотр рекламных роликов или вынужденный контакт с рекламным контентом в безвозмездном формате пользования сетевыми ресурсами и приложениями). Вместе с тем, цифровые реалии, особенно в последнее время, действительно претерпели существенные трансформации, формирующие, как новый тип отношений, так и новое поле взаимодействия различных контрагентов:

– потребители интерактивных услуг, особенно давние пользователи, часто апеллируют к существенно меньшей первоначальной рекламной насыщенности интерактивных площадок, по сравнению с текущими реалиями. По их мнению, ранее владельцы сетевых ресурсов больше зависели от предпочтений даже отдельного индивида и активно наращивали массив постоянных лояльных клиентов, генерируя комфортный формат площадки, и стремились максимизировать число свобод пользователя;

– предлагаемые крупными интерактивными площадками для акцепта текущие пользовательские соглашения, как в рамках потребления, так и в сфере распространения и монетизации потребительского контента, эволюционировали в векторе сокращения свобод и выгод

пользователя. Многие блогеры отмечают вынужденную встроенность рекламы в их контент, являющуюся залогом ротации ролика в предлагаемой пользователям ленте сюжетов;

- избирательность условий пользователям и партнерам в зависимости от коммерциализации контента. Так, к блогерам, эффективно привлекающим крупных рекламодателей (в основном ориентированы на подростковый сегмент) и активно стимулирующих свою аудиторию к совершению покупок товаров или услуг, применяются или не применяются куда менее требовательные и не однозначные критерии выставления возрастной оценки и допуска контента к просмотру и монетизации, чем, например, к блогерам продвигающим критически осмысленный контент, ориентированный на взрослую аудиторию, что гораздо менее перспективно с точки зрения коммерциализации площадки;

- сегодня, особенно раскрученные международные сетевые ресурсы имеют и возможность, а как показывает практика, и желание, безапелляционно осуществлять диктат поставщика услуг, позволяя себе абстрагироваться от мнений и предпочтений не только отдельных даже сверх популярных граждан, но уже и целых национальных рынков, правовые нормы которых ограничивают или структурируют деятельность таких глобальных сетевых площадок;

- интерактивные площадки и сетевые ресурсы на сегодняшний день органично и неотъемлемо вплелись не только в личное человеческое пространство, но и в совокупность рабочих коммуникаций потребителя. Это обуславливает вынужденное присутствие, а где-то и сверхактивную интеграцию потребителя в цифровую среду, при этом чем глобальнее интерактивная площадка, тем более дифференцированный охват потенциальных потребителей или реальных. Ведь при сегодняшней сверх конкуренции необходимо быть там, где концентрируются твои клиенты, следовательно, бизнес, как и его сотрудники, принимает и развивает правила и принципы дифференциации и диверсификации цифровых коммуникаций;

- потенциальный отток потребительской активности прежних пользователей интерактивных ресурсов в силу различных факторов (в том числе неприятие строенной и таргетированной рекламы) повсеместно компенсируется кратно превосходящим ростом сетевой активности нового поколения потребителей. Привыкшие, зачастую с раннего детского возраста, к потреблению сетевой информации пользователи, уже не представляют себе другого времяпрепровождения и, как минимум, нейтральны и уже изначально привыкли и к контекстной и к таргетированной рекламе во всех сетевых ресурсах. Именно они и являются основным сегментом потребителей товаров и услуг, рекламируемых на

сетевых площадках, а, соответственно, тем потребительским сегментом, к которому необходимо прислушиваться.

Таким образом, сложившиеся цифровые реалии, вполне обоснованно вызывают дуализм потребительских мнений и опасения одной из сторон не потребителем ориентированной парадигмы развития, аккумулируя инициативы различного уровня по сдерживанию диктата держателей глобальных интерактивных платформ. При этом, по мнению автора, потребителю необходимо, в-первую очередь, принять личную ответственность за свою социально-цифровую позицию и генерируемый сетевой контент:

- использование новых развивающихся интерактивных площадок, заинтересованных в активном привлечении пользователей, предоставляющих на этапе роста максимум потребительских свобод и выгод;

- создание и развитие собственных целевых интерактивных сообществ, генерируя, как френд-зону, хобби-сообщества, так и рабочие группы, на личном сайте или на лояльном интернет ресурсе;

- разделение аккаунтов на личные и рабочие, минимизация личных данных и следов предпочтений в сети, взвешенная синхронизация цифровых устройств, оценка возможных выгод платного пакета без рекламы;

- установка и использование альтернативного, менее повсеместного, ПО, не предполагающего автоматическую установку глобальных сервисов и приложений, генерирующих соответствующие правила и рекламный контент;

- перевод сетевого контента на альтернативные цифровые площадки, а личные ресурсы на другие серверы. регулируемые нормами отличного, более лояльного к потребителю, правового поля.

УДК 332.14

Любина Алёна Витальевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Форсайт как инструмент регионального стратегического планирования

Аннотация: в статье рассмотрен опыт применения технологии форсайт в региональном стратегическом планировании в условиях цифровой трансформации. Обозначены предпосылки перехода данной технологии через «быстрый» форсайт к цифровому форсайту.

Ключевые слова: стратегическое планирование, форсайт, прогноз, стратегия, регион.

A. Lyubina

Foresight as a region strategic planning tool

Annotation: the article discusses the experience of using foresight technology in regional strategic planning in the context of digital transformation. The author outlines the prerequisites for the transition of this technology through «fast» foresight to digital foresight.

Key words: strategic planning, foresight, forecast, strategy, region.

В 2020 году Россия вступила в эпоху «кризиса целеполагания» ввиду завершения периода реализации основных стратегических документов — Концепции-2020, стратегий социально-экономического развития федеральных округов и большинства стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [1].

В условиях отсутствия опорных документов регионы вынуждены самостоятельно прогнозировать и планировать перспективы своего развития. В настоящее время существует две модели разработки региональных стратегий: самостоятельно либо посредством проведения конкурса (в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Любая из выбранных моделей имеет свои достоинства и недостатки (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика моделей разработки региональных стратегий

Оценка	Самостоятельная разработка	Разработка сторонней организацией
Достоинства	– наличие практических знаний об особенностях территориального развития; – экономия бюджетных средств; – привлечение местных организаций, включая ВУЗы (осуществляется не всегда)	– высокая научная квалификация специалистов; – большой трудовой коллектив; – успешное прохождение согласования с федеральными органами исполнительной власти; – проведение социологических исследований (осуществляется не всегда); – как правило более быстрые сроки разработки

Окончание таблицы 1

Недостатки	– дефицит специалистов; – недостаточная квалификация имеющихся специалистов; – разработка стратегии зачастую как дополнительное задание к основным должностным обязанностям; – слабое общественное участие; – затягивание сроков разработки; – низкий процент успешного согласования с федеральными органами исполнительной власти	– «копирка» предыдущего опыта разработки подобных документов – незнание особенностей территориального развития – дорогостоящая разработка
------------	---	---

**Источник: составлено автором.*

При выборе любого пути остается проблема слабого общественного участия в разработке стратегии. Для решения данной проблемы предлагается использование метода «форсайт» при прогнозировании будущего региона на этапе анализа территории.

Подходы к понятию «форсайт» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Подходы к понятию форсайт

Подход	Определение	Источник
Форсайт как процесс	Форсайт — это процесс активного познания будущего и создания видения среднесрочной и долгосрочной перспектив, нацеленный на принятие актуальных решений и мобилизацию объединенных усилий	A Practical Guide to Regional Foresight European Communities, 2001, p. V
	Форсайт — это процесс согласования партикулярных интересов отдельных групп граждан: потребителей и общественных организаций, ученых, политиков и бизнеса	В. П. Третьяк «Формирование форсайта и развитие гражданского общества»
	Форсайт — это процесс обсуждения возможных путей развития и формирование на основе этого долгосрочных приоритетов в разных отраслях, в том числе и в экономике	Журнал «Отраслевые рынки». 2006. № 3–4

Форсайт как технология	Форсайт — это интеллектуальная технология совместного проектирования будущего	Методология Rapid Foresight Агентства стратегических инициатив (АСИ)
	Форсайт — это социальная технология, формат коммуникации, который позволяет участникам договориться по поводу образа будущего, а определив его желаемый образ, — и о действиях в его контексте	Форсайт-методичка — 2-0 (URL: http://ru.scribd.com/doc/168500425/)
	Форсайт — организационная технология стратегического управления, основанная на рефлексивном взаимодействии субъектов ключевых интересов в управлении, дающая возможность сформировать интегрированное представление о горизонтах развития, обеспечивая взаимное обучение в процессе диалога, стимулирующее разработку и внедрение инноваций, включающее потенциал самореализации согласно определенному представлению о будущем	Е. Верхотурова, Ю. Долгов

**Источник: составлено автором.*

Отличительной чертой форсайта от прогнозирования является состав участников. Форсайт является социальной технологией, то есть обеспечивает возможность привлечения различных категорий населения в качестве мыслителей и генераторов идей — от исследовательских центров и научно-производственных объединений до писателей-фантастов и блогеров. Прогнозирование же, как правило, осуществляется коллективом ученых, являющихся специалистами в определенной отрасли.

Основной метод, используемый для анализа практики применения форсайта в субъектах Российской Федерации — контент-анализ:

1) на первом этапе проанализировано наличие категории «форсайт» в официальных документах и региональных нормативных правовых актах. По итогам анализа выявлено, что форсайт как технология применяется лишь в 40 из 85 субъектах Российской Федерации (47 %);

2) на втором этапе выявлено применение форсайта конкретно в рамках разработки стратегии социально-экономического развития региона.

Промежуточный результат исследования — лишь 9 региональных стратегий разработано с применением технологии «форсайт» (22,5 % от числа регионов, применяющих форсайт; 10,6 % от общего числа регионов);

3) на третьем этапе определены смысловые характеристики контекста, относящие категорию «форсайт» к определенной группе смежных понятий: форсайт-кэмп; форсайт-сессия; форсайт-конференция; форсайт-оценка; форсайт-семинар; форсайт-центр; форсайт-исследования; форсайт-форум; форсайт-тренинг; форсайт-проект.

Из 10 видов реализации форсайта 8 носят разовый характер, что противоречит сущности форсайта и является основной ошибкой по применению данной технологии в субъектах Российской Федерации. Кроме того, в некоторых регионах форсайт отождествляют с долгосрочным прогнозированием или предвидением, а форсайт-методы приравниваются к SWOT-анализу, методу сценариев и дорожным картам. Автор полагает, что форсайт действительно является технологией проектирования, а не прогнозирования, однако, в отличие от проекта носит не разовый характер, а систематически регулярный. Примеры подходов к форсайту как к систематической непрерывной деятельности представлены в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика процессов реализации технологии «форсайт»

Субъект Российской Федерации	Реализация технологии «форсайт»
Челябинская область	Экспертная панель — метод проведения форсайт-исследований, заключающийся в коллективной экспертизе, полученной путем постоянного обсуждения проблем, формирования непрерывной выборки возможных вариантов будущего и интерпретации полученных результатов с использованием новейших аналитических и информационных материалов и разработок в рамках регулярно действующей группы специалистов высокого уровня, использованный при определении приоритетов, целеполагании и построении сценариев социально-экономического развития
Тамбовская область	Ежегодная актуализация тематики исследований и разработок с использованием методологии форсайта
Нижегородская область	Регулярно проводятся отраслевые форсайты с приглашением ведущих экспертов
Ставропольский край	Создание системы научного и технологического прогнозирования на региональном уровне (форсайт) — на базе форсайта будут определяться научные и технологические приоритеты региональной научно-технической и инновационной политики

Республика Татарстан	Разработка методики и проведение с 2015 г. ежегодного форсайта перспективной потребности в компетенциях и квалификациях на предприятиях Республики Татарстан. Наиболее релевантным решением этой задачи представляется проведение на постоянной основе отраслевого форсайта с привлечением ведущих мировых экспертов. Реализация исследований консалтинговыми компаниями, входящими в топ мировых рейтингов, позволит повысить качество работ, обеспечить их авторитет, что приведет к применению результатов при обосновании стратегических инициатив на федеральном уровне для республиканских органов власти и при защите проектов для инвесторов
----------------------	--

Следует отметить, что лишь в одном субъекте (Камчатский край) упоминается формат «рэпид форсайт» (rapid foresight), как осовремененной технологии, основанной на уменьшенных временных затратах и сниженном горизонте проектирования для формирования будущего.

По итогам исследования выделены основные направления, для прогнозирования и планирования которых применяется форсайт: 1) технологический форсайт; 2) форсайт сферы образования и труда; 3) экологический форсайт; 4) форсайт развития городской среды; 5) форсайт творческой сферы.

В условиях цифровой трансформации есть предпосылки для выделения цифрового форсайта в качестве наиболее актуальной технологии проектного прогнозирования. Цифровой форсайт позволит обеспечить использование большего массива данных, а также участия большего количества людей благодаря дистанционному формату его реализации. Кроме того, среди основных направлений форсайта (технологический форсайт, социально-экономический форсайт, форсайт в научной сфере) в настоящее время практически не осуществляется форсайт систем управления, который является своего рода надстройкой над остальными сферами и позволит эффективно проектировать будущее во всех сферах жизнедеятельности [2].

Список используемых источников:

1. Луценко С. И. Форсайт: востребованность в цифровой эре // Цифровая экономика // Центральный экономико-математический институт РАН (Москва), 2019. № 4 (8). С. 35–39.
2. Малиновская О. В. Форсайт как технология стратегического планирования и управления // О. В. Малиновская, Н. П. Скобелева // Инновационное развитие. М., 2014. № 4 (232). С. 44–55.

3. Третьяк В. П. Форсайт как технология предвидения / В. П. Третьяк // Экономические стратегии. 2009. № 8. С. 52–59.
4. CORDIS HLEG EU Developing European Foresight. [Электронный ресурс]: URL: <http://cordis.europa.eu/foresight/definition.htm>

УДК 322

Маковский Андрей Андреевич

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Марьин Анатолий Иванович

Военная академия материально-технического обеспечения,
филиал г. Вольск, Россия

**Проблема обеспечения религиозной безопасности в сети интернет:
религиозные ярлыки, религиозный буллинг**

Аннотация: в статье поднимается проблема обеспечения религиозной безопасности в сети интернет. Авторы статьи обращают внимание научного сообщества на опасную тенденцию формирования в социальных медиа религиозных ярлыков и появления религиозного буллинга. Приведены даны авторские рекомендации по минимизации проблемы.

Ключевые слова: религиозная безопасность, социальные медиа, религиозные ярлыки, социальный буллинг.

A. Makovsky, A. Maryin

**The problem of ensuring religious security on the Internet:
religious labels, religious bullying**

Annotation: the article raises the problem of ensuring religious security on the Internet. The authors of the article draw the attention of the scientific community to the dangerous tendency of the formation of religious labels in social media and the emergence of religious bullying. Briefly, the author's recommendations for minimizing the problem are given.

Key words: religious safety, social media, religious labels, social bullying.

Развитие интернет-пространства порождает как много образовательных, информационных возможностей, так и ряд общественно-политических рисков. Безусловно, особое внимание исследователей приковано к анализу реализации и защите прав на свободу совести и

вероисповедания в цифровом пространстве. Данная ситуация обусловлена высокой конфликтogenностью тем, связанных с мировоззрением граждан, а также постсекуляризацией общества.

Под правом на свободу совести традиционно понимается право человека на самоопределение, формирование убеждений, взглядов и воззрений, то есть на приверженность той или иной мировоззренческой позиции или религии. Право на свободу вероисповедания представляет собой возможность исповедовать и практиковать любую религию. Эти права являются фундаментальными и во многом от их защиты и реализации зависит полноценное развитие личностей и государственная стабильность.

При этом мы хотим обратить внимание научного сообщества на тот факт, что в сети интернет не однократно появляются попытки создания негативного образа элементов религиозного культа, навешивания ярлыков, религиозного буллинга. В качестве примера стоит привести информационную кампанию против строительства храма в г. Екатеринбург в 2019 г., использование в либеральных СМИ критики в адрес органов государственной власти, поддерживающих религиозные организации, с точки зрения неэффективности расходования бюджетных средств (Саратовская, Волгоградская, Астраханская области).

В рамках разработки заявленной темы проводился анализ наиболее популярных социальных медиа: групп Вконтакте (МДК — 11 641 524 подписчиков, ПРИКОЛЫ | Смежка — 11 343 758 подписчиков, Смеяся до слёз: D — 11 254 373 подписчиков), Телеграмм каналов, Газата.ру, Дождь. Задачей научной работы является обозначение правовых проблем в области обеспечения прав на свободу совести и вероисповедания в сети интернет.

Политический ярлык, с нашей точки зрения, представляет собой тривиальный языковой знак, устанавливающий негативную дискриминирующую связь между означающим и религиозным явлением. Ярлык формирует привычку у граждан воспринимать определенное явление через негативный образ, изначально принадлежащий ярлыку.

Формирование политического ярлыка ведет за собой более опасный политический процесс — религиозный буллинг. Данное общественно-политическое явление практически не изучено, данная научная дефиниция не закреплена в политических словарях. При этом стоит отметить, что буллинг в классическом понимании представляет собой социальную агрессию, длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации. Под религиозным буллингом можно понимать социальную агрессию на конкретную религиоз-

ную организацию, длительные общественно-политические, коллективные акции, направленные на дискриминацию религиозного культа.

Ярким примером использование религиозного ярлыка являются протестные действия штаба А. Навального в г. Екатеринбурге в 2019 г. Так, после строительства забора в сквере на набережной г. Екатеринбурга, обозначающего место постройки нового православного храма, начались массовые политические протесты. Организаторы протестов использовали для привлечения внимания к проблеме следующие ярлыки в социальных медиа: «скверный храм», «храм Единой России», «бизнес храм», «руки прочь от природы».

Фактически материалы социальных медиа преподнесли строительство храма как попытку местной олигархической элиты откупиться от грехов, замолить прощение, попытку отобрать у горожан любимый сквер, где можно гулять в условиях дефицита парковой зоны.

Религиозный буллинг представляет собой процесс травли религиозных ценностей в основном в комментариях в социальных медиа, форумах, видео- фото контенте развлекательных социальных медиа. Данная проблема тяжело контролируется в рамках правовых инструментов. Ужесточение юридической ответственности за оскорбление чувств верующих является не эффективным инструментом защиты от буллинга, так как ярлыки позволяют уклониться от прямого оскорбления в сторону потерпевшей стороны.

Считаем, что наиболее эффективным правовым инструментом является юридическое закрепление миссионерской деятельности. Выход миссионерской деятельности позволит эффективно, совместно с социальной медиа кампанией религиозных организацией, противостоять религиозным ярлыкам и религиозному буллингу.

Таким образом, одна из проблем обеспечения религиозной безопасности в сети интернет заключается в распространении религиозных ярлыков и появлении общественного феномена - религиозного буллинга. Данные явления опасны с точки зрения провоцирования социальной напряженности и спекуляции религиозным вопросом. Выход из сложившейся проблемы видится в законодательном закреплении механизмов религиозного миссионерства и информационной деятельности самих религиозных организаций.

Николаев Михаил Алексеевич

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Взаимосвязь цифровизации и инвестиционно-инновационных процессов

Аннотация: высокие темпы внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности не сопровождаются значительными улучшениями в динамике социально-экономических процессов. Для реализации возможностей цифровизации необходимо активизировать инвестиционно-инновационную активность путем снижения рисков в экономике и улучшения условий ведения бизнеса.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, регион, риски, цифровизация, эффективность.

M. Nikolaev

Interrelation of digitalization and investment and innovation processes

Annotation: the high rates of implementation of digital technologies in all spheres of life are not accompanied by significant improvements in the dynamics of socio-economic processes. To realize the possibilities of digitalization, it is necessary to intensify investment and innovation activity by reducing risks in the economy and improving the conditions for doing business.

Key words: investments, innovations, region, risks, digitalization, efficiency.

Цифровая трансформация экономики рассматривается в настоящее время в качестве ведущего фактора улучшения социально-экономической динамики. Это обуславливает приоритетность инвестиций в развитие информационно-коммуникационных технологий и их внедрение в практику цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности. Затраты на развитие цифровой экономики стабильно растут и составили в 2019 году 3898 млрд руб. (рис. 1) [1]. Положительную динамику имеют и другие характеристики процесса цифровизации. Россия занимает также стабильные позиции в международных рейтингах развития цифровой экономики и общества. В этих условиях актуализируется проблема оценки эффективности инвестиций в цифровизацию на уровне предприятия, региона, а также государства в целом.

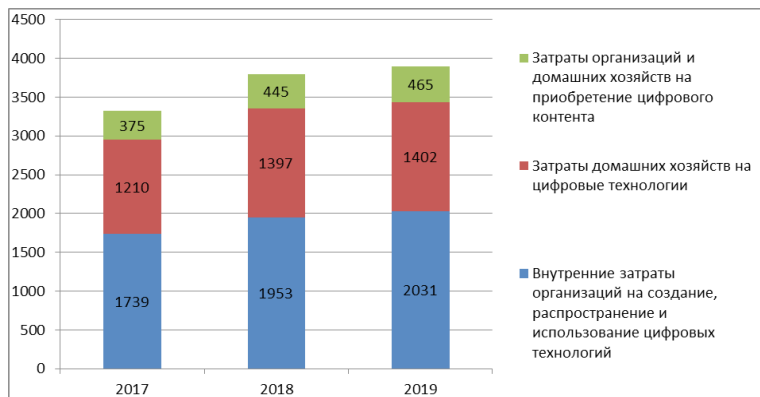

Рис. 1. Затраты на развитие цифровой экономики

В Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы цифровая экономика определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Согласно документу, обработка и использование этих данных позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Авторы большинства публикаций позитивно оценивают вклад цифровизации в экономическую динамику. В работе [2] отмечается, что высокие темпы развития цифровых технологий способствуют повышению качества управления как в государственном секторе, так и в бизнесе. Внедрение цифровых технологий в различные сферы экономической деятельности способствует оптимизации использования ресурсного потенциала и сокращению затрат. Результатом является улучшение финансово-экономических показателей деятельности предприятий практически всех отраслей экономики.

Подобной точки зрения придерживаются и авторы работы [3]. Ключевые технологии, лежащие в основе цифровой экономики, позволяют существенно снизить затраты на производство товаров и услуги, а также на логистические операции. Кроме этого, использование цифровых технологий способствует повышению эффективности использования человеческого и физического капитала.

В то же время представленные в научной литературе исследования не позволяют сделать однозначный вывод о высокой эффективности ин-

вестиций в цифровизацию. Так, выполненный в работе [4] анализ показал наличие существенного влияния развития цифровой экономики на социально-экономическую динамику лишь для регионов с высоким показателем ВРП на душу населения. Для большей части регионов (примерно 70 %) такой зависимости обнаружить авторам не удалось. Одним из факторов, обуславливающих данную ситуацию, является высокий уровень дифференциации затрат на внедрение и использование цифровых технологий. Так в СЗФО в 2019 году в Санкт-Петербурге затраты составили около 16 тыс. руб. на душу населения, а в Псковской области — лишь около 2 тыс. руб. Еще одним фактором невысокой эффективности цифровизации является структура затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий. Подавляющую долю в этой структуре составляют затраты на приобретение вычислительной техники и программного обеспечения. С учетом доминирования на рынке импортной техники и ПО мультипликативный эффект от таких расходов оказывается невысоким. При этом затраты на исследования и разработки, а также на обучение сотрудников составляют порядка 3–4 %.

На отсутствие существенной взаимосвязи процессов цифровизации и регионального развития указывается также в работе [5]. В качестве причин такой ситуации авторы указывают низкий уровень инвестиционной и инновационной активности предприятий в регионах, обусловленный проблемами делового климата и высокими рисками в экономике. Исходя из этого, цифровая трансформация должна сопровождаться мероприятиями по улучшению инвестиционного климата и условий ведения бизнеса.

При этом между процессами цифровой трансформации и развитием инвестиционно-инновационной сферы существует тесная взаимосвязь. В условиях современной экономики развитие цифровых технологий в регионе является важным фактором, обуславливает динамику инвестиций в основной капитал [6]. В результате регионы, уделяющие приоритетное внимание развитию цифровой инфраструктуры, имеют более высокие показатели в инвестиционной сфере. В то же время развитие цифровых технологий в регионах происходит неравномерно, что обусловлено слабым развитием транспортной инфраструктуры, а также нехваткой финансовых и кадровых ресурсов.

Таким образом, количественный рост показателей цифровизации не влечет автоматическое улучшение социально-экономических индикаторов. Для реализации возможностей цифровой экономики необходима активизация инвестиционно-инновационных процессов на основе улучшения условий ведения бизнеса.

Список используемых источников:

1. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
2. Оборин М. С. Влияние цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации. Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 12–132. DOI: 10.21209/222792452021272123132.
3. Stroiko, Tetiana; Nazarova, Ludmila; Danik, Natalia. Transformation of economic processes on the basis of digitalisation. BALTIC JOURNAL OF ECONOMIC STUDIES. 2021, Vol. 7 (1), pp. 102–106.
4. Магомедгаджиев Ш. М., Гасанова Н. Р., Шарифов М. Ш. Оценка связей и зависимостей между показателями цифровой экономики и социально-экономическими показателями регионов России // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 45–49.
5. Николаев М. А., Махотаева М. Ю., Гусарова В. Н. Анализ влияния процессов цифровизации на экономическое развитие регионов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 4. С. 46–56. DOI: 10.18721/JE.13404.
6. Власов М. В. Цифровая экономика как фактор развития инвестиций в основной капитал в региональных социально-экономических системах // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 3. С. 421–433. doi: 10.17072/1994-9960-2019-3-421-433.

УДК 332.1

**Петрова Ольга Сергеевна,
Тишин Артем Сергеевич**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Пути повышения инвестиционной безопасности
Псковской области**

Аннотация: в данной статье исследуется уровень инвестиционной безопасности Псковской области и рассматриваются пути повышения инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, региональная безопасность.

Ways of improvement the investment security of the Pskov region

Annotation: This article examines the level of investment security of the Pskov region and discusses ways to increase region investment attractiveness.

Key words: investment activity, regional security.

Инвестиционная деятельность — один из важных механизмов социально-экономического развития как страны в целом, так и ее отдельных регионов. Инвестиционная деятельность напрямую влияет на возможности подъема региональной экономики, определяет потенциал к ее росту в разрезе разных факторов: увеличение поступления налогов в бюджет, создание новых рабочих мест, рост качества и уровня жизни населения. При этом с ежегодными изменениями в геополитической обстановке в мире необходимо особое внимание уделять повышению безопасности страны, в том числе и экономической. В рамках экономической безопасности выделяют одну из важнейших подсистем — инвестиционную безопасность, которую необходимо обеспечивать как на макро, так и на мезо-уровнях, то есть регионах.

В настоящее время нет единого определения «инвестиционная безопасность». Основные подходы к данному термину представлены на рис. 1.

Ферова И.С., Крот Я.С.

- Состояние инвестиционной сферы, при котором обеспечивается сохранение и поддержание уровня инвестиционных ресурсов, необходимого для устойчивого экономического развития региона в условиях действия внешних и внутренних угроз [1]

Кукин А.А.

- Обеспечение такого состояния инвестиционной сферы, при котором экономика региона способна сохранять и поддерживать необходимый уровень инвестиционных ресурсов в условиях действия угроз для обеспечения устойчивого развития и социально-экономической стабильности региона, а также сохранение потенциальных возможностей и целостности инвестиционной инфраструктуры [2]

Федонина О.В.

- Такое состояние всех институтов инвестиционной системы, при котором обеспечивается гарантированная защита и социально ориентированное устойчивое развитие экономической системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в стране [3]

Андросова А.В., Синегубова А.

- Достижение такого уровня инвестиций, который позволяет оптимально удовлетворять текущие потребности экономики в капитальных вложениях по объему и структуре с учетом эффективного использования и возврата средств, которые инвестируются, оптимального соотношения между размерами иностранных инвестиций в страну и отечественных инвестиций за границу, поддержание позитивного национального платежного баланса [4]

Рис. 1. Подходы к термину «Инвестиционная безопасность»

В целом, можно отметить, что инвестиционная безопасность — это состояние инвестиционной сферы, обеспеченное сохранностью инвестиционных ресурсов и наличием их в нужном объеме, позволяющим проводить устойчивое экономическое развитие страны или региона.

При условии развития экономической среды учесть все возможные угрозы и уменьшить последствия от них не предоставляется целиком возможным, поэтому инвестиционная безопасность носит относительный характер. Факторы инвестиционной безопасности разделяют на стабилизирующие и дестабилизирующие (см. рис. 2) [5].

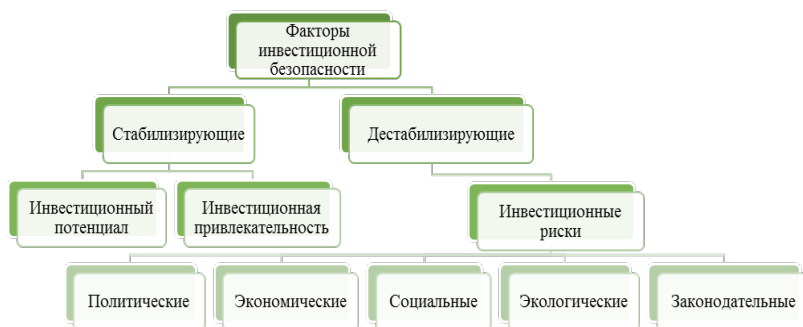

Рис. 2. Факторы инвестиционной безопасности

Если рассмотреть подробнее факторы-стабилизаторы, то инвестиционный потенциал включает в себя возможности реализации инвестиционных целей (природные, финансовые, информационные ресурсы), а инвестиционная привлекательность — факторы, которые определяют приток и отток капитала.

Далее рассмотрим показатели инвестиционной безопасности. В связи с тем, что безопасность тесно связана с инвестиционной активностью, то показатели инвестиционной активности также будут выступать индикаторами экономической безопасности инвестиционной сферы.

К основным индикаторам инвестиционной безопасности можно отнести:

- инвестиции в основной капитал в текущих ценах;
- доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте;
- темп роста инвестиций;

- соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста валового регионального продукта;
- и ряд других показателей [7].

Для оценки инвестиционной безопасности Псковской области проанализируем статистические сведения об инвестиционной деятельности. В таблице 1 и таблице 2 представлена информация о совокупности затрат, направленных на воспроизводство основных фондов [6].

Таблица 1

**Инвестиционная деятельность в Российской Федерации
по ряду субъектов**

Показатель	Год	Российская Федерация	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Санкт-Петербург	Новгородская область	Псковская область
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	2015	13 897 188	3 578 186	1 437 479	483 423	69 336	27 363
	2016	14 748 847	3 795 422	1 742 374	678 642	78 742	27 272
	2017	16 027 302	4 241 519	1 883 300	672 365	70 832	29 267
	2018	17 782 012	4 998 018	2 308 914	852 923	61 530	31 297
	2019	19 329 038	6 093 362	2 082 965	744 095	49 828	33 623
Цепные темпы роста инвестиций в ОК, %	2015	89,90	94,10	90,80	82,60	99,20	82,80
	2016	99,84	98,70	113,40	131,08	102,65	93,06
	2017	104,80	108,40	105,05	96,28	83,60	103,39
	2018	105,40	111,70	115,50	119,00	83,70	101,10
	2019	102,10	115,01	84,08	81,46	76,33	101,07

Приведенные выше данные свидетельствуют о росте инвестиционной активности Псковской области в течение последних трех лет. Также можно отметить, что в целом заинтересованность инвесторов во вложениях в Псковскую область ниже, чем их интерес в инвестициях в Новгородскую область — ближайшего соседа со схожими показателями экономического развития (инвестиции в 2019 году в Новгородскую область составили 49,8 млрд руб., а в Псковскую — 33,6). При этом и доля инвестиций в Псковскую область в разрезе инвестиций в СЗФО также низкая и составляет всего 4,5.

Для оценки экономической безопасности субъектов используем методику, разработанную Уральским Институтом экономики РАН, согласно которой уровень инвестиционной безопасности оценивается как отношение объема инвестиций к валовому региональному продукту ре-

гиона [5]. Для данного показателя было установлено пороговое значение в 25 %, при этом для регионов с высокими инвестиционными рисками и низкой развитости инфраструктуры значение снижается до 10 %. Далее в таблице 2 проведем оценку данного показателя по регионам Северо-Западного федерального округа.

Таблица 2

Показатели инвестиционной безопасности регионов СЗФО

	Регион	2015	2016	2017	2018	2019
Доля инвестиций в ВРП	Северо-Западный федеральный округ	19,95	22,55	23,21	23,40	19,12
	Республика Карелия	15,44	14,99	16,51	15,99	14,81
	Республика Коми	32,16	36,57	23,30	19,60	15,91
	Архангельская область	14,41	19,67	23,31	19,68	16,82
	Ненецкий автономный округ	50,40	33,63	41,18	28,41	28,90
	Вологодская область	18,19	23,92	27,18	24,92	31,28
	Калининградская область	19,73	23,21	31,25	32,41	19,83
	Ленинградская область	26,59	28,83	35,04	44,54	34,23
	Мурманская область	25,01	19,77	25,59	29,89	27,78
	Новгородская область	29,62	32,35	28,04	23,73	16,35
	Псковская область	20,23	18,74	19,32	17,32	17,06
	г. Санкт-Петербург	14,27	18,51	17,58	17,82	13,48

Как видно из табл. 2 показатель доли инвестиций в ВРП в целом по Северо-Западному региону снизился на 18 % и достиг уровня 2015 год — 19,12. Такая же тенденция наблюдается Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте в Псковской области в 2019 году составляет 17,06 %, что является самым низким значением с 2015 года. Схожая ситуация наблюдается и в других регионах СЗФО, в большинстве из которых доля инвестиций в ВРП не превышает 20 %. В целом, можно отметить, что Псковская область, как и большинство регионов СЗФО, по показателю доли инвестиций в ВРП имеет достаточный уровень инвестиционной безопасности. В таблице 3 представлена динамика показателей оценки инвестиционной безопасности Псковской области.

Таблица 3

Показатели инвестиционной безопасности Псковской области

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Эффективность производства					
Объем ВРП на душу населения, руб.	208 464,5	225 921,3	236 986,4	285 469,3	313 959,2
Финансовые результаты коммерческих организаций, млн руб.	5 218	8 057	10 558	6 146	9 351
Удельный вес убыточных предприятий, %	37,1	37,4	41,7	41,4	41,8
Состояние основных средств					
Основные фонды, млн руб.	337 713	369 971	387 327	420 048	818 053
Введено в действие новых ОП, млн руб.	13 627	20 579	29 697	32 407	31 759
Коэффициент обновления ОП, %	4,04	5,56	7,67	7,72	3,88
Коэффициент выбытия ОП, %	0,8	0,6	0,4	0,7	0,7
Соотношение коэффициента обновления и выбытия ОП	5,04	9,27	19,17	11,02	5,55
Степень износа ОП, %	45,9	47,4	46,6	48,1	49,3
Уровень инвестиционной активности					
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	27 363	27 272	29 267	31 297	33 623
Темп роста инвестиций в основной капитал, %	91,80	99,67	107,32	106,94	107,43
Отношение объема инвестиций к ВРП, %	20,23	18,74	19,32	17,30	17,06
Состояние инновационного потенциала региона					
Доля инновационной продукции по отношению к ВРП, %	1,1	1,7	2,1	3,1	0,9
Количество научно-исследовательских организаций	13	14	13	12	16
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	818	278	236	216	158

Как можно отметить, угрозу для формирования инвестиционного потенциала области составляет инновационный потенциал региона, где доля инновационной продукции в ВРП значительно снизилась в 2019 г. и составила 0,9 % от ВРП, вслед за резким снижением с 2015 г. численности персонала, занятого научными исследованиями.

Также угрозу развития инвестиционного потенциала Псковской области несет положительная динамика количества убыточных предприятий, удельных вес которых на конец 2019 года составил 41,8 %, что выше общероссийского показателя (29,5 %). Далее проведем SWOT-анализ инвестиционной привлекательности Псковской области (см. табл. 4).

Таблица 4

SWOT-анализ инвестиционной привлекательности Псковской области

S — сильные стороны	– Развитая транспортная инфраструктура, прохождение федеральных трасс, связывающих регион со столицей и Европой; – Наличие сырьевых ресурсов и неиспользуемых сельхозугодий; – Наличие резерва электроэнергетических мощностей; – Экологически чистые территории и богатая историческая составляющая; – Географическое положение; – Инфраструктура инвестиционных площадок	– Переход к активной производственно-технологической кооперации с предприятиями соседних стран; – Ускоренное развитие экспортных производств товаров с высокой добавленной стоимостью; – Вовлечение в сельскохозяйственное производство неиспользуемых сельхозугодий; – Развитие агро- и экотуризма; – Развитие туристической инфраструктуры; – Приграничное положение	О — возможности
W — слабые стороны	– Дефицит квалифицированных кадров; – Слабая научная база региона; – Старение трудоспособного населения; – Высокий уровень бедности населения; – Территориальные диспропорции экономического развития области; – Вытеснение продукции предприятий области продукцией китайского производства; – Высокий уровень регионального долга	– Отток квалифицированных кадров из области; – Рост доли импорта на рынке области и свертывание производства на территории области; – Технологическое и техническое отставание; – Банкротство ряда стратегических предприятий; – Высокая скорость сокращения населения области; – Превращение в «сырьевой придаток»; – Старение населения с резким ростом социальной нагрузки	Т — угрозы

К сильным сторонам Псковской области можно отнести:

- географическое положение (имеет границы с тремя иностранными государствами);
- наличие неиспользуемых сельхозугодий;
- богатое историческое и духовное наследие;
- экологически чистая территория, подходящая для развития экотуризма.

К слабым сторонам региона относится:

- отток квалифицированных кадров;
- большой удельный вес убыточных предприятий;
- слабая научно-методическая инновационная база.

Для повышения инвестиционной безопасности Псковской области и, следовательно, их социально-экономического положения, целесообразно применить следующие меры:

- проведение и участие региона в различных международных и российских выставках, форумах и круглых столах, заметных в медиапространстве страны и мира для презентации инвестиционного потенциала;
- повышения удобства использования и информативности материалов о возможностях регионального инвестирования на интернет-ресурсах;
- реализация стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 г.;
- активизация работы по привлечению инвесторов в ОЭЗ «Моглино»;
- развитие наукоемких отраслей и производств в регионе;
- увеличение форм поддержки молодых специалистов, оставшихся на территории региона;
- развитие транспортной инфраструктуры (автомобильных и железных дорог, авиасообщения), повышение ее доступности и качества;
- реализация туристического потенциала региона, создание бренда исторического города.

При этом можно отметить, что при активном развитии инвестиционных площадок, основной из которых в регионе является ОЭЗ «ППТ «Моглино», возможно открытие современных инновационных производств, что положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

За счет реализации туристического потенциала области в виде создания бренда исторических городов (Псков, Печоры, Изборск) можно

увеличить приток инвесторов в регион для наполнения туристической инфраструктуры — как отдельных гостиниц, так и полноценных развлекательных комплексов, например, эко-деревни. При этом необходимо разработать формы поддержки молодых специалистов в Псковской области для сокращения трудовой миграции из региона. Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент Псковская область имеет средний уровень инвестиционной безопасности, но обладает большим нереализованным инвестиционным потенциалом.

Список использованных источников:

1. Ферова И. С., Крот Я. С. Оценка и повышение инвестиционной безопасности региона (на примере Красноярского края) // Научная электронная библиотека ELibrary: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25664228> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Методика диагностики инвестиционной безопасности региона / А. А. Ку克林, И. М. Корнеев, А. Ю. Домников и др. // Рос. акад. наук. Ур. отделение. Институт экономики. Екатеринбург. 2000. 79 с. [Электронный ресурс]: URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_65869 (дата обращения: 25.04.2021).
3. Федонина О. В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Научная электронная библиотека CyberLeninka: [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-bezopasnost-kak-klyuchevoy-faktor-ustoychivogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Андросова А. В., Синегубова А. Инвестиционная безопасность — условие эффективного функционирования экономики // НИУ БелГУ, Бременский ун-т, Вышш. школа европейских и регион. исследований и др. [Электронный ресурс]: URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/14486/1/Androsova_Investitsionnaya_13.pdf (дата обращения: 27.04.2021).
5. Власов М. В. Инвестиционная безопасность региона как один из факторов межрегиональной дифференциации в Российской Федерации // Вестник УрФУ: [Электронный ресурс]: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79546/1/vestnik_2019_4_008.pdf (дата обращения: 27.04.2021).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2021).
7. Шеховцова Ю. А. Применение индикативного метода для оценки инвестиционной безопасности региона // Научная электронная библиотека CyberLeninka: [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-indikativnogo-metoda-dlya-otsenki-investitsionnoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 27.04.2021).

Полякова Елена Михайловна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Безопасность использования цифровых технологий
в формировании финансовой грамотности обучающихся**

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции в сфере повышения финансовой грамотности среди населения. Рассматривается необходимость внедрения новых цифровых технологий в процесс обучения. Предлагаются, в качестве примеров, наиболее удобные сервисы для использования.

Ключевые слова: финансовая грамотность, цифровые технологии, обучение.

E. Polyakova

**Digital technologies security in the formation of financial literacy
of students**

Annotation: this article is a review of the main tendencies in the sphere of improving of digital technologies security in the population. It's addressed the necessity of adopting new digital technologies in the learning process. The most convenient services for using are offered.

Key words: financial literacy, digital technologies, learning process.

Безопасность использования цифровых технологий в образовательном процессе в 2021 году стала, как никогда актуальна. Во-первых, по причинам востребованности цифровизации образования, как неотъемлемой части перехода на новый качественный уровень к неоклассическим направлениям в обучении. И во-вторых, новые эпидемиологические реалии требуют внесения изменений в условия организации обучения.

Каждый преподаватель столкнулся с этими проблемами в последнее время. Не стали исключением и те, кто занимается просвещением в области повышения финансовой грамотности. Более того, можно со всей ответственностью заявить, что Финансовая грамотность как учебная дисциплина является бесспорным лидером в создании и применении цифровой образовательной среды. И как следствие наиболее активные пользователи цифровыми технологиями при обучении — это участники образовательного процесса в сфере формировании финансовой грамотности.

Четыре года назад, а именно в 2017 году была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на

2017–2023 гг.». Актуальность Стратегии была обусловлена сформировавшейся спецификой финансового поведения россиян, которая отличается невысоким уровнем финансовой ответственности и самодисциплины при принятии решений связанных с выбором финансовых инструментов и услуг. Одной из основных задач Стратегии является повышение охвата и качества финансового образования и информированности населения, а также обеспечение необходимой институциональной базы и методических ресурсов образовательного сообщества с учетом развития современных финансовых технологий, что совершенно невозможно без использования в процессе обучения современных цифровых технологий [1]. Интерактивные технологии способствуют улучшению качества образования и как элемент в форме офлайн обучения, так и в онлайн пространстве (например, при организации самостоятельного и/или дистанционного обучения). Цифровые технологии позволяют наиболее продуктивно внедрить в образовательный процесс практико-ориентированные компоненты, что позволяет достигнуть максимального приближения к реальным условиям применения финансовых инструментов и услуг.

На сегодняшний день география охвата Стратегии очень широка. Начиная с детей дошкольного возраста и заканчивая людьми пенсионного возраста. И конечно методы и инструменты преподавания должны отличаться в зависимости от целевой аудитории. Но всех их объединяет то, что грамотное использование цифровых технологий значительно облегчает процесс обучения и преподавания. Особенно когда речь заходит о формировании финансовой грамотности.

Беспрецедентность ситуации, которая создалась в виду необходимости формирования финансовой грамотности у населения Российской Федерации, заключалась в том, что реального образовательного опыта в данной сфере в России не существовало. И приходилось создавать образовательное пространство, в буквальном смысле с «нуля». С одной стороны, это была проблема, а с другой стороны, данная ситуация открывала неограниченное количество возможностей для достижения поставленной цели, ведь и накопленный с годами опыт может сыграть злую шутку, «связать по рукам» и задавить имеющимся авторитетом. Что не редко происходит при обучении фундаментальным наукам.

Благодаря инициативе и поддержке Минфина России и путем реализации Проекта в короткие сроки создавались и продолжают создаваться новые образовательные пространства для формирования финансовой грамотности. Уже создано большое количество ресурсов, позволяющих осуществлять качественное обучение среди различных целевых аудиторий. Ведь формирование компетенций в области финансовой грамотности требует разработки новых образовательных программ повышения

финансовой грамотности для всех уровней образования, в том числе и для дополнительного.

Популяризация вопросов финансового просвещения, к сожалению, дала благодатную почву и для недобросовестных «активистов» в этой области. Тема повышения финансовой грамотности сейчас очень актуальна и востребована, и многие организации как коммерческие, так и некоммерческие пытаются зарабатывать на этой теме. Создается множество онлайн — курсов, вебинаров, и мастер классов по повышению финансовой грамотности. Конечно, среди них попадаются и достаточно интересные, и качественные, но самая главная их опасность заключается в том, что они не прошли государственной экспертизы. Значит те, кто их реализует не несут никакой ответственности перед обучаемой аудиторией. Поэтому, прежде чем, воспользоваться теми или иными источниками информации в цифровом пространстве необходимо детально изучить, кем они предоставляются (таблица 1).

Обучение финансовой грамотности ориентировано на «продвинутых» преподавателей, на тех, кто у кого есть опыт в области финансового просвещения и готовы активно развивать свои профессиональные навыки по изучению и применению более современных образовательных технологий. Современную аудиторию уже не удивит обычной презентацией в виде простой демонстрации слайдов или показом готовых видеороликов, скаченных на просторах Интернета.

Таблица 1

Примеры ресурсов, где представлены образовательные продукты по финансовой грамотности

Название ресурса	Кем создан	Целевая аудитория
Портал «Дружи с финансами» https://vashifinancy.ru	Министерство финансов Российской Федерации	неограниченная
Портал«ХочуМогуЗнаю https://хочу-могузнаю.рф	Министерство финансов Российской Федерации при участии Роспотребнадзора	неограниченная
Информационно просветительский ресурс, https://fincult.info	Банк России	неограниченная
Центр «Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования» https://fmc.hse.ru	НИУ ВШЭ	неограниченная

Как уже говорилось сфере финансовой грамотности повезло, при активной поддержке Минфина России на официальных федеральных ресурсах создаётся разнообразное интерактивное пространство, которое можно использовать в процессе формирования финансовой грамотности для обучающихся разного возраста и уровня подготовки, не опасаясь столкнуться с недостоверной или не актуальной информацией. При использовании современных технологий создаются различные мобильные приложения, познавательные мультфильмы и комиксы, онлайн игры, тесты и т. п., которые позволяют организовывать процесс формирования финансовой грамотности более качественно и целостно.

Но даже при таком огромном разнообразии любой педагог сталкивается с необходимостью самостоятельно создавать собственные материалы для обучения. Значит необходимо осваивать новые сервисы (таблица 2). А для этого необходимо время, желание и еще, не необходимо обладать достоверной информацией о качестве и безопасности применяемой технологии.

Таблица 2

Популярные сервисы для создания интерактивных заданий

Название	Назначение	Преимущества
LearningApps.org https://learningapps.org	Сервис для создания интерактивных упражнений	Большой выбор игровых заданий; Любое из чужих упражнений в галерее можно использовать как шаблон для своего приложения
Google Класс https://classroom.google.com	Обмен цифровыми файлами между участниками учебного процесса	Приложение позволяет организовать дистанционное обучение
Windows Movie Maker https://windows.microsoft.com/en	Программа для создания фильмов	Простота использования
Google Slides https://google-slides.softonic.ru	Сервис для создания презентаций	Позволяет совместно работать над одной презентацией группе учеников в режиме реального времени

Такой своеобразной гарантией может служить информация, полученная на специализированных курсах повышения квалификации в области преподавания финансовой грамотности и просто использовании цифровых технологий в образовательном процессе.

Список используемых источников:

1. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]: URL: <https://fmc.hse.ru/strategy> (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 347.441

Рожкова Анна Юрьевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Брилёва Вероника Александровна

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

Договор и смарт-контракт: правовой обзор

Аннотация: в силу внесенных законодательных изменений по переходу на цифровые инструменты по формированию договорных правоотношений возникает необходимость пересмотра институтов «договор» и «сделки» в условиях внедрения сервисных конструкторов и смарт-контрактов.

Ключевые слова: договор, сделка, смарт-контракт, субъекты, цифровые объекты, цифровые права, цифровые доходы.

A. Rozhkova, V. Bryliova

Contract and Smart Contract: Legal review

Annotation: due to the legislative changes made to the transition to digital instruments for the formation of contractual legal relations, there is a need to revise the institutions of "contract" and "deal" in the terms of the introduction of service designers and smart contracts.

Key words: contract, deal, smart-ktract, subjects, digital objects, digital rights, digital revenues.

При выявлении предпосылок уместно провести правовой обзор и особенностей договора, который составлен с помощью конструктора в онлайн-режиме и смарт-контрактом как сделки по самоисполнению обязанностей и обязательств.

Напомним, что по смыслу нормы ст. 420, 434 ГК Российской Федерации «договор» — это форма соглашения лиц по регулированию

прав, обязанностей и обязательств, имеющая материальную основу как документ, в том числе электронный, письменный. В соответствии с нормой ст. 153 ГК Российской Федерации «сделка» — это действия, совершаемые сторонами договора по возникновению, прекращению или изменению прав и обязанностей. Между указанными категориями возникает цифровой признак, трансформирующий все аспекты, начиная от составления документа-договора до исполнения обязательств в ходе реализации сделки, и защиты прав договорных сторон, тем самым формируя смарт-контракт. В идеале, в состав смарт-контракта может быть включена организация заключения соглашения, цифровые инструменты по заключению и исполнению условий, обеспечение правовых основ регулирования действий сторон и электронные доказательства в качестве персональных данных, цифровых следов и цифрового профиля каждого субъекта договора.

Обозначим ключевые правовые регулы, правоустанавливающие новые институты в отношении прав, цифровых объектов, субъектов договорных правоотношений, электронных доказательств, базы данных в ходе реализации сделки.

Согласно пояснительной записке к проекту закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплены «токены» как цифровые права на осуществление цифровых операций, связанных с цифровой валютой (криптовалютой), цифровыми активами, при соблюдении баланса частных и публичных прав на основе цифровой безопасности.

Токены, криптовалюта, цифровые активы, базы технических данных (BigDate) составляют «цифровые объекты» (ст. 128; ч. 1 ст. 141.1; ст. 783.1 ГК Российской Федерации), в отношении которых возникают права, определяется субъектный состав на основе правоустанавливающих норм публичного права в целях законности их оборота, ценообразования, правовой оценки действий субъектов. При этом цифровые объекты составляют имущественное положение субъекта, основу частных требований, а также публичных (налоговых и иных государственных) обязательств.

В отношении цифровых объектов возникает «цифровое право» как пучок прав и обязанностей, в том числе правообладание (ч. 1 ст. 1229, ч. 2 ст. 1260, ст. 783.1 ГК Российской Федерации), применение которых обусловлено учетной записью электронной системы, идентификацией профиля стороны договора и двухфакторной аутентификацией персональных данных и средств индивидуализации. Следует помнить, что цифровые

права также выступают как цифровые объекты в качестве товара реализуемой цифровой сделки.

Субъектный состав предусматривает разграничение на категории, например «профессиональный участник», «базовый пользователь» и раскрывает правовой статус сторон цифровых сделок (ч. 5 ст. 14, ст. 5 Закона № 259-ФЗ; ст. 3 Закона № 161-ФЗ), в рамках которого формируется состав, пределы цифровых прав и деликта.

Наряду с правосознанием, деликтспособностью субъекта проявление воли на совершение действий по отношению к объектам цифровой сделки усложняется цифровым признаком, а именно обязательным наличием цифровых компетенций и цифровой культуры по работе с информацией и платформенными решениями. В свою очередь, состав цифровых и технических действий и их совершение раскрывает юридический факт электронного свойства посредством «отправки сигналов или нажатия кнопки» (ст. 165.1 ГК Российской Федерации).

Возникает «цифровой домиций», например, в децентрализованной системе блокчейн, где заключаются договоры (ст. 432 ГК Российской Федерации) и реализуются цифровые сделки (смарт-контракты) (ст. 309 ГК Российской Федерации) и определяется резидентство в целях налогообложения цифровых доходов (ст. 209, п. 1 ст. 41 НК Российской Федерации; Письмо Минфина России от 24.08.2020 г. № 03-03-06/1/73953).

Относительно цифровых доходов в результате цифровых операций на инвестиционных платформах (ст. 8, ч. 1 ст. 10 Закона № 259-ФЗ) предусмотрены имущественные права на доходы непроизводственного значения (ст. 249, 259 НК Российской Федерации). При этом для должностных лиц закреплена обязанность по уведомлению о цифровых активах как обретенного имущества в качестве дохода, подлежащего учету в целях соблюдения и исполнения антикоррупционного, антитеррористического законодательства по противодействию отмыванию денежных средств и обеспечению государственной безопасности (Письмо Минтруда Письмо Минтруда России от 29.12.2020 № 18-2/10/В-12837) [1].

В обеспечение работы электронной системы, правоустанавливающие нормы отражают публичные требования к цифровой безопасности и технологической инфраструктуры, в том числе согласно имплементированным и переходным цифровым стандартам (ПНСТ 434-2020 (ИСО 16300-1:2018), ПНСТ 433-2020, ПНСТ 430-2020, ИСО/МЭК 30141:2018).

В целом, правовой обзор позволяет выявить цифровые признаки по трансформации правовых институтов. Однако, присутствие правовой

инертности провоцирует правовые, технологические и экономические риски, связанные с недостаточностью цифровых компетенций государственных органов по обеспечению цифровой безопасности в силу «технологического шока» по переходу на цифровые процессы и недостатка финансовой устойчивости, в том числе для хозяйствующих субъектов.

С целью развития в Республике Беларусь ИТ отрасли в направлении формирования цифровой экономики 21 декабря 2017 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее по тексту — Декрет № 8). Декрет № 8 перевёл в правовую плоскость осуществление ICO, операции с криптовалютой, использование смарт-контрактов. Смарт-контракт — это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий (пункт 9 приложения 1 к Декрету № 8) [2]. Помимо дефиниции в спектре урегулированных Декретом № 8 вопросов находится порядок заключения смарт-контрактов, закрепление презумпции надлежащего осведомления об условиях смарт-контракта, в том числе выраженных программным кодом. Нормативный правовой акт рассматривает смарт-контракт как новый правовой институт, участвующий в рамках Парка высоких технологий в правовом эксперименте на предмет возможности имплементации его в гражданское законодательство Республики Беларусь.

В свою очередь, в Российской Федерации, в рамках снятия рутинных юридических действий по составлению материальных и процессуальных документов активно запускаются технологические и платформенные решения (LegalTech) по автоматизации и обеспечению законности условий и правомерности совершения действий сторонами договора и его неотъемлемых документов.

Так, ведущими правовыми системами (например, Консультант Плюс) разработаны онлайн-сервисы конструкторов договоров (рис. 1), где пользователи — стороны договора имеют доступ не только к заполнению и установлению условий, но и руководствоваться нормами законодательства в целях правомерного волеизъявления и принятия решения (рис. 2). Тем самым, применяются гражданские права на доступ к правовой информации и проявлению дееспособности.

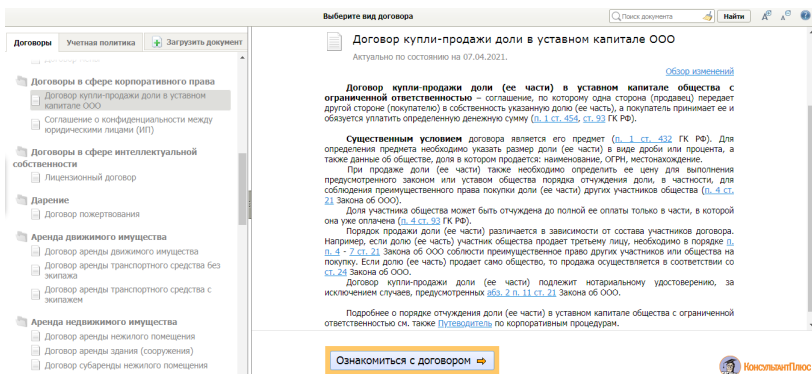

Рис. 1. Платформенное решение конструктора договоров [3]

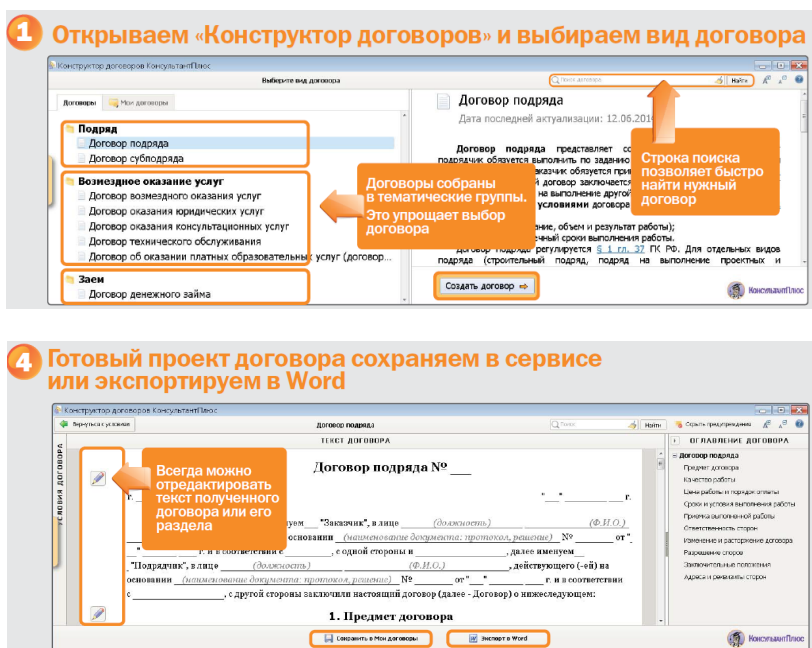

Рис. 2. Пример алгоритма работы с онлайн-конструктором [3]

Указанные платформенные особенности, на наш взгляд, могут служить предпосылкой для общедоступной работы со смарт-контрактами как обновленный институт «сделки». На стадии конструктора присутствуют такие признаки, как правовой обзор изменений, оценка правовых рисков, утвержденные формы и разделы договоров — в целом признаки, несущие материально-правовую основу, в том числе на предмет законности составления документа и установления условий, в том числе существенного условия договора.

В свою очередь, смарт-контракты как новый институт договорного права [4], раскрывают не только материально-правовую основу, но процессуальные и цифровые действия, где юридические факты устанавливаются посредством цифровых инструментов, обеспечивая комплекс электронных доказательств посредством Е-протоколов обязательств, регистрации, учетной записи, электронной подписи и ключа верификации.

В заключение общеправовых положений отметим необходимость дальнейшего правового анализа «традиционного» института «договор» и «нового» института «смарт-контракт» в рамках материального и процессуального права.

Список используемых источников:

1. Письмо Минтруда России от 29.12.2020 № 18-2/10/В-12837 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2021 году (за отчетный 2020 год)». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373511/ (дата обращения: 07.04.2021).
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь № 8, от 21.12.2017 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1> (дата обращения: 23.04.2021).
3. Конструктор договоров Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: URL: <http://cpcd-demo.consultant.ru/demo/> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Портал iPChain Ассоциация. Legal Research. Исследование смарт-контракт. [Электронный ресурс]: URL: https://www.ipchain.ru/legal_research/ (дата обращения: 07.04.2021).

Сапогов Владимир Митрофанович

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Формирование эколого-правовой культуры общества как элемента государственной экологической политики в условиях цифровизации

Аннотация: в статье проанализированы условия формирования эколого-правовой культуры как приоритетного направления государственной экологической политики, особенности развития экологизированного правосознания лиц, использующих киберпространство как источник эколого-правовой информации и среду для коммуникации.

Ключевые слова: экологическое право, эколого-правовая культура, государственная экологическая политика, экологизированное правосознание, цифровизация.

V. Sapogov

Formation of environmental and legal culture of society as an element of state environmental policy in conditions of digitalization

Annotation: the article analyzes the conditions for the formation of an environmental and legal culture as a priority area of state environmental policy, the peculiarities of the development of an environmentally sound legal awareness of persons using cyberspace as a source of environmental and legal information and an environment for communication.

Key words: environmental law, environmental-legal culture, state environmental policy, ecologized legal awareness, digitalization.

Усиление антропогенной нагрузки на биосферу, проявившееся с конца XIX века, требует изменения подходов в современной системе взаимоотношений общества и окружающей среды. Достижение целей устойчивого развития окружающей среды предполагает творческое, критическое, с использованием инновационных подходов переосмысление способов решения современных вызовов и задач в области экологии как сфере в общественного сознания, так и на государственном уровне.

Не смотря на предпринимаемые мировым сообществом меры продолжает существенно снижаться качество окружающей среды, происходит истощение природных ресурсов и масштабное загрязнение суши и водных пространств производственными и бытовыми отходами.

В условиях неопределенности современного мира возникли такие аспекты развития экологического права как: права на жизнь, здоровье и благоприятную окружающую среду в условиях изменения генетической структуры человека, создания искусственного интеллекта и киберчеловека, правовая защита от экологического экстремизма и др. Осознавая масштабность экологических проблем в 2015 г. ООН была принята повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года [1], провозгласившая программу из 17 целей устойчивого развития (ЦУР), ряд из которых (сохранение морских экосистем, экосистем суши, ответственное потребление и производство и др.) ориентирован на обеспечение экологического благополучия планеты. Представляется, что большое значение для будущего имеют такие цели как «Чистая вода и санитария» (6 цель), стимулирующая уделять внимание просвещению в области использования водных ресурсов. Можно назвать 17 целей устойчивого развития «точками давления», способными влиять и во многом определять экологическое благополучие всей планеты и ее населения. Российская Федерация, ратифицировав данный документ, предпринимает некоторые усилия для достижения показателей 17 ЦУР, в частности, Росстат разработал национальный набор показателей ЦУР, публикуются доклады о достижении ЦУР в России [2].

Учитывая огромный массив теоретической и практической информации в области исследования проблем охраны окружающей среды, сместим акценты рассмотрения решения экологических проблем в плоскость таких элементов правовой жизни общества как правосознание и правовая культура.

Изучение состояния правовой культуры общества и уровня индивидуального правосознания позволяет сделать выводы относительно роли каждого и общества в целом в осуществлении воздействия на окружающую среду, и в последующем определять условия, направления и методы формирования достаточного уровня понимания права на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о её состоянии.

В действующем отечественном законодательстве и в теории экологического права используется дефиниция «экологическая культура», в содержание которой вкладываются смысловые конструкции из биологии, философии, культурологии, социологии, а право выступает как форма нормативного (законодательного) закрепления этого термина. Интересной в данном аспекте представляется мысль об особенностях экологической функции права, которая по содержанию относится к экологии, а по форме к праву [3, с. 136], что требует специальной под-

готовки лиц, принимающих участие в разработке законов в аспекте их экологизации.

Регулирование общественных отношений посредством эколого-правовых предписаний имеет своим предназначением не только решение экологических проблем, но и изменение производственной и потребительской (экологической) культуры общества. Нормативно-правовое закрепление правил поведения в сфере взаимодействия общества и природы создаёт основу для формирования эколого-правовой культуры (далее — ЭПК).

Если экологическая культура формируется путем изменения норм, взглядов и установок, определяющих отношение общества, его социальных групп и индивидов к природе, то ЭПК формируется через изучение и осмысление субъектами социума не любой информации об окружающей среде, значении природы в жизнедеятельности человека, а именно эколого-правовых предписаний. ЭПК можно отнести к форме правовой культуры и в отсутствии ее законодательного закрепления и недостаточной изученности в правовой науке целесообразно обратить внимание на применимые к ней теоретические основы правовой культуры, характеризующейся совокупностью всех позитивных компонентов правовой реальности. Доказывая самостоятельность ЭПК от экологической культуры, Д. О. Буркин помимо общепризнанных ее элементов (идеологического, психологического и поведенческого) вводит еще один — экологизированное правосознание, содержательно отличающееся от экологического сознания [4, с. 25].

Эколого-правовая культура проявляется в соблюдении императивных норм экологического права, однако для определения уровня ее сформированности требуется оценка мотивов, которыми руководствуется субъект права, отказываясь от совершения действий, причиняющих вред окружающей среде, нарушающих естественные природные процессы и принципы устойчивого развития. Такое поведение и его мотивы свидетельствуют о развитом экологизированном правосознании, которое формируется лишь при наличии высокого уровня общей экологической культуры.

Правовая жизнь современного общества «встраивается» в цифровую среду, в частности, у субъектов права формируются адаптационные способности к новым видам одновременного существования в обычной и электронной среде, приоритет смещается в сторону бесконтактных взаимоотношений. В связи с огромным объемом и скоростью растущего потока экологической и эколого-правовой информации актуальным становится формирование навыков верификации достоверной информации, в частности, правового содержания. Многочисленные «инфор-

мационные подделки» порождают недоверие к любой поступающей экологически значимой информации, а потребности развития эколого-правовой культуры диктуют необходимость учиться ориентироваться, разбираться и обращаться с информацией.

Осуществляемые в современных отечественных образовательных и иных организациях экологическое обучение, воспитание и просвещение характеризуются общностью целей: повышение уровня эколого-правовой культуры, экологизированного правосознания, формирование активной гражданской позиции в сфере охраны окружающей среды.

Формирование сущностных характеристик эколого-правовой культуры, экологизированного правосознания происходит в информационном пространстве, характеризующемся сосуществованием разнообразных социально-культурных сред. Погружаясь в глобальные телекоммуникационные каналы производства и распространения информации, субъекты права перестают идентифицировать себя с определенным местом, культурой, государством и становятся участниками развития кросс-культурного гражданского общества, которое предоставляет возможность каждому участвовать в экологически значимой деятельности, касающейся охраны окружающей среды и ее устойчивого развития. На наш взгляд, процесс формирования эколого-правовой культуры населения в цифровом пространстве не может быть хаотичным, что должно найти свое отражение в действующих принципах государственной экологической политики, в частности, в пунктах 8–9 основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, утвержденных Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. Экологическая доктрина Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р основной задачей в области экологического образования и просвещения обозначает повышение экологической культуры населения, образовательного уровня, профессиональных навыков и знаний в области экологии.

Для формирования высокого уровня эколого-правовой культуры и экологизированного правосознания методологическая и юридико-техническая стороны образовательного процесса в цифровом пространстве должны создавать условия для осмысления субъектами права механизмов своего участия в природоохранительной деятельности, перспектив и целей реализации принципов устойчивого развития. Представляется, что экологическое образование и просвещение должны быть организованы иным образом, нежели как это осуществляется сейчас, что предполагает развитие соответствующего раздела дидактики информационного пространства. На наш взгляд, игровые формы могут использоваться в

числе основных обучающих методов и средств, формирующих эколого-правовую компетентность, в том числе, в цифровой среде. В качестве примера можно привести разработанную экологическими активистами из Санкт-Петербурга настольную игру «Zero Weast», которая в увлекательной форме помогает сформировать экологически ответственное поведение и культуру потребления [5].

Список используемых источников:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция A/RES/70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года — ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 01.03.2021).
2. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Под редакцией С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М.: Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Баторова Т. П., Цыбиков Б. Б., Малакшинова Н. Ш. Некоторые вопросы взаимосвязи экологии и права // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14.
4. Буркин Д. О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 238 с.
5. Тренерская мастерская Zero Waste [Электронный ресурс]: URL: <https://gorodzovet.ru/spb/trenerskaia-masterskaia-zero-waste-event8390332> (дата обращения: 16.03.2021).

УДК 340.1

Сидоров Василий Петрович

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Угрозы цифровизации для мирового сообщества

Аннотация: в статье автор исследует точки зрения на понятия цифровизации, области влияния IT-технологий, какие риски и угрозы несет цифровизация индивиду, обществу и государству. В статье критически рассматривается вопрос о сдерживании влияния результатов цифровизации на будущее человечества.

Ключевые слова: цифровизация, риски и угрозы цифровизации, правовая преграда цифровизации, право на техническое совершенствование IT-технологий.

Threats of digitalization for the global community

Annotation: in this article, the author examines the points of view on the concepts of digitalization, the areas of influence of IT technologies, what risks and threats digitalization brings to the individual, society and the state. The article critically examines the issue of curbing the impact of the results of digitalization on the future of humanity.

Key words: digitalization, risks and threats of digitalization, legal barriers to digitalization, the right to technical improvement of IT technologies.

Научно-техническая революция оправдывает свое название, совершая невиданный прорыв в сфере IT-технологий в XXI веке. Все что было до этого — роботизация, безлюдные технологии, не оказывали такого радикального влияния на общественные отношения и развития человечества как такого. Современная цифровизация, начиная свое победное шествие в экономике, постепенно вторгается во все сферы общественного развития: производство, быт, досуг, изменяя не только характер общественных отношений, мировоззрение, мироощущение, но и место человека в этом мире. И здесь речь уже идет не встраивание IT-технологий в нашу жизнь, а сохранение человека как биологического вида на земле. Не замечать этого процесса, не придавая ему исключительности как мегаявлению, значит не видеть тех угроз, что несет с собой эта цифровизация.

Чтобы глубже погрузиться и более ясно представить себе это цифровое явление, нужно определиться с терминологией, так как некоторые ученые говорят о цифровой среде, для обозначения которой используются такие термины как: информационное пространство, киберпространство, интернет-среда, медиaproстранство и т. п. [4, с. 7].

Так, Панов В. И., Патраков Э. В., ссылаясь на Стратегию развития информационного общества, приводят следующие высказывания об информационном обществе и пространстве: «информационное общество — общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан; а информационное пространство — совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры» [4, с. 7].

В этом утверждении необходимо обратить внимание на определение «информационного общества», в котором информация кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия граждан.

В своей монографии «Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия» Панов В. И., Патраков Э. В., характеризуя киберпространство, приводят слова Войскунского А. Е., что киберпространство, или пространство Интернета, опирается одновременно на продукты информационных технологий и на социальные сервисы, являющиеся полем специфического поведения человека [4, с. 8].

В этой монографии они приводят слова Ленкова С. Л., Рубцовой Н. Е., о том, что киберпространство не является средой, поскольку последняя предполагает некий системообразующий центр, а киберпространство такого единого центра не имеет; наоборот, это именно пространство, т. е. некоторая область, в которую можно «войти» и из которой можно «выйти» [4, с. 8].

Медиапространство (то есть пространство, создаваемое электронными средствами коммуникации) — это электронное окружение, в котором отдельные люди или их группы и другие сообщества могут действовать вместе в одно и то же время...» [3].

Информационное общество, информационная среда, киберпространство, пространство интернета, информационная сфера, медиапространство — все это отражает область действия цифровых систем.

В этой области информационные системы «живут», работают, влияют на общественные процессы и не всегда положительно.

Распространение, внедрение, влияние искусственного интеллекта в этих сферах реалии сегодняшнего дня. А что завтра? В какие области проникнет цифровизация и что это принесет человечеству? Хорошо это или плохо, как это явление изменит нашу жизнь?

В научной среде и в обсуждаемом научном пространстве все чаще встречаются дискуссии о рисках цифровизации. Например, А. А. Киселев в своей статье «Современные вызовы и риски цифровизации российского образования» [7, с. 6], Сидоренко Э. Л. «Риски цифровизации и новые направления Финансового контроля» [8], «Риски цифровизации: от этики до суверенитета» [1].

Не все ученые утверждают только отрицательные моменты цифровизации, другие выделяют положительные моменты совершенствования искусственного интеллекта, как объекта цифровизации, которые предоставляют колоссальные возможности для развития, так как развитие цифровой экономики может стать ответом на сокращение численности рабочей силы и стать дополнительным фактором экономического роста, но при этом указывают на социальные риски — высвобождение большого количества рабочих мест и росту безработицы [2]. По их мнению, этот процесс угрожает занятости специалистов средней квалификации:

профессиональных водителей, продавцов — консультантов, технологов, конструкторов, которым будет трудно адаптироваться к новым условиям [2, с. 84].

Про риски пишут и Панов В. И., Патраков Э. В., которые приводят классификацию рисков информационной среды Солдатовой Г. У., где есть и физический, финансовый, психологический, социальный риск, отсюда и расслоение личности, и интернет-зависимое поведение и другие отрицательные последствия этой среды [4, с. 61].

Хосровлу Ф. И. тоже видит не только риски, но и угрозы, который свою статью так и назвал: «Некоторые риски и угрозы цифровизации экономики» [6.]

Нетрудно увидеть, проанализировав монографии, статьи и другие научные издания, что во многих говорится не только о рисках, но и угрозах цифровизации для личности, отдельных производств или даже целых направлений.

На наш взгляд здесь проблема гораздо шире и объемней, глубже и намного опасней, чем риски в экономике и других отраслях.

Несомненно, например, цифровизация экономики облегчает труд человека и поднимает производство материальных благ на более высокий уровень, который отличает совершенное качество производимой продукции.

На наших глазах рождается не только новое производство, но и новая философия производства.

Но если бы цифровизация обрела себя только в экономике, имея сферу влияния производство материальных ценностей, как это было последние двести лет, то это можно только приветствовать.

Но цифровизация пошла дальше. Она вторгается во все сферы человеческой деятельности. Современные технологии, используя искусственный интеллект, пытаются не только заменить человека в какой-то сфере, а просто вытеснить его из его же жизни как таковой.

Человечество пытается создать уже не биоробота, а робота с искусственным интеллектом, который полностью может стать «человеком» и уже сам будет производить такого же робота. И в этом процессе ему человек будет не нужен.

И можно с уверенностью сказать, что недалеко то время, когда эти роботы соберут людей на один космический корабль и отправят их осваивать Марс для них и ничего в этом удивительного нет.

Ни один писатель-фантаст не сравнится с реалиями сегодняшнего дня, хотя многие не верили их предсказаниям буквально недавно.

Завершая работу, отметим, что человечество должно осознать не только полезность цифровизации, но и ее опасность. Где та черта, за которой люди не смогут контролировать искусственный интеллект. Ведь не можем же мы ввести законодательный запрет на техническое творчество. Это практически невозможно. Поэтому здесь нужен другой подход, другая концепция и правовыми средствами эту проблему не решить. И эта задача намного сложнее, чем создание искусственного интеллекта.

Список используемых источников:

1. Владимир Сальников, Риски цифровизации: от этики до суверенитета [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/authors/vladimir-salnikov> (дата обращения: 05.05.21).
2. Земцов С., Барина В., Семенова Р. Риски цифровизации и адаптации региональных рынков труда в России [Электронный ресурс]: URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2019/06/24/1490439825/7-Земцов-84-96.pdf> (дата обращения: 05.05.21).
3. Медиапространство [Электронный ресурс]: URL: <https://kartaslov.ru/> значение — слова / медиапространство (дата обращения: 7.09.2020).
4. Панов В. И., Патраков Э. В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография / Панов В. И., Патраков Э. В. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: «Университетская книга», 2020. 199 с.
5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. Общие положения, пп.4г, 4д. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>
6. Хосровлу Ф. И., преподаватель кафедры «Экономика» Азербайджанский государственный экономический университет, «Некоторые риски и угрозы цифровизации экономики» [Электронный ресурс]: URL: https://www.researchgate.net/publication/348232787_nekotorye_riski_i_ugrozy_cifrovizatsii_ekonomiki (дата обращения: 04.05.21).
7. Цифровизация как драйвер роста науки и образования: [монография / Аюпова Г. Т. и др.]; Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. 262 с.: ил. Коллектив авторов.
8. Э. Л. Сидоренко, Риски цифровизации и новые направления Финансового контроля государственная служба 2019, Том 21, № 1 гайдаровский форум-2019 81 [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-i-novye-napravleniya-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 05.05.21).

Соболева Ольга Алексеевна,

Лупу Светлана Егоровна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Аудит нефинансовой отчетности в Российской Федерации:
направления развития**

Аннотация: в статье систематизированы подходы к определению понятия «нефинансовая отчетность», определены факторы развития аудита нефинансовой отчетности, современные тенденции и проблемы.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, аудит, сопутствующие аудиту услуги, существенность.

O. Soboleva, S. Lupu

**Audit of non-financial statements in the Russian Federation:
the development directions**

Annotation: the article systematizes the approaches to the definition of the concept of "non-financial reporting", identifies the factors of development of audit of non-financial reporting, current trends and problems.

Key words: non-financial reporting, audit, audit-related services, materiality.

В настоящее время в экономической сфере происходят комплексные изменения, обусловленные современными факторами развития общества: стремительным развитием цифровых технологий в бизнесе и социальной сфере, завышением ожиданий по поводу прозрачности деятельности компаний и их отчетности, мировой эпидемиологической обстановкой, увеличивающейся политической активностью по поводу происходящих финансово-управленческих кризисов, дефицитом ресурсов, проблемами экологии и многими другими. Данные факторы обусловили появление нового вида публичной отчетности — нефинансовой.

Таким образом, актуальным становится вопрос об аналитике публичной нефинансовой отчетности. Данный вид отчетности нуждается в качественной проверке не менее, чем традиционный вид — финансовая отчетность.

Для объективной и полной оценки любого предприятия необходим комплексный подход, который опирается на финансовую и нефинансо-

вую информацию. Соответственно, актуальность изучения аудита нефинансовой информации возрастает в контексте научного исследования.

Для начала необходимо разобраться с терминологическим аппаратом. Существует несколько подходов к определению понятию «нефинансовая отчетность» (НФО) (см. табл. 1). Приведенные в таблице определения говорят о том, что существует разное понимание термина «нефинансовая отчетность». Соответственно, данная отчетность может быть составлена по разным стандартам и ее форма не имеет строго закрепленных норм. Однако, всем трактовкам присуща общая черта, а именно: отсылка к отчетности в области устойчивого развития и стремление придать прозрачность не только экономическим показателям деятельности компании, но и социальным, экологическим, управленческим сферам.

Таблица 1

Подходы к определению понятию «нефинансовая отчетность»

Источник	Определение
Ассоциация дипломированных присяжных бухгалтеров Великобритании	НФО — отчетность об экономических, экологических и социальных аспектах деятельности организации [8]
Ассоциация дипломированных главных бухгалтеров Канады	НФО — это средство коммуникации с заинтересованными сторонами по поводу экономических, экологических и социальных результатов деятельности организации [7]
Концепция развития публичной нефинансовой отчетности	Публичная НФО представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей [2]
Российский союз промышленников и предпринимателей	Под НФО понимаются официально опубликованные организациями документы, в которых представляются данные об ответственной деловой практике, деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития (отчетность в области устойчивого развития), а также годовые отчеты, содержащие наряду с информацией по экономическим вопросам данные по нефинансовым аспектам деятельности и подготовленные с использованием международных стандартов отчетности [6]

Тенденции мирового аудита нефинансовой отчетности также не имеют сбалансированного направления развития. Так, например, обращаясь к отечественному опыту ведения данной деятельности можно отметить ряд тенденций, характеризующих современное положение аудита нефинансовой отчетности. В отечественном аудите выполнение подобных заданий, предметом которых может выступать нефинансовая информация, относится к сопутствующим аудиту услугам [1]. Данный вид услуг в России занимает лишь 6 % аудиторского рынка, что говорит о малоразвитости и слабой востребованности данного вида аудиторской деятельности. Отечественные исследователи полагают, что данный вид услуг требует основательной проработки [3].

Проверка данных нефинансовой отчетности зависит от стандартов, на основе которых она была составлена. В настоящее время таких стандартов очень много, что, в свою очередь, осложняет сопоставимость нефинансовых отчетов между собой. В данном контексте имеет смысл привести еще одну тенденцию, характерную для развития российского аудита нефинансовой отчетности — разработка проекта Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». На данный момент доработанная версия проекта включает статью о независимой внешней оценке отчетности [4]. Данные мероприятия позволяют делать оптимистичные прогнозы о развитии аудита нефинансовой отчетности в нашей стране.

Однако на данный момент все-таки проблема труднодоступности получения качественной услуги в сфере аудита нефинансовой отчетности является весьма актуальной. Также значимой является проблема определения уровня существенности при аудите НФО. В данном случае, очевидно, аудиторам следует обращать более пристальное внимание на качественную сторону уровня существенности, а не количественную [4]. Данная проблема разрешается личностными качествами самого аудитора (профессиональные суждения). Считаем, что в этом случае не обойтись без привлечения международного опыта, поскольку столь высокие профессиональные навыки имеются только у аудиторов международного класса. Конечно, методика подобных проверок еще требует широкого обсуждения и должна пройти апробацию в российском аудиторском сообществе.

Опираясь на вышеизложенные тезисы, можно резюмировать, что аудит нефинансовой отчетности в Российской Федерации находится на этапе формирования и становления. Необходима системность и более качественная проработка методологического аппарата в данной сфере. Возможно, федеральные проекты улучшат данную ситуацию.

Список используемых источников:

1. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг». [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750 (дата обращения: 17.02.2021).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631 (дата обращения: 17.02.2021).
3. Каспина Р. Г., Самойлова Н. О. Аудит нефинансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. Том № 7, номер 4. Казань: Казанский федеральный университет, 2020. С. 71–80. ISSN 2408-9303/ eLIBRARY: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44039202> (дата обращения: 17.02.2021).
4. Манайчаева А. П. Независимая оценка нефинансовой отчетности// Экономика и бизнес: теория и практика. Уфа, 2020. С. 93–95. ISSN 2411-0450/ eLIBRARY: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42969646> (дата обращения: 17.02.2021).
5. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--o1aabe.xn--p1ai/activity/social/registr/> (дата обращения: 17.02.2021).
6. Нефинансовая отчетность в России и мире: цели устойчивого развития — в фокусе внимания аналитический обзор за период 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]: URL: <https://рспп.рф/activity/social/registr/> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Социальная ответственность бизнеса [Электронный ресурс]: URL: <http://www.soc-otvet.ru/Bases/SOB/sob.nsf/WebGlossary?OpenForm&c> (дата обращения: 17.02.2021).
8. Устойчивое развитие // Информационный портал ООН [Электронный ресурс]: URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/?menu=130> (дата обращения: 17.02.2021).

УДК 338.34

Чиркова Татьяна Юрьевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Проблема экологической безопасности региона

Аннотация: в статье рассмотрены сложившаяся ситуация с оценкой уровня экологической безопасности. Акцентируется внимание на необходимости выработки интегрального показателя оценки, учи-

тывающего специфику и уровень экономического развития территории, качество жизни населения.

Ключевые слова: экологическая безопасность, оценка уровня экологической безопасности, проблемы экологической безопасности.

T. Chirkova

Regional environmental security problem

Annotation: the article examines the current situation with the assessment of the level of environmental safety. Attention is focused on the need to develop an integral assessment indicator that takes into account the specifics and level of economic development of the territory, the quality of life of the population.

Key words: environmental safety, assessment of the level of environmental safety, problems of environmental safety.

Современный этап развития человечества характеризуется все возрастающим интересом к вопросам экологической безопасности. Актуальность данного аспекта обусловлена необходимостью изучения взаимного влияния экологического, экономического и социального факторов, обуславливающих современные тенденции и перспективы общественного развития.

Последние 20 лет характеризуются большим количеством исследований, уделяющим значительное внимание экологической безопасности региона или хозяйствующего субъекта. При этом данный вопрос исследуется с точки зрения различных аспектов (экономического, философского, биологического и т. д.). Сложившаяся ситуация обусловлена, с одной стороны, тем, что на государственном уровне с принятием «Стратегии национальной безопасности» и «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года» экологическая безопасность стала рассматриваться как неотъемлемая часть эффективного экономического развития страны/региона. Экологическая составляющая нашла отражение и в оценке эффективности деятельности руководства высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Согласно указу Президента Российской Федерации № 193 от 25.04.2019 в перечень показателей, оценивающих эффективность деятельности, включены два показателя по экологии: доля городов с благоприятной городской средой и качество окружающей сред [1].

С другой стороны, — несовершенством принятой на государственном уровне методикой оценки экологической безопасности. Так, в

Стратегии экологической безопасности (далее — Стратегия) рассматриваются такие критерии оценки, как объем выбросов парниковых газов, объем образованных отходов различных классов опасности, доля утилизированных и обезвреженных отходов соответствующего класса опасности [3]. Принятая в Стратегии методика оценки уровня экологической безопасности находит отражение и в региональных документах. В нормативно-правовых актах на государственном и региональном уровнях принята методика оценки экологической безопасности, построенная на определении степени антропогенного воздействия с учетом гигиенических нормативов предельно допустимых концентраций. Такой подход не позволяет комплексно учесть региональную специфику экосистем с точки зрения способности к самовосстановлению, а также влияние экологической безопасности на качество жизни населения и уровень экономического развития территории.

На рубеже XX и XXI веков большинство исследователей подходило к проблеме оценки экологической безопасности через призму неблагоприятного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Однако в настоящее время на фоне все усложняющихся связей между социальными, экономическими и экологическими системами, происходит разработка методов оценки уровня экологической безопасности территории с использованием многокомпонентных интегральных показателей, в основу которых положен учет воздействия социально-экономического, экологического факторов, а также качество жизни населения.

Проблема экологической безопасности и оценки ее уровня становится особо остро на фоне опубликованных данных в отчете ООН. Несмотря на наличие программы по достижению целей устойчивого развития и все предпринимаемые меры по снижению риска бедствий, за последние 20 лет из-за глобальных природных катастроф мировая экономика потеряла порядка 3 трлн долл. Эксперты отмечают, что основной причиной природных катаклизмов выступают климатические изменения, которые затронули абсолютно все страны мира.

Для Российской Федерации проблема оценки экологической безопасности стоит особо остро, что обусловлено как большой территорией, так различными особенностями социально-экономического и экологического положения субъектов Российской Федерации. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации происходит рост объемов образования отходов производства и потребления (в 2019 году отмечен рост в 1,5 раза по сравнению с 2015 годом) на фоне снижения уровня их переработки.

Важным аспектом обеспечения экологической безопасности региона выступает объем финансирования различных мероприятий и проектов в этой сфере. Так, текущие затраты на охрану окружающей среды за последние 8 лет увеличились более, чем в полтора раза. Аналогичная тенденция наблюдается и по инвестициям в основной капитал, которые направлены непосредственно на охрану окружающей среды (рис. 1).

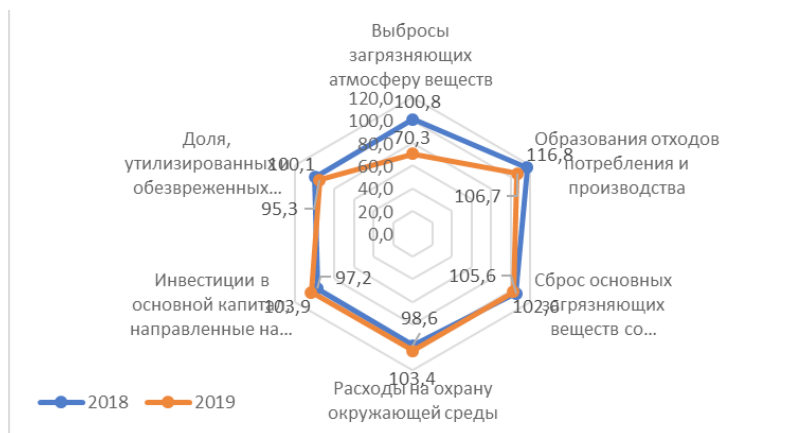

Рис. 1. Динамика основных показателей, характеризующих состояние экологической среды в Российской Федерации (в процентах к предыдущему году)

Несмотря на такую, казалось бы, положительную динамику изменения показателей, доля инвестиций в природоохранные мероприятия и инфраструктуру за последние 8 лет так и не превысила 1 % от общего объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике России. Существует и неравномерность выделяемых затрат на охрану окружающей среды в различных субъектах Российской Федерации. Расходы на охрану окружающей среды г. Москва в 2 раза превышают аналогичные расходы г. Санкт-Петербург и более чем в шесть раз расходы в Архангельской области.

Согласно SDG индексу в 2020 году Россия занимает 57 место против 55 места в 2019 году по степени достижения целей устойчивого развития. Следующими в рейтинге идут Грузия, Иран, Малайзия [4].

Таким образом, несмотря на положительную динамику изменения большинства показателей, характеризующих состояние экологической

среды в Российской Федерации, вопрос экологической безопасности для нашей страны стоит достаточно остро. Его решению будет способствовать выработка единого показателя оценки уровня экологической безопасности региона, который бы позволял учитывать не только степень антропогенного воздействия на территорию и ее способность к самовосстановлению, но и учитывать необходимость обеспечения экономического роста и высокого качества жизни населения.

Список используемых источников:

1. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193 [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/44185> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб./Росстат. М., 2020. 113 с. [Электронный ресурс]: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nmV0UuE3/Ochrana_2020.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
3. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 год. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. 2020. The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020. Cambridge: Cambridge University Press [Электронный ресурс]: URL: <https://sdgindex.org/> (дата обращения: 05.05.2020).

УДК 34.096

Черфас Роман Александрович

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Датасет как метод правового регулирования

Аннотация: статья раскрывает необходимость развития методов правового регулирования в связи с внедрением в общественные отношения систем искусственного интеллекта, посредством создания специализированных государственных датасетов, содержащих структурированные данные для машинного обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, метод правового регулирования, набор данных, датасет.

R. Cherfas

Data set as legal regulation method

Annotation: the article discovers the need for the development of legal regulation methods due to artificial intelligence systems introduction into society and public relations, through specialized state datasets which must contain structured data for machine learning.

Key words: artificial intelligence, machine learning, legal regulation method, dataset.

Первая четверть XXI века стала началом развития технологий и систем искусственного интеллекта, что является закономерностью в связи с появлением мощных процессоров и больших данных.

На сегодняшний день в различных странах, в том числе и России, с целью заполнения нормативного вакуума были приняты и действуют государственные программы по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта в различные области деятельности человека (транспорт, медицина, образование, финансовый сектор и пр.). Такие меры позволяют развивать технологии искусственного интеллекта в «боевом» режиме и формировать базис для соответствующего нормативного регулирования.

04.12.2020 по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» президентом Российской Федерации были утверждены поручения об обеспечении принятия федеральных законов, предусматривающих принятие мер, направленных на стимулирование деятельности организаций, связанной с внедрением отечественного программного обеспечения, созданных на основе технологий искусственного интеллекта, включая разработку стратегии внедрения отечественных разработок в десяти отраслях экономики, социальной сферы и государственного управления [1].

Необходимо также отметить, что в связи с отсутствием достаточного правового регулирования систем искусственного интеллекта Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (далее — федеральный закон № 123-ФЗ) [2] был введен экспериментальный правовой режим

для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в общественные отношения («цифровая песочница» или «регулятивная песочница»), а также закреплено официальное определение искусственного интеллекта.

Согласно п. 2 ст. 1 федерального закона № 123-ФЗ под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Фактически в данном определении закреплено положение о возможной правосубъектности систем искусственного интеллекта. При этом цель указанного федерального закона — урегулировать общественные отношения, возникающие при создании и внедрении таких технологий. Но если мы говорим об искусственном интеллекте как о субъекте правоотношений, то нам необходимо регулировать операционную деятельность самой технологии или системы на уровне алгоритмов, в особенности технологий, достигших стадии сильного искусственного интеллекта (машинного сознания).

Регулирование деятельности систем искусственного интеллекта вызвано тем, что искусственный интеллект действует, скорее, как независимый источник интеллекта, нежели как простой инструмент [3, с. 186].

Очевидно, что при использовании инновационных технологий, позволяющих обрабатывать большой объем данных и имеющих способность к самообучению, консервативные правовые методы (способы) регулирования общественных отношений должны развиваться параллельно с развитием таких технологий. Правовое регулирование операционной деятельности систем искусственного интеллекта возможно достигнуть только методами и на том уровне, которые применяются при разработке программы для ЭВМ и ее обучении.

В условиях усложнения, децентрализации, автономизации технологий искусственного интеллекта установить контроль человека над определенными результатами становится все труднее. Даже если система, использующая искусственный интеллект, управляется человеком, последний может иметь ограниченный контроль над всеми возможными действиями и реакциями системы, равно как и разработчики не всегда могут предугадать поведение самообучающихся систем [4, с. 203].

Традиционные методы правового регулирования являются не вполне пригодными для управления рисками, связанными с применением автономных систем искусственного интеллекта [5, с. 98]. Для регули-

рования деятельности машин необходимо применять цифровые методы в виде совокупности способов регулирования общественных отношений с использованием инновационных цифровых технологий и методов машинного обучения.

Одним из методов, используемых при машинном обучении, является датасет (англ. — «*Data set*», в русском языке используется также «набор данных»). Датасет используется для обучения систем искусственного интеллекта совершению каких-либо действий (например, распознавание картинки на фотографии). Если мы предполагаем, что искусственный интеллект может быть своего рода дигитальным участником правоотношений в виде «кибер-лица», «электронного лица», так называемой юридической фикцией, то и результат, который получает искусственный интеллект не должен противоречить общеобязательным правилам поведения, принятым в обществе людей (например, принятие решение беспилотным автомобилем остановиться на красный свет светофора).

Как правило датасет представляет собой структурированную базу данных в виде аналитики, статистики и прочей информации или неструктурированную, содержащую различные необработанные данные (Data lake). В том случае если мы говорим о правовом регулировании, то в первую очередь обращаем внимание на структурированные данные. Так, датасет в определенной области общественных отношений (например, транспорт или образование) может содержать набор различных императивных и диспозитивных методов, посредством которых власть воздействует на общественные отношения, возникающие в цифровой среде в целях их желательного развития.

В практическом большинстве случаев разработка систем искусственного интеллекта предполагает обучение на прецедентах (обучающих наборах исходных данных). От того, насколько точно обучающие наборы данных соответствуют условиям решаемой прикладной интеллектуальной задачи, во многом зависит качество создаваемых систем искусственного интеллекта. Разработка унифицированных требований к обучающим наборам данных, используемым при создании различных прикладных технологий искусственного интеллекта, является одной из важнейших задач стандартизации в этой области [6].

При создании систем искусственного интеллекта необходимо создавать условия на уровне алгоритмов, используя стандартные протоколы (например, API) с целью интеграции системы искусственного интеллекта со специальными репозиториями, содержащими стандартизированные государственные датасеты с правовой информацией, а именно машиночитаемые нормы, правовую статистику, судебную прак-

тику и иную информацию правового и статистического характера, необходимую для обучения программы правилам поведения и получения требуемого результата. При этом необходимо отметить важность использования специальных датасетов при глубоком машинном обучении без учителя, т. е. когда программа принимает решения практически самостоятельно на базе неструктурированных входных данных.

В случае использования способа обучения без учителя алгоритм машинного обучения изучает данные с целью выявления закономерностей (паттернов). Не существует готовых данных с ответами или оператора, который мог бы обучить машину. Напротив, программа сама определяет корреляции и связи на основе анализа доступных данных. При обучении без учителя алгоритму машинного обучения позволено самостоятельно интерпретировать большие наборы данных и делать на их основе выводы [7, с. 32].

Примером поисковой технологии необходимых датасетов может послужить поисковая система датасетов компании Google (<https://datasearch.research.google.com/>). Для поиска той или иной информации пользователю необходимо обратиться к данной системе, которая производит поиск во всех доступных хранилищах данных (репозиториях). Разделение датасетов осуществляется по различным областям: финансово-экономические, автопилоты, медицина и пр. Также существуют различные государственные датасеты для машинного обучения, например, такие как английская коллекция социальных, экономических и демографических данных UK Data Service (<https://www.ukdataservice.ac.uk/>), американский датасет о хронических заболеваниях Chronic disease data (<https://www.cdc.gov/chronicdisease/data/index.htm>) и т. д. Нам достаточно заменить физического пользователя машиной, которая (посредством API интеграции) будет выбирать требуемый ей датасет из всех доступных репозиториев.

Целесообразность использования датасетов в качестве метода правового регулирования операционной деятельности программы для ЭВМ продиктовано содержанием технологии искусственного интеллекта и возможностью программы для ЭВМ к самообучению и принятию самостоятельных решений. При этом обычные нам правовые методы предназначены для регулирования поведения людей в обществе, но не программ в цифровой среде, которые в последнее время являются своего рода эмулятором общественных отношений в цифровой среде в виде различных сервисов и платформ.

Преобразование логики нормативных правил в программную логику многократного использования, потребляемую машиной, обеспе-

чивает применение сервисных инноваций как правительствами, так и, при необходимости, третьими сторонами (включая искусственный интеллект) [8, с. 61].

Таким образом, цифровой метод регулирования реализуемый посредством создания и использования специальных государственных стандартизированных датасетов (сгруппированных в отдельно взятых областях, например в финансовом секторе), с возможностью интеграции с внешними системами, с полной и структурированной правовой информацией позволит системам искусственного интеллекта получить и анализировать правильные входные данные с целью направления в правовое русло: (1) операционной деятельности машины, и (2) деятельности человека, использующего машину (технология) для совершения действий, в том числе противоправных (для их предупреждения).

Список используемых источников:

1. Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64859> (дата обращения: 13.03.2021).
2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федер. Закон Рос. Федерации от 24.04.2020 № 123-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 апр. 2020 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 апр. 2020 г. // Рос. газ. 2020. 28 апр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Диссертация. 419 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://vak.minobrnauki.gov.ru/advert/100035947> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Шестак В. А., Волевод А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 2. С. 197–206 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38591331> (дата обращения: 02.05.2007).
5. Понкин И. В., Редькина А. И. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109 [Электронный ресурс]: URL: <http://journals.rudn.ru/law> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы [Электронный ресурс]: URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_poyavy

atsya_standarty_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta.html (дата обращения: 20.04.2021).

7. Израилова Э. С. Особенности машинного обучения средствами CNN в рамках синтеза речи // Вестник ГГНТУ. Технические науки, том XV, № 2 (16), 2019. С. 29–35. [Электронный ресурс]: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42458688_65998361.pdf (дата обращения: 03.05.2021).
8. Понкин И. В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 8, no. 9, 2020. С. 59–67 [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mashinochitaemogo-i-mashinoispolnyaemogo-prava-aktualnost-naznachenie-mesto-v-regtehe-soderzhanie-ontologiya-i-perspektivy> (дата обращения: 02.05.2007).

УДК 338.0

**Яшева Галина Артёмовна,
Марецкая Вероника**

Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Неокластеризация как направление инновационного развития экономики Республики Беларусь

Аннотация: в статье рассмотрены теоретико-методологические основы сетевого сотрудничества в кластерах, включая: формы сотрудничества и их преимущество для стейкхолдеров, состав сетевых структур кластерного типа, понятие «кластер», «сетевое сотрудничество», виды сетевых связей. Проведен анализ степени развития сетевого сотрудничества в Беларуси на основе анкетирования 421 субъектов хозяйствования, который позволил выявить проблемы: отсутствие информации о потенциальных партнерах, низкий уровень доверия между предпринимателями, отсутствие инфраструктуры и услуг по организации сотрудничества и кооперации бизнеса. С учетом цифровизации экономики Беларуси, разработаны направления активизации сетевого сотрудничества в кластерах, включая: сервис субконтрактации, блокчейн-технологии, смарт-контракт, применение которых будет способствовать повышению эффективности как субъектов кластера, так и экономики в целом.

Ключевые слова: сотрудничество, стейкхолдер, блокчейн-технологии, цифровая экономика, кластер, smart-кооперация, smart-индустрия.

G. Yasheva, V. Maretskaya

**Neoclusterization as a direction of innovative development
of the economy of the Republic of Belarus**

Annotation: the article discusses the theoretical and methodological foundations of network cooperation in clusters, including: forms of cooperation and their advantages for stakeholders, the composition of cluster-type network structures, the concept of "cluster", "network cooperation", types of network connections. The analysis of the degree of development of network cooperation in Belarus was carried out on the basis of a survey of 421 business entities, which revealed the following problems: lack of information about potential partners, low level of trust between entrepreneurs, lack of infrastructure and services for organizing cooperation and business cooperation.

Taking into account the digitalization of the Belarusian economy, the directions for enhancing network cooperation in clusters have been developed, including: subcontracting service, blockchain technologies, smart contract, the use of which will contribute to improving the efficiency of both the cluster entities and the economy as a whole.

Key words: cooperation, stakeholder, blockchain technologies, digital economy, cluster, smart cooperation, smart industry.

В Республике Беларусь кластерная политика становится важным инструментом стимулирования инновационного развития экономики. Вместе с тем, процессы кластеризации недостаточно активны по сравнению с зарубежными странами. В кластерах зарубежных стран задействовано около трети от общей численности занятых, а производительность труда — выше на 40 % [1]. В Республике Беларусь в настоящее время созданы только 4 действующих кластера, 4 формирующихся и 15 кластерных инициатив [3].

Инновации представляют собой решающий фактор роста производительности и создания ценности. Значимость инноваций особенно возрастает в эпоху четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0). На концепцию кластера оказывает влияние внешняя среда — а именно, развитие ИКТ, Интернет, концепция «Общество 5.0», информатизация производства и т. д. [2].

Целью работы является развитие теоретических основ неокластеров и разработка практических направлений их создания в целях инновационного развития экономики Республики Беларусь. Предлагается

новая концепция — неокластерная, которая базируется на трансформации кластера в неокластер. Полагаем, что *неокластер* представляет собой сетевую структуру локализованных в регионе, взаимосвязанных в цепи ценностей субъектов, взаимодействующих между собой на базе ИКТ и / или базирующие свои бизнес-процессы на элементах Индустрии 4.0. В работе предложена структура неокластера, которая в отличие от структуры кластера содержит элементы Индустрии 4.0.

В неокластерах наблюдаются те же процессы, что и в кластерах, — активная кооперация участников, обмен передовыми разработками, итеративная модернизация, интеграция производственных процессов, оптимизация операционной деятельности, диверсификация работы с поставщиками. Аналогичным образом, специализированные предприятия кластеров сотрудничают и конкурируют между собой в цепочке создания стоимости, при необходимости передавая те или иные функции на аутсорсинг [5, 4].

В контексте Индустрии 4.0 большие преимущества дает способность гибко встраиваться в сложившиеся сети предприятий. Высокий уровень коммуникационных технологий позволяет быстро обмениваться информацией и задавать жесткую последовательность операций в производственной цепочке. Плотность кооперационных сетей растет, создавая предпосылки для формирования киберфизических систем [3].

В целях развития кластерной теории сформулированы следующие *признаки неокластера*: стратегическая ориентация на инновации; использование киберфизических систем; использование технологии искусственного интеллекта; ускоренная интеграция вычислительных ресурсов в промышленные процессы; стирание границ между физическими, цифровыми и биологическими технологиями в рамках производящей отрасли неокластера; роботизация и информатизация производства; активное использование облачных технологий; использование ERP, CRM программного обеспечения для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками; BPM для управления бизнес-процессами системы.

Преимущества неокластеров по сравнению с обычными кластерами: более высокая конкурентоспособность по сравнению с кластерами; более низкие транзакционные издержки по сравнению с кластерами; использование имитационного моделирования и создание диджитал-двойников.

Анализ внешней среды, проведённый на основе обзора различных исследований, позволил выявить следующие предпосылки, оказывающие влияние на формирование неокластеров: развитие ИКТ и цифровизация общества; развитие сетевых форм взаимоотношений между

субъектами. К сетевым формам относят: кластеры, технологические платформы, стратегические альянсы; «демократизация» знаний благодаря Интернету.

Предлагаются следующие направления развития неокластерных структур.

Цифровизация коммуникаций между субъектами кластера:

- Создание: базы данных по субъектам кластеров в рамках регионального статистического офиса; бизнес-платформ (технологических, закупочных, цифровых и др.); разработка архитектуры «живых лабораторий» для «smart-кооперации» стейкхолдеров в производстве инновационных продуктов.
- Создание интернет-порталов: интернет-платформы обучения, нетворкинга и сотрудничества; создание виртуального Центра субконтрактации; виртуальных бизнес-инкубаторов; социальной бизнес-сети «Кластер»;

Цифровизация обучения участников кластера:

- создание Центров знаний в форме виртуальных организаций на базе отраслевых исследовательских и / или образовательных организаций кластера;
- открытие бизнес-школы дистанционного обучения для субъектов кластера при центре поддержки предпринимателей;

Цифровизация производства в субъектах кластера:

- развитие smart-индустрии на основе принципов «smart-кооперации»;
- внедрение технологии искусственного интеллекта;
- внедрение технологий блок-чейн; облачных технологий
- внедрение: ERP, CRM программного обеспечения для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками; BPM (business process management) для управления бизнес-процессами системы.

Таким образом неокластеры — это кластеры будущего. Объединение всех составляющих Индустрии 4.0 сделает неокластер максимально автоматизированным и конкурентоспособным, а, следовательно, лидером на мировом рынке. Использование цифровых информационно-коммуникационных технологий в организации и деятельности кластеров, т. е. неокластеризация будет способствовать устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности экономики Беларуси.

Список использованных источников:

1. Слонимская М. А., Яшева, Г. А. Предпринимательство Витебской области: проблемы и перспективы развития, М. А. Слонимская, Г. А. Яшева. Витебск: Общественное Объединение «Ассоциация нанимателей и предпринимателей», 2019. 44 с. [Электронный ресурс]: URL: kef.by/publications/research/konkurentosposobnost-regionovbelarusi/predprinimatelstvo-vitebskoy-oblasti-problemyu-perspektivyrazvitiya/ (дата доступа: 07.02.2021).
2. Яшева Г. А., Вайлунова Ю. Г. Кластеры как инструмент развития инновационного предпринимательства / Г. А. Яшева, Ю. Г. Вайлунова // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. Выпуск 44/2. Министерство образования и науки Украины ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды». Под ред. Мармуть Л. А. и др. Переяслав, 2020. С. 53–61.
3. Яшева Г. А., Вайлунова Ю. Г. Методические аспекты оценки уровня и перспектив развития интеграционных связей организации в контексте создания кластерных структур. 2019. № 1 (36). С. 187–204.
4. Яшева Г. А., Кунин В. А. (2014), Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик / Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2014, № 1 (37). [Электронный ресурс]: URL: <http://region.mcnp.ru>
5. Яшева Г. А. Кластерные структуры в инновационном развитии экономики. / Яшева Г. А. // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. из материалов Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / Общ. научн. ред. М. Ю. Спириной. Часть IV. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. 372 с., С. 347–359.

Содержание

<i>Балог М. М.</i> Влияние цифровизации на занятость в теневом секторе экономики	5
<i>Богатырева С. Н.</i> Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент проверки надежности и добросовестности контрагента	9
<i>Будасова В. А.</i> Методы технического анализа рынка	18
<i>Булгакова И. В., Божко-Чаче М. Н.</i> К вопросу о защите прав несовершеннолетних потерпевших лиц при дистанционном допросе в суде по делам о половой неприкосновенности	21
<i>Валевко А. С.</i> Противодействие недобросовестной конкуренции в сфере интернет-торговли в Республике Беларусь	26
<i>Васильев С. В.</i> О некоторых вопросах развития правового потенциала российской Конституции	30
<i>Васильева М. В., Васильева М. А.</i> Ветеринарно-санитарная экспертиза как платформа обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС	35
<i>Гусарова В. Н.</i> Повышение финансовой грамотности населения как инструмент обеспечения экономической безопасности региона	40
<i>Дем О. Д., Сомова Е. А.</i> О разработке программных продуктов для оценки эффективности внедрения программного обеспечения для банков и промышленных организаций	45
<i>Дера Хассан.</i> Концептуализация стратегии цифровой трансформации в организациях бизнеса	49
<i>Дмитриева Ю. В., Трифонова Л. М.</i> Основные направления государственной активной политики в сфере занятости населения на территории субъекта Российской Федерации (на примере Псковской области)	53
<i>Дятлов Ю. Н.</i> Организационно-методические аспекты совместной работы над электронными документами	58
<i>Егорова С. Е., Романова Ю. В.</i> Применение цифровых технологий в государственном регулировании экономики России	63
<i>Егорова С. Е., Бессонова Е. С., Сапожникова А. С.</i> Механизм формирования затрат при оказании услуг международных грузоперевозок	69
<i>Ермацане А., Гайде К. С.</i> Киберпреступность и COVID-19	74
<i>Зыкин Б. В., Григорьева Н. Е.</i> Цифровые сервисы в сфере недвижимости: проблемы и перспективы	79

<i>Зыкин Б. В., Юсупова Е. Т.</i> Реализация цифровых прав и обязанностей, важность цифрового образования	84
<i>Зыкина Е. В., Ветошкина Л. М.</i> Проблемы цифровизации при сделках с недвижимостью (на примере применения электронной подписи в документах)	88
<i>Зыкина Е. В., Ермаченко А. В.</i> Правовое обеспечение использования современных технологий	93
в деятельности органов принудительного исполнения	
<i>Зыкина Е. В., Жукова К. С.</i> Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация	98
<i>Зыкина Е. В.</i> Несоблюдение перевозчиком требований законодательства Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров: особенности состава административного правонарушения	102
<i>Италмасова Р. Б.</i> Современные исследования и их влияние на миграционные тренды в Республике Казахстан	107
<i>Красева Т. А.</i> Технологические изменения и университетское образование как факторы устойчивого экономического роста	112
<i>Круг Э. А., Александер И. Р.</i> Влияние цифровизации на развитие экономики и экономическую эффективность организации	117
<i>Лизакова Р. А.</i> Прогрессивная коммерциализация или десоциализация интерактивной цифровой среды: потребительский дуализм и генезис взаимодействий	122
<i>Любина А. В.</i> Форсайт как инструмент регионального стратегического планирования	126
<i>Маковский А. А., Марьин А. И.</i> Проблема обеспечения религиозной безопасности в сети интернет: религиозные ярлыки, религиозный буллинг	132
<i>Николаев М. А.</i> Взаимосвязь цифровизации и инвестиционно-инновационных процессов	135
<i>Петрова О. С., Тишин А. С.</i> Пути повышения инвестиционной безопасности Псковской области	138
<i>Полякова Е. М.</i> Безопасность использования цифровых технологий в формировании финансовой грамотности обучающихся	147
<i>Рожкова А. Ю., Брилёва В. А.</i> Договор и смарт-контракт: правовой обзор	151

<i>Сапогов В. М.</i> Формирование эколого-правовой культуры общества как элемента государственной экологической политики в условиях цифровизации	157
<i>Сидоров В. П.</i> Угрозы цифровизации для мирового сообщества	161
<i>Соболева О. А., Лулу С. Е.</i> Аудит нефинансовой отчетности в Российской Федерации: направления развития	166
<i>Чиркова Т. Ю.</i> Проблема экологической безопасности региона	169
<i>Черфас Р. А.</i> Датасет как метод правового регулирования	173
<i>Яшева Г. А., Марецкая В.</i> Неокластеризация как направление инновационного развития экономики Республики Беларусь	179

Научное издание

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА — ИНСТРУМЕНТ
И СРЕДА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(г. Псков, 18–19 мая 2021 г.)

Технический редактор: М. В. Васильева
Компьютерная верстка: Е. Н. Богданова

Подписано в печать: 01.06.2021. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 11,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 5937.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет